

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 March 2024
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят пятая сессия

Женева, 29 апреля — 31 мая и 1 июля — 2 августа 2024 года

Второй доклад по теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», подготовленный Специальным докладчиком Аугустом Райнишем*

* Специальный докладчик выражает признательность за исследовательскую помощь в подготовке настоящего доклада Джудит Баудер (Европейский университетский институт во Флоренции), Вишешу Бхатиа (юридический факультет Нью-Йоркского университета), Маурису Волленсаку (Женевский институт последипломного образования), Фрицу Майе Кайнцу (юридический факультет Венского университета), Вишаке Рамеш (Оксфордский университет), Паулине Рундель (юридический факультет Венского университета), Марии Хосе Эскобар Хил (юридический факультет Венского университета), Тихао Цзэну (Женевский университет) и Кайцяну Чжану (юридический факультет Нью-Йоркского университета).

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	3
А. Работа Комиссии по данной теме и изменение названия темы.....	3
В. Обсуждение в Шестом комитете	3
С. Ответы на вопросник Специального докладчика и меморандум Секретариата ...	6
D. Структура настоящего доклада.....	6
I. Предмет настоящего доклада: международные споры	7
А. Изменение характера споров.....	9
В. Международно-правовые аспекты споров немеждународного характера.....	10
С. Предлагаемое руководящее положение	12
II. Практика разрешения споров, сторонами которых являются международные организации	13
А. Переговоры, консультации и другие способы полюбовного разрешения.....	13
В. Посредничество и примирение.....	18
С. Обследование или установление фактов.....	18
D. Арбитраж	21
Е. Судебное разбирательство.....	35
F. Предлагаемое руководящее положение	83
III. Вопросы политики и предлагаемые рекомендации	83
А. Выбор средств разрешения споров и эффективное разрешение правовых споров	84
В. Предлагаемое руководящее положение	94
С. Разрешение споров и верховенство права	94
D. Предлагаемое руководящее положение	102
IV. Предлагаемые руководящие положения	102
V. Будущая программа работы	103

Введение

А. Работа Комиссии по данной теме и изменение названия темы

1. В 2022 году в конце своей семьдесят третьей сессии Комиссия международного права постановила включить тему «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», в свою текущую программу работы и назначила г-на Аугуста Райниша Специальным докладчиком¹. В ходе своей семьдесят четвертой сессии, в 2023 году, Комиссия обсудила первый доклад² Специального докладчика и в предварительном порядке приняла два проекта руководящих положений, в которых обозначена сфера охвата темы и даны определения понятий «международные организации», «споры» и «разрешение споров»³.

2. Кроме того, Комиссия постановила изменить название темы с «Разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации» на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации»⁴, чтобы дать ясно понять, что она намеревается рассматривать все виды споров, сторонами которых являются международные организации⁵.

В. Обсуждение в Шестом комитете

3. В ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии были сделаны несколько очень полезных замечаний по проектам руководящих положений, комментариям Комиссии и первому докладу Специального докладчика, — замечаний, касающихся определения международных организаций и споров⁶. Специальный докладчик признателен за интерес, проявленный теми 48 делегациями, которые высказались по этой теме. В частности, он отмечает, что изменение названия темы как ее расширение было воспринято положительно, поскольку большинство делегаций посчитали, что разрешение споров частноправового характера имеет большое практическое значение⁷. Некоторые делегации выразили мнение о том, что обсуждение таких споров влечет за собой необходимость рассмотрения вопроса о юрисдикционном иммунитете международных организаций⁸ и может потребовать нахождения «хрупкого баланса»

¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 238.

² Первый доклад о разрешении международных споров, сторонами которых являются международные организации, подготовленный Специальным докладчиком Аугустом Райнишем (A/CN.4/756).

³ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/78/10)*, п. 48.

⁴ Там же, п. 46; см. также п. 49, п. 7) комментария к руководящему положению 1.

⁵ Там же. См. также предварительный краткий отчет о 3631-м заседании (A/CN.4/SR.3631), стр. 3 (англ. текста).

⁶ См. “Consideration at the seventy-eighth session”, URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/78/ilc.shtml>.

⁷ *Ibid.* (Австрия; Аргентина; Германия; Греция; Индонезия; Иран (Исламская Республика); Камерун; Колумбия; Нидерланды (Королевство); Польша; Португалия; Румыния; Словакия; Словения; Таиланд; Турция; Филиппины; Чешская Республика; Чили; Эстония (присоединяясь к Европейскому союзу); и Европейский союз).

⁸ *Ibid.* (Армения; Иран (Исламская Республика); Эстония (присоединяясь к Европейскому союзу); и Европейский союз).

между таким иммунитетом и законным расчетом отдельных лиц на получение доступа к средствам правовой защиты⁹. Некоторые государства прямо призвали разработать руководящие положения по трудовым спорам с участием международных организаций¹⁰. Лишь одна делегация захотела ограничить сферу охвата темы международными спорами¹¹.

4. Реакция государств в отношении запланированного Комиссией подхода, состоявшего в том, чтобы сначала подробно рассмотреть фактическую практику разрешения споров, а затем на этой основе разработать руководящие положения¹², представляется в целом приемлемой¹³. Как отметили делегации, такие «руководящие положения в основном касаются наличия и адекватности средств для разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, и не предназначены для разработки подробных сводов процедурных правил»¹⁴ и они «призваны изложить существующую практику международных организаций в отношении разрешения их споров и разработать рекомендации по наиболее подходящим способам их урегулирования»¹⁵. Некоторые делегации призвали к применению еще более амбициозного договорного подхода¹⁶, между тем как другие предложили отложить рассмотрение этого вопроса на более поздний этап работы¹⁷.

5. Значительное число государств также выразили заинтересованность в разработке типовых положений¹⁸, хотя некоторые призвали соблюдать осторожность и сдержанность в отношении использования таких положений в контрактах и документах национального права¹⁹.

6. Кроме того, государства высказали свои замечания по тем первым двум проектам руководящих положений, которые Комиссия приняла в предварительном порядке на своей семьдесят четвертой сессии. В соответствии с общим одобрением изменения названия темы большинство делегаций приветствовали формулировку проекта руководящего положения 1 и комментарий Комиссии, в котором она пояснила, что предполагается охватить все виды споров, сторонами которых являются международные организации²⁰. Несколько делегаций, по всей видимости, предпочли бы, чтобы работа по этой теме была сосредоточена на международно-правовых аспектах разрешения таких споров²¹, а одна делегация предложила исключить определенные споры между международными организациями и государствами-членами, связанные с их ежегодными взносами²². Помимо этого, одна делегация предложила оговорку «без ущерба», касающуюся

⁹ *Ibid.* (Нидерланды (Королевство)). См. также Австрия; Беларусь; Индия; Италия; Камерун; Малайзия; Мексика; Словакия; и Чешская Республика).

¹⁰ *Ibid.* (Беларусь; Камерун; и Мексика).

¹¹ *Ibid.* (Китай).

¹² A/78/10, п. 49, п. 8) комментария к руководящему положению 1.

¹³ См. <https://www.un.org/en/ga/sixth/78/ilc.shtml> (Австрия; Вьетнам; Гватемала; Дания (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции); Индия; Румыния; Сальвадор; Чешская Республика; и Чили).

¹⁴ *Ibid.* (Филиппины).

¹⁵ *Ibid.* (Соединенные Штаты Америки).

¹⁶ *Ibid.* (Беларусь; Камерун; и Российская Федерация).

¹⁷ *Ibid.* (Армения; и Святой Престол).

¹⁸ *Ibid.* (Германия; Дания (от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции); Камерун; Румыния; Святой Престол; Словакия; Чешская Республика; и Чили).

¹⁹ *Ibid.* (Республика Корея; и Южная Африка).

²⁰ A/78/10, п. 49, п. 7) комментария к руководящему положению 1.

²¹ См. <https://www.un.org/en/ga/sixth/78/ilc.shtml> (Республика Корея; Эстония (присоединяясь к Европейскому союзу); и Европейский союз).

²² *Ibid.* (Вьетнам).

конкретных обязательств по разрешению споров в соответствии с учредительными документами²³. Некоторые делегации просили разъяснить понятие “disputes of a private law character” («споры частного права»)»²⁴.

7. Что касается определений, содержащихся в проекте руководящего положения 2 а) и б), и ссылки в проекте руководящего положения 2 с), то прения в Шестом комитете отражали обсуждение в Комиссии. Некоторые делегации подняли вопрос о том, обязательно ли требуется дать определение понятию “international organizations” («международные организации»), притом что имеются данные в прошлом определения, которыми Комиссия пользовалась применительно к формулировке “inter-governmental organizations” («межправительственные организации»)»²⁵ или которые она использовала в проектах статей об ответственности международных организаций 2011 года²⁶, и эти делегации выразили опасение, что «новое» определение может внести путаницу²⁷. Другие государства прямо выразили удовлетворение в связи с уточнением определения из проектов статей об ответственности международных организаций 2011 года в проекте руководящего положения 2 а)²⁸. Кроме того, делегации указали на тот факт, что международные организации не всегда бывают учреждены на основании международного юридически обязательного документа²⁹. Некоторые делегации просили пояснить, не относится ли ссылка на “other entities” («другие образования») в проекте руководящего положения 2 а) к физическим лицам в частном праве³⁰. Некоторые делегации поставили под сомнение необходимость ссылаться на органы, выражающие отдельную волю организации, которая может быть заложена в международной правосубъектности³¹, между тем как другие делегации сочли это крайне важным элементом³².

8. Выразив в целом согласие с проектом руководящего положения 2 б), делегации подняли в связи с ним ряд вопросов касательно понятия “dispute” («спор»), например о том, должно ли возражение или отрицание быть выражено прямым образом³³ и должны ли фактические разногласия касаться юридических обязательств³⁴.

²³ *Ibid.* (Европейский союз).

²⁴ *Ibid.* (Индия; Иран (Исламская Республика); Республика Корея; Чешская Республика).

²⁵ Art. 2, para. 1 (i), Vienna Convention on the Law of Treaties (Vienna, 23 May 1969), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331; на рус. языке: ст. 2 п. 1 (i) Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. См. также <https://www.un.org/en/ga/sixth/78/ilc.shtml> (Иран (Исламская Республика); и Южная Африка).

²⁶ Проекты статей, принятые Комиссией, и комментарии к ним воспроизведены в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2011 год*, том II (часть вторая), пп. 87 и 88. См. ст. 2 а), стр. 46. См. также резолюцию Генеральной Ассамблеи 66/100 от 9 декабря 2011 года, приложение. См. далее <https://www.un.org/en/ga/sixth/78/ilc.shtml> (Бразилия; Греция; Куба; Сингапур; Словакия; Российская Федерация; и Чешская Республика).

²⁷ *Ibid.* (Колумбия).

²⁸ *Ibid.* (Австрия; Португалия; и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

²⁹ *Ibid.* (Австрия; и Таиланд).

³⁰ *Ibid.* (Аргентина; Вьетнам; Греция; Иран (Исламская Республика); Эстония (присоединяясь к Европейскому союзу); и Европейский союз).

³¹ *Ibid.* (Бразилия; и Франция).

³² *Ibid.* (Австрия; Италия; Португалия; и Филиппины).

³³ *Ibid.* (Ирландия; Словакия; и Турция).

³⁴ *Ibid.* (Сингапур).

9. Что касается ссылки на “means of dispute settlement” («средства разрешения спора») в проекте руководящего положения 2 с), то делегации подчеркнули свободу выбора таких средств³⁵ и добавили другие средства, такие как добрые услуги³⁶.

10. Специальный докладчик выражает особую признательность за эти конструктивные замечания и предлагает Комиссии рассмотреть их до окончания первого чтения. Затем Комиссия может решить, следует ли пересмотреть проекты руководящих положений в том виде, в котором они были приняты в предварительном порядке, или отложить их пересмотр до второго чтения. В то же время при подготовке настоящего доклада Специальный докладчик руководствовался теми замечаниями, которые государства высказали в Шестом комитете.

C. Ответы на вопросник Специального докладчика и меморандум Секретариата

11. В декабре 2022 года Секретариат направил государствам и соответствующим международным организациям вопросник, подготовленный Специальным докладчиком³⁷. Как международные организации, так и государства предоставили в ответ очень ценную информацию, которую Специальный докладчик использовал при подготовке настоящего доклада и которая также будет полезна для составления третьего доклада. В соответствии с просьбой Комиссии³⁸ и с опорой на сведения, содержащиеся в ответах на вопросник, Секретариат подготовил меморандум, дающий информацию о практике государств и международных организаций в отношении их международных споров и споров частного характера³⁹.

D. Структура настоящего доклада

12. В настоящем докладе основное внимание уделяется международным спорам, сторонами которых являются международные организации. В главе I Специальный докладчик объясняет, почему основное внимание уделяется международным спорам, и дает предварительный обзор третьего доклада, который будет посвящен немеждународным спорам. В главе II он ставит себе целью описать и обобщить богатую и разнообразную практику разрешения споров. В главе III он рассматривает базовые политические вопросы и формулирует рекомендации. Глава IV содержит текст предлагаемых руководящих положений, а в главе V он дает краткое описание дальнейшей работы по этой теме.

³⁵ *Ibid.* (Италия).

³⁶ *Ibid.* (Исламская Республика Иран).

³⁷ «Вопросник и справочная информация по теме “Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации”», препровожденные заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсультком Организации Объединенных Наций, в письме от 2 декабря 2022 года. Вопросник воспроизводится в [A/CN.4/756](#), сноска 5.

³⁸ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 241.

³⁹ «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», Меморандум Секретариата ([A/CN.4/764](#)).

I. Предмет настоящего доклада: международные споры

13. Споры между международными организациями, а также между международными организациями и государствами или другими субъектами международного права, возникающие в соответствии с международным правом, могут быть квалифицированы как международные споры⁴⁰. Тем не менее четкое разграничение международных и немеждународных споров, сторонами которых являются международные организации, сопряжено с рядом трудностей.

14. Типичными примерами международных споров являются споры, касающиеся толкования и применения соглашений о штаб-квартире или других двусторонних и многосторонних договоров, заключенных международными организациями. Кроме того, споры международного характера могут проистекать из предполагаемых нарушений норм обычного международного права или других обязательств по международному праву, — таких нарушений, которые, если они будут доказаны, повлекут за собой международную ответственность⁴¹.

15. Если исходить из информации, предоставленной государствами и международными организациями в ответ на вопросник Специального докладчика, то представляется, что споры между международными организациями возникают очень редко⁴². Те примеры, о которых сообщалось, представляют собой споры, связанные с касающимися неких «проектов» вопросами, возникающими между Организацией государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана и Европейским союзом⁴³, и «разногласий» относительно осуществления оперативной деятельности на основе определенных соглашений об обслуживании, возникших у Организации по запрещению химического оружия с другими международными организациями⁴⁴. Другие органы сообщали о спорах с другими международными организациями, не характеризуя эти споры⁴⁵, или просто ссылаясь на вопросы финансирования⁴⁶.

16. Споры между международными организациями и государствами возникают чаще и часто касаются проблем штаб-квартиры, в частности вопросов, связанных со статусом, привилегиями и иммунитетами международных организаций⁴⁷. Однако они могут касаться и других договоров, например договоров о

⁴⁰ Сэр Майкл Вуд. *Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации*, Ежегодник Комиссии международного права, 2016 год, т. II (часть вторая), приложение I, п. 3 («спорам, которые являются международными в том смысле, что они возникают из отношений, регулируемых международным правом»).

⁴¹ См. Clyde Eagleton, “International organization and the law of responsibility”, *Recueil des Cours*, vol. 76 (1950-I), pp. 319 et seq.; Bimal N. Patel, *Responsibility of International Organisations towards other International Organisations: Law and Practice of the United Nations, the World Bank, the European Union and the International Atomic Energy Agency* (New Delhi, Eastern Book Company, 2013).

⁴² A/CN.4/764, гл. II, разд. В 1) (Австрия; Соединенное Королевство); гл. III, разд. В 1) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам: «Управлению по правовым вопросам не известно о формальных процедурах разрешения споров в отношениях между Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями в результате расхождений во мнениях или интересах в связи с таким сотрудничеством»; Всемирная продовольственная программа); разд. В 2) (Всемирная продовольственная программа).

⁴³ Там же, гл. III, разд. В 1) (Организация государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана).

⁴⁴ Там же (Организация по запрещению химического оружия).

⁴⁵ Там же (Всемирная продовольственная программа; Всемирная торговая организация; Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию).

⁴⁶ Там же, гл. III, разд. В 2) (Всемирная продовольственная программа).

⁴⁷ Там же, гл. II, разд. А (Марокко); и разд. В 1) (Австрия).

выходе из международной организации⁴⁸. Некоторые государства сообщали, что еще не сталкивались с какими-либо спорами с международными организациями, которые вытекали бы из договорных отношений⁴⁹, между тем как другие государства ссылались на немногочисленные споры такого рода⁵⁰. Аналогичным образом, некоторые международные организации сообщали, что у них пока не возникало никаких споров с другими международными организациями или с государствами⁵¹. Организация Объединенных Наций сообщила, что большинство споров в сфере международного публичного права связаны с привилегиями и иммунитетами по многосторонним и двусторонним соглашениям, включая соглашения о статусе сил и соглашения о статусе миссии в рамках проводимых Организацией операций в пользу мира⁵². В частности, в региональных организациях экономической интеграции споры, возникающие между такими организациями и их государствами-членами, обычно касаются объема предоставленных организациям полномочий и соблюдения членами обязательств по соответствующим учредительным договорам и обязательных правил, принятых организациями.

17. Споры в сфере немеждународного права возникают потому, что международные организации часто также обладают внутренней правосубъектностью. Таким образом, они могут быть сторонами в спорах с физическими и юридическими лицами, вытекающих из договорных отношений, регулируемых конкретным национальным законодательством или общими принципами контрактного права. Аналогичным образом, гражданско-правовые или деликтные споры частноправового характера являются немеждународными спорами. О таких спорах речь пойдет в третьем докладе Специального докладчика.

18. Типичными примерами немеждународных споров являются споры по контрактам с поставщиками услуг и товаров, вытекающие из закупочной деятельности международных организаций⁵³. Аналогичным образом, договоры аренды с частными сторонами и различные торговые соглашения могут привести к возникновению немеждународных споров⁵⁴.

⁴⁸ Там же, гл. II, разд. В 1) (Соединенное Королевство, ссылка на споры между Европейским союзом и Соединенным Королевством, вытекающие из Соглашения о выходе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза и Европейского сообщества по атомной энергии, *Official Journal of the European Union*, C 384, 12 November 2019, p. 1, и Соглашения о торговле и сотрудничестве между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии, с одной стороны, и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с другой стороны (Брюссель и Лондон, 30 декабря 2020 года), *Official Journal of the European Union*, L 149, 30 April 2021, p. 10).

⁴⁹ Там же, гл. II, разд. В 1) (Чили) и 2) (Чили).

⁵⁰ Там же, гл. II, разд. В 1) (Королевство Нидерландов).

⁵¹ Там же, гл. III, разд. В 1) (Азиатский международный арбитражный центр; Всемирная организация здравоохранения; Всемирная организация интеллектуальной собственности; Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма; Общий фонд для сырьевых товаров (кроме последних 10 лет)).

⁵² Там же (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

⁵³ Там же, гл. II, разд. В 1) (Кот-д'Ивуар).

⁵⁴ Там же, гл. III, разд. В 2) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам) и разд. В 5), сноска 1 (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

A. Изменение характера споров

19. Притом что провести различие между международными и немеждународными спорами полезно для аналитических целей, это может создавать трудности и сложности. С одной стороны, эти трудности и сложности проистекают из того факта, что характер спора порой может зависеть от решения международных организаций и/или государств. С другой стороны, немеждународные споры могут включать в себя ряд вопросов международного права, которые в свою очередь могут привести к возникновению международного спора.

1. Подача исков

20. Самым важным примером немеждународного спора, который может быть преобразован в международный в результате решения, принимаемого либо международными организациями, либо государствами, является гражданско-правовое требование о возмещении вреда здоровью или имущественного ущерба путем осуществления дипломатической или функциональной защиты. Яркими примерами являются иски, подаваемые международными организациями против государств в связи с причинением вреда их должностным лицам или агентам⁵⁵. Подобным же образом подача исков путем осуществления дипломатической защиты в отношении международных организаций в связи с причинением вреда гражданину того или иного государства может рассматриваться как преобразование немеждународного спора в международный⁵⁶. Иски, подаваемые путем осуществления дипломатической или функциональной защиты, могут затем быть урегулированы любыми средствами, предусмотренными для разрешения международных споров, на практике часто путем переговоров, но также в результате арбитражных процедур или вынесения судебного решения. Однако следует иметь в виду, что «в чистом виде» гражданско-правовые иски не всегда влекут за собой осуществление дипломатической или функциональной защиты, поскольку оба эти вида защиты предполагают, что вред, причиненный государствами и/или международными организациями, составляет международно-противоправное деяние.

2. Выбор между национальным и частным правом

21. Воля международных организаций и/или государств может в той же мере повлиять на характер спора, если они решат, что их отношения будут регулироваться не международным правом, а национальным правом или принципами, установленные в национальном праве. Примерами могут послужить те случаи, когда делается осознанный выбор в пользу «частных» контрактных отношений вместо международно-договорных отношений⁵⁷. Хотя на практике это случается

⁵⁵ M. J. L. Hardy, “Claims by international organizations in respect of injuries to their agents”, *The British Yearbook of International Law*, vol. 37 (1961), pp. 516–526. См. также п. 112 ниже.

⁵⁶ J. P. Ritter, “La protection diplomatique à l’égard d’une organisation internationale”, *Annuaire Français de Droit International*, vol. 8 (1962), pp. 427–456; Gerhard Thallinger, “The rule of exhaustion of local remedies in the context of the responsibility of international organisations”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 77 (2008), pp. 401–428; Kirsten Schmalenbach, “Dispute settlement (article viii sections 29–30 General Convention)”, in August Reinisch (ed.), *The Conventions on the Privileges and Immunities of the United Nations and its Specialized Agencies: A Commentary*, Oxford: Oxford University Press, 2016), pp. 529–588. См. также п. 34 ниже.

⁵⁷ Из информации, размещенной на веб-сайте Постоянной палаты третейского суда, можно понять, что спор, о котором говорится как об «арбитражном разбирательстве на основе контракта» и который возник между Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и одним муниципалитетом, касался частноправового контракта. *District Municipality of La Punta (Peru) v. United Nations Office for Project Services (UNOPS)*,

редко, в целом считается, что субъекты международного права имеют возможность сделать такой выбор⁵⁸. В этом случае споры, возникающие из таких контрактных отношений, будут носить скорее немеждународный характер, несмотря на тот факт, что они касаются международных организаций и государств.

В. Международно-правовые аспекты споров немеждународного характера

22. Немеждународные споры, сторонами которых являются международные организации, в основном споры с физическими и/или юридическими лицами, зачастую возникающие из контрактных или деликтных отношений, равным образом могут затрагивать некоторые подлинно международно-правовые вопросы. К таким международно-правовым вопросам относятся вопросы, связанные с обязанностью государств предоставлять правосубъектность международным организациям и уважать юрисдикционный иммунитет международных организаций, а также с обязательством международных организаций обеспечивать возможность разрешения немеждународных споров. Нарушения любого из соответствующих правил, касающихся этих вопросов, могут привести к возникновению международного спора.

23. Существование споров немеждународного характера, сторонами которых являются международные организации, обусловлено способностью международных организаций выступать в качестве субъектов внутригосударственного права⁵⁹. Такая возможность действовать на внутригосударственном правовом уровне регулярно предусматривается в учредительных документах и других договорах. Обычно они прямо предусматривают возможность для международной

Permanent Court of Arbitration, Case No. 2014-38, URL: <https://pcacases.com/web/view/109>. Это предположение подтверждается информацией, предоставленной в ответ на вопросник Специального докладчика Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов, которое указало, что «[к]оммерческие споры между ЮНОПС и частными сторонами или государственными структурами обычно разрешаются путем переговоров или арбитража ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ» (A/CN.4/764, гл. III, разд. В 2). См. также кредитный договор в деле *Банк инвестиций и развития ЭКОВАС против штата Кросс-Ривер (ECOWAS Bank for Investment and Development v. Cross River State, Community Court of Justice of the Economic Community of West African States, Judgment No. ECW/CCJ/JUD/01/21, 5 February 2021* (см. п. 182 ниже)).

⁵⁸ См. п. 3) комментария к проекту статьи 2 проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, т. II (часть вторая), п. 63, п. 3) комментария к проекту статьи 2 («могут ли соглашения, заключаемые между международными организациями, между государствами и международными организациями или даже между органами одной и той же международной организации, регулироваться какой-либо другой системой помимо общего международного права: внутренним правом организации, национальным правом какой-либо конкретной страны или даже в некоторых случаях общими принципами права»); см. также проекты статей о праве договоров, *Yearbook of the International Law Commission, 1959, vol. II, p. 95, para. 3*) комментария к проекту статьи 2 («могут существовать соглашения между государствами, такие как... чисто коммерческие сделки между правительствами, и такие случаи могут полностью регулироваться соответствующей системой частного (то есть национального, а не международного) права»).

⁵⁹ См. Tarcisio Gazzini, “Personality of international organizations”, in Jan Klabbers and Asa Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2011) 33–55; August Reinisch, “Accountability of international organizations according to national law”, *Netherlands Yearbook of International Law, vol. XXXVI* (2005), pp.119–167; Henry G. Schermers and Niels M. Blokker, *International Institutional Law: Unity Within Diversity*, 6th ed. (Leiden, Brill Nijhoff, 2018), p. 1065.

организации владеть имуществом, заключать контракты и возбуждать судебные дела во внутригосударственных судах⁶⁰. В то же время положения, наделяющие международные организации юрисдикционным иммунитетом, могут частично, а часто и полностью освобождать организации от судебной власти таких внутригосударственных судов⁶¹. Наконец, договорные обязательства по предоставлению альтернативных средств разрешения споров в случае определенных немеждународных споров между международными организациями и частными сторонами иногда предусматриваются для того, чтобы компенсировать отсутствие доступа к внутригосударственным судам вследствие юрисдикционного иммунитета, которым наделены международные организации⁶². Кроме того, как уже признал Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *О последствиях присуждения компенсации*, такая необходимость предусмотреть средства для разрешения споров с частными сторонами может также вытекать из правозащитных соображений⁶³.

24. Несмотря на то что основной спор между организацией и частной стороной, регулируемый обычно частнопрововым контрактом и/или нормами деликтного права, останется немеждународным спором, в таких контекстах могут возникать вопросы международного характера. Например, национальный суд может не разрешить международной организации подавать иски к частному подрядчику, потому что не признает внутригосударственную правосубъектность этой организации⁶⁴. Это может послужить основанием для подачи организацией иска к государству суда за непризнание ее внутригосударственной правосубъектности. На практике споры с государством суда чаще возникают по вопросу о непризнании судебно-процессуального иммунитета организации. Таким образом, хотя основной спор является спором немеждународно-правового характера между частной стороной, подавшей иск к организации, у этой организации может возникнуть международно-правовой спор с государством суда по вопросу

⁶⁰ См., напр., art I, sect. 1, Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations (General Convention) (New York, 13 February 1946), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, No. 4, p. 15, and vol. 90, p. 327; на рус. языке: ст. I, разд. 1 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (общая конвенция) (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года), URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml; art. VII, sect. 2, Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development (Washington D.C., 27 December 1945), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2, No. 20 (b), p. 134.

⁶¹ См., напр., ст. II, разд. 2 Общей конвенции.

⁶² См., напр., ст. VIII, разд. 29 Общей конвенции («Объединенные Нации устанавливают положения для соответствующих способов разрешения: а) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров по вопросам частного права, в которых Объединенные Нации являются стороной...»); ст. IX, разд. 31 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21 ноября 1947 года) // United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, No. 521, p. 323; art. 54, Headquarters Agreement between the International Criminal Court and the host State (The Hague, 7 June 2007), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2517, No. 44965, p. 173; ст. 26 Соглашения между Королевством Нидерландов и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) о центральных учреждениях ОЗХО (с дополнительным положением) (Гаага, 22 мая 1997 года), 29 апреля 1997 года // United Nations, *Treaty Series*, vol. 2311, No. 41207, p. 221.

⁶³ International Court of Justice, *Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1954, p. 47, at p. 57. См. также п. 115 ниже.

⁶⁴ См. United Kingdom, *Arab Monetary Fund v. Hashim and others (No. 3)*, Court of Appeal [1990] 2 All E.R. 769, где Арабскому валютному фонду не было разрешено инициировать разбирательство в английских судах (обратная ситуация: *Arab Monetary Fund v. Hashim (No. 3)*, House of Lords [1991] 1 All E.R. 871). Тем не менее следует отметить, что Соединенное Королевство не имело никакого договорного обязательства признавать внутригосударственную правосубъектность Арабского валютного фонда.

об объеме полагающегося иммунитета⁶⁵. В той мере, в какой судебно-процессуальный иммунитет международной организации признается внутригосударственными судами, такое решение может быть оспорено в соответствии с международным правом прав человека по причине непредоставления доступа к суду, и оно может быть оспорено в соответствии с положением договора, предусматривающим наличие альтернативных средств правовой защиты. В правозащитном контексте физические лица обычно если и могут подать иск, то только к государству суда за отказ в фундаментальном праве на доступ к правосудию, обусловленный решениями его судов о предоставлении иммунитета⁶⁶. Кроме того, любое решение об иммунитете может привести к возникновению подлинно международного спора между международной организацией и государством, при котором последнее может сослаться на положение договора, возлагающее на организацию обязанность предоставлять альтернативные средства разрешения споров⁶⁷.

25. Несмотря на эти трудности, связанные с точным разграничением международных и немеждународных споров, сторонами которых являются международные организации, для целей настоящих проектов руководящих положений представляется целесообразным использовать существующие категории международных споров и немеждународных споров. Настоящий доклад посвящен международным спорам, сторонами которых являются международные организации, а именно спорам, возникающим в соответствии с международным правом. Немеждународные споры, сторонами которых являются международные организации, будут рассматриваться в третьем докладе.

С. Предлагаемое руководящее положение

26. «3. Международные споры.

Для целей настоящих проектов руководящих положений международные споры, сторонами которых являются международные организации, представляют собой споры между международными организациями, а также споры между международными организациями и государствами или другими субъектами международного права, возникающие в соответствии с международным правом».

⁶⁵ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 7) (Чили); гл. III, разд. В 11) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам). См. также давний спор между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Италией (пп. 36 и 67 ниже).

⁶⁶ См. такую попытку в деле *Уэйт и Кеннеди против Германии* (European Court of Human Rights, *Waite and Kennedy v. Germany* [GC], No. 26083/94, 18 February 1999). См. также Riccardo Pavoni, "Human rights and the immunities of foreign States and international organizations", in Erika de Wet and Jure Vidmar (eds.), *Hierarchy in International Law: The Place of Human Rights* (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 71–113.

⁶⁷ Bruce C. Rashkow, "Immunity of the United Nations: practice and challenges", *International Organizations Law Review*, vol. 10 (2013) pp. 332–348, at p. 345.

II. Практика разрешения споров, сторонами которых являются международные организации

27. Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации, может быть достигнуто любыми мирными средствами разрешения споров, указанными в проекте руководящего положения 2 с), где перечислены «переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства разрешения споров».

28. Последующий анализ договоров, содержащих положения о разрешении споров, соответствующих дел и практики международных организаций и государств, показывает, что при разрешении своих споров международные организации задействуют и используют все эти различные средства. Однако они делают это с разной интенсивностью и частотой. Представляется, что внесудебные средства используются чаще, чем арбитраж, а обращение в международные суды и трибуналы происходит еще реже. В следующих подразделах приводится подробный обзор споров, сторонами которых являются международные организации, и анализируется вопрос о том, каким образом такие споры часто разрешались путем обращения к средствам, упомянутым в проекте руководящего положения 2 с). Вовсе не претендуя на исчерпывающую полноту, этот обзор имеет целью создать представительную картину предусмотренных законом и фактически используемых средств разрешения споров. Цель этого обширного анализа состоит в том, чтобы восполнить пробел в исследованиях и дать возможность Комиссии сформулировать руководящее положение, отражающие реальную практику.

A. Переговоры, консультации и другие способы полюбовного разрешения

29. В нескольких договорах о привилегиях и иммунитетах и соглашениях о штаб-квартире и о месте пребывания прямо предусмотрено полюбовное разрешение споров в качестве первого шага, предшествующего другим формам разрешения споров, обычно арбитражу.

30. Один из ранних, типичных примеров такого положения о разрешении споров содержится в соглашении 1946 года между Организацией Объединенных Наций и Швейцарией, предусматривающем в случае возникновения «спора» (“dispute”) проведение «переговоров» (“negotiations”), которые должны предшествовать арбитражу⁶⁸. Подобным же образом соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки 1947 года по вопросу о месторасположении Центральных учреждений предусматривает разрешение споров прежде всего путем «переговоров или других установленных методов»⁶⁹. Кроме того, соглашение между Международной организацией труда (МОТ) и Швейцарией призывает к проведению «прямых неофициальных переговоров

⁶⁸ Art. VIII, sect. 27, Interim Arrangement on Privileges and Immunities of the United Nations concluded between the Secretary-General of the United Nations and the Swiss Federal Council (Berne, 11 June 1946 and New York, 1 July 1946), United Nations, *Treaty Series*, vol. I, No. 8, p. 163.

⁶⁹ Art. VIII, sect. 21 a), Agreement regarding the Headquarters of the United Nations (Lake Success, 26 June 1947), United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11; на рус. языке: ст. VIII, разд. 21 а) Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций (Лейк-Суксес, 26 июня 1947 года), URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml.

между сторонами» (“direct conversations between the parties”) в случае любого «расхождения во мнениях» (“divergence of opinion”)⁷⁰, а соглашение 1995 года со Всемирной торговой организацией (ВТО) — к «прямым консультациям между сторонами» (“direct consultations between the parties”) при любом «несовпадении мнений» (“difference of opinion”)⁷¹. Многосторонние договоры о привилегиях и иммунитетах и другие соглашения о штаб-квартире аналогичным образом предусматривают разрешение споров путем «консультаций, переговоров или иным согласованным способом урегулирования»⁷².

31. Другие договоры также предусматривают, что арбитражу предшествует «полюбовное» разрешение споров, и примерами здесь могут послужить некоторые кредитные соглашения, заключенные международными финансовыми учреждениями⁷³. Подобным же образом стандартное положение ВТО о разрешении споров, включаемое в его соглашения с международными организациями или государствами, предусматривает, что «все усилия для полюбовного разрешения любых споров» должны прилагаться до передачи этих споров на рассмотрение арбитража в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)⁷⁴.

32. В редких случаях переговоры предусмотрены как исключительная форма разрешения споров, а не как форма, предшествующая арбитражу. Так обстоит дело в соглашении между одним из учреждений Организации Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ)⁷⁵. Кроме того, так называемое Соглашение Самоа, заключенное между Европейским союзом и Организацией государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, —

⁷⁰ Art. 27, para. 1, *Procès-verbal, Agreement, Arrangement for the execution of the Agreement, and Declaration concerning the legal status of the International Labour Organization after the dissolution of the League of Nations* (Geneva, 11 March 1946), United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, No. 103, p. 377.

⁷¹ Art. 48, Agreement between the World Trade Organization and the Swiss Confederation to determine the legal status of the Organization in Switzerland (Berne, 2 June 1995), WT/GC/1, in World Trade Organization, *Basic Instruments and Selected Documents 1995: Protocols, Decisions, Reports* (Geneva, June 2002), p. 59, at pp. 76–77.

⁷² См., напр., ст. 26, п. 2 Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву (Нью-Йорк, 23 мая 1997 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2167, No. 37925, p. 327; Art. 33, para. 2, Agreement between the Federal Republic of Germany and the International Tribunal for the Law of the Sea regarding the Headquarters of the Tribunal (Berlin, 14 December 2004), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2464, No. 44269, p. 147.

⁷³ A/CN.4/764, гл. III, разд. А (см. Общие условия финансирования проектов Исламского банка развития, изложенные Исламским банком развития: «Если иное не указано в Кредитном соглашении, любые споры или разногласия между Банком и Получателем, а также любые претензии любой стороны к другой стороне, возникающие в рамках Кредитного соглашения, будут разрешены полюбовно»).

⁷⁴ Там же, гл. III, разд. В 9) (Всемирная торговая организация).

⁷⁵ Там же (Всемирная организация здравоохранения: «Стороны приложат все усилия для скорейшего разрешения путем прямых переговоров любых споров, разногласий или претензий, возникающих из настоящего Соглашения или в связи с ним или с его нарушением. Любой такой спор, разногласие или претензия, не разрешенные в течение 60 (шестидесяти) дней с даты уведомления одной из Сторон другой Стороны о характере спора, разногласии или претензии и мерах, которые должны быть приняты для их устранения, будут разрешены путем консультаций между исполнительными главами каждой из Сторон»). См. также Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам (*там же*) (которое сообщает, что, когда речь идет о соглашениях Организации Объединенных Наций, «в соглашении о финансовом взносе с правительством государства-члена может быть достаточно положения о полюбовном разрешении, если правительство-донор не будет участвовать в реализации финансируемого проекта»).

соглашение, которое обеспечит новую основу для сотрудничества между этими двумя организациями⁷⁶, — также предусматривает лишь процедуры консультаций в совместном Совете министров или в его Специальном объединенном комитете⁷⁷ и больше не предусматривает консультации в качестве первого шага, предшествующего обращению в арбитраж, как в так называемых Ломейском соглашении и Соглашении Котону⁷⁸.

33. Многие международные организации⁷⁹, как и государства⁸⁰, в случае возникновения разногласий и споров, как представляется, отдают предпочтение неформальным методам разрешения споров. Несмотря на такое предпочтение и, вероятно, широкое использование соответствующих методов, существует сравнительно мало известных общественности случаев, когда предпринимались или действительно оказывались успешными попытки разрешать споры таким образом.

34. Ранним примером успешного разрешения спора являются консультации между Организацией Объединенных Наций и Бельгией по поводу ущерба, который бельгийские граждане понесли в результате совершенных в Конго персоналом Операции Организации Объединенных Наций в Конго вредоносных действий, приведшие к осуществлению единовременной выплаты и окончательному урегулированию претензий⁸¹. Одним из более ранних примеров являются претензии Организации Объединенных Наций к Израилю, которые возникли в связи с убийством в 1948 году графа Бернадотта и в конечном итоге были урегулированы путем прямых переговоров, приведших к обмену нотами⁸².

35. Пример усилий Организации Объединенных Наций, направленных на то, чтобы найти путь к разрешению спора с одним из государств-членов путем переговоров, можно почерпнуть из так называемого дела *Кумарасвами*⁸³. Когда

⁷⁶ European Commission, “Samoa Agreement: EU and its member States sign new Partnership Agreement with the members of the Organisation of the African, Caribbean and Pacific States”, press release, 15 November 2023, URL: ec.europa.eu; OACPS, Press Release: “The Samoa Agreement is now a reality – the Organisation of African, Caribbean and Pacific States (OACPS) and European Union (EU) sign a new partnership agreement”, press release, 15 November 2023, URL: www.oacps.org.

⁷⁷ Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Members of the Organisation of the African, Caribbean and Pacific States, of the other part (Samoa, 15 November 2023), *Official Journal of the European Union*, L 2862, 28 December 2023, p. 1 (ст. 101, п. 2: «Без ущерба для процедур, упомянутых в пунктах 3–9 настоящей статьи и пункта 4 статьи 74, любой вопрос, связанный с толкованием настоящего Соглашения, может быть разрешен путем консультаций в рамках Совета министров ОГАКТ-ЕС или, по соглашению Сторон, в рамках специального комитета или любого другого соответствующего механизма, подчиненного Совету министров ОГАКТ-ЕС. Стороны должны представить соответствующую информацию, необходимую для тщательного изучения вопроса, с тем чтобы решить его своевременным и дружественным образом»).

⁷⁸ См. пп. 72 и последующие ниже.

⁷⁹ *A/CN.4/764*, гл. III, разд. В 2)–4).

⁸⁰ *Там же*, гл. II, разд. А (Марокко); разд. В 3) (Кот-д’Ивуар; Оман); разд. В 5) (Чили).

⁸¹ Exchange of Letters constituting an agreement relating to the settlement of claims filed against the United Nations in the Congo by Belgian nationals (New York, 20 February 1965), United Nations, *Treaty Series*, vol. 535, No. 7780, p. 197.

⁸² Security Council, “Letter dated 14 June 1950 from the Minister for Foreign Affairs of the Government of Israel to the Secretary-General concerning a claim for damage caused to the United Nations by the assassination of Count Folke Bernadotte and a reply thereto from the Secretary-General” (S/1506). См. также п. 112 ниже.

⁸³ International Court of Justice, *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1999, p. 62; на рус. языке: Разногласие, касающееся судебного-процессуального иммунитета

стало известно о том, что в малайзийских судах ведется судебное разбирательство в отношении Специального докладчика Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Юрисконсульт Организации настаивали, в частности в вербальных нотах, направленных в адрес правительства Малайзии, и в ходе проведенных встреч с Постоянным представителем Малайзии в Нью-Йорке, на функциональном иммунитете Специального докладчика⁸⁴. Впоследствии Генеральный секретарь назначил специального посланника, который совершил официальный визит в столицу Малайзии и, когда государство-член заявило о своей заинтересованности во внесудебном урегулировании, Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций «предложило условия такого урегулирования»⁸⁵ как альтернативы передаче этого вопроса для вынесения консультативного заключения. Когда такие переговоры не увенчались успехом, специальный посланник рекомендовал, чтобы Экономический и Социальный Совет направил просьбу о вынесении консультативного заключения Международным Судом⁸⁶.

36. О том, что таких просьб можно избежать путем проведения успешных переговоров, свидетельствует спор между Италией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) о юрисдикционном иммунитете, которым обладала эта организация, а точнее — в котором ей отказали итальянские суды⁸⁷. Этот спор возник в связи с рядом дел, таких как *INPDAI против ФАО*⁸⁸. В этих делах итальянские суды отказали ФАО в иммунитете от требований по искам со стороны владельца зданий, занимаемых ФАО. Совет ФАО включил вопрос о «судебно-процессуальном иммунитете ФАО в Италии» в повестку дня своей восьмидесятой второй сессии⁸⁹ и «просил правительство принимающей страны найти подходящий способ решения этой проблемы в консультации с владельцами здания, с тем чтобы разрешить спор во внесудебном порядке»⁹⁰. В 1984 году ФАО рассматривала вопрос о том, чтобы начать арбитражное разбирательство или направить просьбу о вынесении консультативного заключения Международного Суда в соответствии с Соглашением о штаб-квартире⁹¹. После разрешения спора путем переговоров ни один из способов не был использован⁹². Итальянские суды признали судебнопроцессуальный иммунитет Организации, и Италия обеспечила полное соблюдение Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁹³, которая содержит не только положение об иммунитете, но и обязательство со

Специального докладчика Комиссии по правам человека, консультативное заключение, E/1999/49, с. 3. См. также пп. 102 и последующие ниже.

⁸⁴ *Ibid.*, para. 10, со ссылкой на п. 9 записки Генерального секретаря (E/1998/94).

⁸⁵ *Ibid.*, со ссылкой на п. 14 записки Генерального секретаря (E/1998/94).

⁸⁶ *Ibid.*, со ссылкой на п. 15 записки Генерального секретаря (E/1998/94) («Поэтому специальный посланник Генерального секретаря рекомендовал передать вопрос [Экономическому и Социальному] Совету, с тем чтобы тот запросил консультативное заключение Международного Суда. Организация Объединенных Наций исчерпала все возможности добиться либо согласованного урегулирования, либо совместного представления через Совет Международному Суду»).

⁸⁷ FAO, Constitutional and general legal matters, *United Nations Juridical Yearbook* (UNJYB) (1984), pp. 101 et seq.

⁸⁸ Italy, Supreme Court of Cassation, *Food and Agriculture Organization of the United Nations v. Istituto Nazionale di Previdenze per i Dirigenti di Aziende Industriali (INPDAI)*, Judgment No. 5399, 18 October 1982, UNJYB (1982), p. 234.

⁸⁹ См. FAO, Office of the Legal Counsel, Constitutional matters, UNJYB (1982), p. 113.

⁹⁰ *Ibid.*, p. 114.

⁹¹ FAO, Constitutional and general legal matters, UNJYB (1984). См. также п. 67 ниже.

⁹² Перепечатано в FAO, Constitutional and general legal matters, annex I, UNJYB (1986), p. 156.

⁹³ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений; FAO, Constitutional and general legal matters, UNJYB (1986), p. 147.

стороны Организации предусмотреть надлежащие способы урегулирования споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частного характера, стороной которых является Организация⁹⁴. В ходе обмена нотами Италия и ФАО договорились о таких «способах разрешения споров» в соответствии с этой Конвенцией⁹⁵. Впоследствии итальянские суды признали абсолютный иммунитет Организации⁹⁶.

37. Разногласия между Европейской лабораторией молекулярной биологии и ее принимающей страной, Германией, по вопросу об освобождении Организации от уплаты налогов изначально привели к подписанию в 1987 году «[с] оглашения об урегулировании по итогам переговоров»⁹⁷. Тем не менее, когда стало ясно, что не все вопросы были разрешены, стороны инициировали арбитражное разбирательство по делу *Европейская лаборатория молекулярной биологии (ЕЛМБ) против Германии*⁹⁸.

38. Еще одна очевидно неудачная попытка разрешить спор между международной организацией и государством имела место, когда Постоянная палата третейского суда и Нидерланды не смогли решить свой спор о выделении служебных помещений во Дворце мира в Гааге. Были проведены девять раундов консультаций⁹⁹, по итогам которых в 2021 году были приняты Заявление о толковании и Совместные выводы¹⁰⁰. Тем не менее Постоянная палата третейского суда инициировала арбитражное разбирательство¹⁰¹.

39. Один из примеров того, как в ходе спора произошел переход к официальным переговорам, составляет недавняя официальная просьба Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о проведении консультаций в соответствии со статьей 738 Соглашения о торговле и сотрудничестве между Европейским союзом и Соединенным Королевством¹⁰² по вопросам участия Соединенного Королевства в некоторых исследовательских программах Европейского союза¹⁰³.

⁹⁴ Ст. IX, разд. 31 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

⁹⁵ Перепечатано в ФАО, Constitutional and general legal matters, UNJYB (1986).

⁹⁶ *FAO v. Colagrossi*, Corte di Cassazione, 18 May 1992, No. 5942, *Rivista di Diritto Internazionale*, vol. 75 (1992), p. 407.

⁹⁷ “Settlement resulting from the negotiations between the Federal Republic of Germany and the European Molecular Biology Laboratory (EMBL) in Heidelberg on June 1, 1987”, перепечатано в *International Law Reports*, vol. 105 (1997), pp. 9 and 10.

⁹⁸ *European Molecular Biology Laboratory (EMBL) v. Germany*, Arbitration Award, 29 June 1990, *International Law Reports*, vol. 105 (1997), pp. 1–74. См. п. 68 ниже.

⁹⁹ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 3) (Королевство Нидерландов).

¹⁰⁰ Notawisseling houdende een interpretatieve verklaring inzake artikel 4 van het Verdrag inzake de zetel van het Permanente Hof van Arbitrage, The Hague, 11 and 18 March 2021, Dutch Treaty Series (*Tractatenblad* 2021, No. 46), см. также: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/trb-2021-46.pdf>.

¹⁰¹ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 2) (Королевство Нидерландов).

¹⁰² Art. 738, para. 1, Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part, *Official Journal of the European Union*, L 149, 30 April 2021 («Стороны примут меры к урегулированию вопроса путем проведения добросовестных консультаций с целью прийти к взаимно согласованному решению»).

¹⁰³ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 2) (Соединенное Королевство).

40. На практике, как представляется, споры регулярно успешным образом разрешаются путем переговоров и консультаций между спорящими сторонами. Такая информация поступала касательно споров между международными организациями¹⁰⁴. Согласно Юрисконсульту Организации Объединенных Наций, «разрешение большинства споров между Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами происходит по дипломатическим каналам»¹⁰⁵. Решения, найденные в результате переговоров, также подразумевают, что сообщения о случаях такого внесудебного разрешения споров редко содержат подробности.

41. В ответ на вопросник Специального докладчика многие государства и международные организации подтвердили, что обычно разрешают свои споры¹⁰⁶, в частности по вопросам, касающимся штаб-квартиры и государства пребывания, путем переговоров¹⁰⁷. В этом отношении комитеты по сношениям со странами пребывания¹⁰⁸, учрежденные для многих международных организаций, часто служат полезными площадками для консультаций по вопросам привилегий и иммунитетов и смежным вопросам¹⁰⁹.

В. Посредничество и примирение

42. Представляется, что посредничество и примирение¹¹⁰ реже бывают предусмотрены в соглашениях, заключенных международными организациями, хотя международные организации сообщают, что используют эти средства¹¹¹.

43. Один интересный пример, включающий в себя обе формы разрешения споров, связан с Международным договором о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, в котором одной из договаривающихся сторон является Европейский союз. В нем предусматривается, что, «[е]сли заинтересованные стороны не могут достичь согласия путем переговоров, они могут совместно прибегнуть к добрым услугам третьей

¹⁰⁴ Там же, гл. III, разд. В 1) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам: «Международные организации регулярно сотрудничают друг с другом, часто на основе соответствующих контрактных или административных договоренностей, включая меморандумы о взаимопонимании. Вопросы, возникающие при реализации таких договоренностей, решаются дружески и путем взаимных консультаций»); разд. В 2) (Всемирная продовольственная программа: «Редкие споры с международными организациями в основном касались международных организаций, выступающих в качестве доноров ВПП, и были связаны с толкованием и применением соглашений о взносах, особенно положений о расходах, которые должны финансироваться за счет взносов таких международных организаций. Учитывая, что эти споры были разрешены в ходе неформальных консультаций, официальных решений или постановлений о разрешении таких споров не существует»).

¹⁰⁵ Miguel de Serpa Soares, “Responsibility of international organizations”, *Courses of the Summer School on Public International Law*, vol. 7 (Moscow, 2022), p. 125.

¹⁰⁶ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 2) (Кот-д’Ивуар; Оман); гл. III, разд. В 2) (Всемирная продовольственная программа; ЮНКТАД).

¹⁰⁷ Там же, гл. II, разд. В 2) (Австрия) и разд. В 3) (Австрия); гл. III, разд. В 2) (Организация по запрещению химического оружия; Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

¹⁰⁸ См., напр., Комитет по сношениям со страной пребывания, учрежденный резолюцией 2819 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1971 года.

¹⁰⁹ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 2) (Организация по запрещению химического оружия).

¹¹⁰ См. также резолюцию 68/303 Генеральной Ассамблеи от 31 июля 2014 года об укреплении роли медиации в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов.

¹¹¹ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 2) (Всемирная продовольственная программа: «[В] соглашениях ВПП с государствами в качестве методов разрешения споров обычно указываются согласительная процедура и арбитраж»).

стороны или обратиться к ней с просьбой о посредничестве»¹¹². Кроме того, в нем указано, что если стороны спора не договорились об ином, «то спор рассматривается на основе согласительной процедуры»¹¹³.

44. В качестве примеров одной из форм посредничества/примирения можно рассматривать также комитеты по стабилизации и ассоциации¹¹⁴ и советы сотрудничества¹¹⁵, которые предусмотрены в некоторых договорах Европейского союза с третьими государствами. Часто предполагается, что обращение к таким комитетам и советам предшествует арбитражному разбирательству.

45. Хотя информации о том, насколько часто международные организации прибегают к посредничеству или примирению для урегулирования международных споров, не так много, эти средства используются. Благодаря тому, что при посредничестве и примирении соблюдается конфиденциальность, они представляют собой привлекательное средство разрешения споров для международных организаций, поскольку позволяют им избежать огласки в связи со спорами, разрешаемыми в международном суде или трибунале. В то же время, как и для переговоров, для посредничества и примирения требуется согласие спорящих сторон. Это правило может поставить более слабую сторону в невыгодное положение, если более сильная сторона не даст своего согласия, вне зависимости от того, идет ли речь о международной организации или о ее оппоненте.

46. В ответ на вопросник Специального докладчика государства и международные организации подтвердили, что либо действительно прибегали к посредничеству и/или примирению для разрешения споров, либо считают их полезными методами разрешения споров¹¹⁶.

¹¹² Art. 22.2, International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture, Food and Agriculture Organization of the United Nations (Rome, 3 November 2001), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2400, No. 43345, p. 303; на рус. языке: Ст. 22.2 Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (Рим, 3 ноября 2001 года), URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/genetic_resources.pdf.

¹¹³ Там же, ст. 22.4 и приложение II, часть 2 (согласительная процедура).

¹¹⁴ См., напр., art. 130, and protocol 7 (dispute settlement), art. 3, Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part (29 April 2008), *Official Journal of the European Union*, L 278, 18 October 2013, p. 16.

¹¹⁵ См., напр., art. 104, Agreement on Trade, Development and Cooperation between the European Community and its Member States, of the one part, and the Republic of South Africa, of the other part (signed 11 October 1999, entered into force 1 May 2005), *Official Journal of the European Union*, L 311, 4 December 1999, p. 3 («1) Каждая Сторона может направить в Совет сотрудничества любой спор, касающийся применения или толкования настоящего Соглашения. 2) Совет сотрудничества может разрешить любой спор путем принятия решения. 3) Каждая Сторона обязана принять меры, связанные с выполнением решения, упомянутого в пункте 2. 4) В случае невозможности разрешения спора в соответствии с пунктом 2 любая из Сторон может уведомить другую о назначении арбитра; другая Сторона должна при этом назначить второго арбитра в течение двух месяцев после назначения первого арбитра»).

¹¹⁶ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 2) (Кот-д'Ивуар); разд. В 5) (Чили); гл. III, разд. В 3) (Всемирная торговая организация); разд. В 4) (Всемирная торговая организация; Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма; Организация по запрещению химического оружия); разд. В 7) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

С. Обследование или установление фактов

47. В тех случаях, когда спор касается фактов, миссии по расследованию и установлению фактов также могут использоваться как доступные средства разрешения споров, часто в сочетании с переговорами.

48. В межгосударственной практике используются комиссии по расследованию или комиссии по установлению фактов¹¹⁷. В частности, в области гуманитарного права предусмотрены различные комиссии по установлению фактов. Самым известным примером является предусмотренная в статье 90 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокола I), Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов¹¹⁸, которая до сих пор провела официальное расследование лишь однажды, в 2017 году¹¹⁹.

49. Иногда не удается достичь взаимного согласия в отношении обследования. Чаще это бывает внутреннее обследование, ведущее к переговорам, о чем свидетельствует ряд претензий, выдвинутых Организацией Объединенных Наций к государствам-членам в связи с ущербом, понесенным в ходе ее миссий. Подобным же образом, внутренние расследования могут служить для оценки претензий к Организации.

50. Например, проводились различные расследования в связи с ущербом, понесенным Организацией Объединенных Наций при осуществлении деятельности в секторе Газе в результате военных операций Израиля. В феврале 2010 года Организация Объединенных Наций приняла от Израиля компенсацию в размере 10,5 млн долл. США за ущерб, причиненный объектам и персоналу Организации Объединенных Наций в секторе Газе в ходе предпринятых Израилем в 2009 году наступательных действий против ХАМАС¹²⁰. Требования Организации Объединенных Наций были основаны на выводах Комиссии по расследованию,

¹¹⁷ Agnieszka Jachec-Neale, "Fact-finding", in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. III (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 1077–1084.

¹¹⁸ Ст. 90 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 330.

¹¹⁹ International Humanitarian Fact-Finding Commission, "OSCE Special Monitoring Mission was not targeted, concludes independent forensic investigation into tragic incident of 23 April 2017", URL: <https://www.ihffc.org/index.asp?mode=shownews&ID=831>; см. также Organization for Security and Co-operation in Europe, "Executive summary of the report of the independent forensic investigation in relation to the incident affecting an OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM) patrol on 23 April 2017", 6 September 2017, URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/e/338361.pdf>.

¹²⁰ United Nations, "Israel compensates UN for damages during last year's Gaza offensive", news item, 22 January 2010, URL: <https://news.un.org/en/story/2010/01/327352>.

созданной Генеральным секретарем в 2009 году¹²¹. Аналогичная процедура была проведена в 2015 году¹²².

51. Организация Объединенных Наций использует такие комиссии по расследованию для рассмотрения претензий к Организации со стороны ее персонала, государств-членов и третьих сторон¹²³. Несмотря на то что они являются конфиденциальными, Генеральный секретарь регулярно принимает решение о выпуске резюме таких докладов¹²⁴.

D. Арбитраж

52. Арбитраж представляет собой квазисудебную форму разрешения споров с третьими сторонами, которой обычно могут воспользоваться и государства, и международные организации, а также и частные стороны¹²⁵. Арбитраж основывается на согласии сторон. Такое согласие имеет решающее значение для юрисдикции арбитража¹²⁶. Кроме того, оно подразумевает, что стороны относительно свободны в формировании арбитражного разбирательства в соответствии со своими предпочтениями. Это особенно очевидно в случае подлинного специального арбитража, при котором весь процесс должен быть установлен сторонами. На практике стороны часто обращаются к институциональным правилам, которые они могут адаптировать в соответствии со своими потребностями.

¹²¹ 11 февраля 2009 года Генеральный секретарь учредил Комиссию по расследованию с ограниченным кругом полномочий для расследования нападений на персонал и здания Организации Объединенных Наций в секторе Газа. Полный доклад Комиссии, который не был обнародован, был представлен Генеральному секретарю 21 апреля 2009 года. Комиссия установила, что израильские военные неоднократно нарушали неприкосновенность помещений Организации Объединенных Наций, не предприняли достаточных усилий для обеспечения защиты сотрудников Организации Объединенных Наций и гражданских лиц и в ряде рассмотренных случаев несли ответственность за ущерб, причиненный зданиям Организации Объединенных Наций, а также за ранения и гибель людей в результате израильских нападений (например, в случае нападения на склад Всемирной продовольственной программы и на три школы Организации Объединенных Наций). См. Письмо Генерального секретаря от 4 мая 2009 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее резюме доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию в Центральном учреждении некоторых инцидентов в секторе Газа в период 27 декабря 2008 года — 19 января 2009 года, подготовленное Генеральным секретарем (A/63/855-S/2009/250).

¹²² Pnina Sharvit Baruch and Keren Aviram, “Report of the UN Secretary-General Board of Inquiry on damage to UN facilities during Operation Protective Edge: balanced and unbiased”, *INSS Insight*, No. 695 (7 May 2015), URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/191189/No.%20695%20-%20Pnina%20and%20Keren%20for%20web.pdf>; см. также Agnieszka Jachec-Neale, “Protection of UN facilities during Israeli-Palestinian hostilities: a brief assessment of the UN Board of Inquiry findings”, *EJIL: Talk!*, 17 June 2015, URL: <https://www.ejiltalk.org/protection-of-un-facilities-during-israeli-palestinian-hostilities-a-brief-assessment-of-the-un-board-of-inquiry-findings/>.

¹²³ Namie di Razza, *The Accountability System for the Protection of Civilians in UN Peacekeeping* (International Peace Institute, December 2000), pp. 1–9.

¹²⁴ Письмо Генерального секретаря от 21 декабря 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (S/2016/1093), к которому приложено «Представляемое Генеральным секретарем резюме доклада Комиссии Центральным учреждения Организации Объединенных Наций по расследованию имевшего место 19 сентября 2016 года инцидента, касающегося операции по доставке чрезвычайной гуманитарной помощи в Урум-эль-Кубру, Сирийская Арабская Республика».

¹²⁵ Эта последняя форма арбитража с участием частных сторон будет подробно проанализирована в третьем докладе Специального докладчика.

¹²⁶ Andrea M. Steingruber, *Consent in International Arbitration* (Oxford, Oxford University Press, 2012).

53. Если в прошлом многие арбитражные разбирательства между государствами представляли собой подлинный специальный арбитраж, то в последнее время арбитражные процессы с участием государств, направленные на разрешение инвестиционных или коммерческих споров с частными сторонами, проводятся в соответствии с институциональными правилами, такими как правила ЮНСИТРАЛ, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, Международной торговой палаты, Лондонского международного третейского суда, Торговой палаты Стокгольма, Постоянной палаты третейского суда и другие¹²⁷.

54. Факультативный арбитражный регламент Постоянной палаты третейского суда по урегулированию споров между международными организациями и государствами 1996 года¹²⁸ был специально разработан с учетом особенностей таких спорящих сторон. В Арбитражном регламенте Постоянной палаты третейского суда 2012 года¹²⁹ он был объединен с Факультативным регламентом 1996 года для рассмотрения посредством арбитража споров между международными организациями и частными сторонами¹³⁰ для целей «проведения арбитражных разбирательств с участием более двух сторон в различных сочетаниях государств, организаций, подконтрольных государствам, межправительственных организаций и частных сторон»¹³¹.

55. Ограниченность практики арбитража как средства разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации, обусловлена тем, что арбитражные оговорки предусматриваются нечасто, а соглашения о передаче существующего спора на рассмотрение арбитража, по всей видимости, заключаются редко¹³². Кроме того, поскольку арбитражные разбирательства обычно проводятся конфиденциально, сведения об арбитраже зачастую не становятся достоянием общественности¹³³. Информация, полученная от государств и международных организаций в ответ на вопросник Специального докладчика, а также анализ научных работ и информации, поступившей от Постоянной палаты третейского суда, помогли показать, что в этом отношении существует достаточно большая и интересная практика¹³⁴.

¹²⁷ See Karl-Heinz Böckstiegel, “States in the international arbitral process”, *Arbitration International*, vol. 2 (1986), pp. 22–32; Chester Brown, “States as participants in international arbitration”, in Stephan Kröll, Andrea K. Bjorklund and Franco Ferrari (eds.), *Cambridge Compendium of International Commercial and Investment Arbitration* (Cambridge: Cambridge University Press, 2023), pp. 424–438.

¹²⁸ Permanent Court of Arbitration, *Optional Rules for Arbitration Involving International Organizations and States* (1996).

¹²⁹ Постоянная палата третейского суда, Арбитражный регламент 2012 года, URL: <https://pca-cpa.org/ru/services/arbitration-services/pca-arbitration-rules-2012/>.

¹³⁰ Permanent Court of Arbitration, *Optional Rules for Arbitration between International Organizations and Private Parties* (1996).

¹³¹ *Ibid.*, p. 4.

¹³² Cesare P.R. Romano, “International organizations and the international judicial process: an overview”, in Laurence Boisson de Chazournes, Cesare P.R. Romano and Ruth Mackenzie (eds.), *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects* (Ardsley, New York, Transnational Publishers, 2002), pp. 3–36, at p. 5.

¹³³ См. Вуд, «Урегулирование международных споров», п. 20 («[Н]е имеется общего обследования арбитражных оговорок в международных соглашениях, участником которых является международная организация, как и арбитража в соответствии с такими оговорками. На сегодняшний день, как представляется, общедоступны материалы только четырех арбитражей между международной организацией и государством»).

¹³⁴ См. <https://pca-cpa.org/ru/cases/>.

56. Арбитражные оговорки часто встречаются в соглашениях о штаб-квартирах, иногда в многосторонних договорах о привилегиях и иммунитетах и реже — в учредительных документах международных организаций. Такие оговорки стали основанием для возникновения широко известных случаев арбитража. Кроме того, есть несколько случаев арбитража, о существовании которых известно, но подробности которых остаются конфиденциальными. Можно лишь предположить, что в реальной практике разрешения споров международных организаций есть дополнительные примеры, неизвестные широкой общественности. Судя по всему, значительной практики заключения ретроспективных соглашений о передаче существующего международного спора на рассмотрение арбитража не существует¹³⁵.

1. Арбитражные оговорки в учредительных соглашениях международных организаций

57. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) предусматривает не только обращение за консультативным заключением в Международный Суд, но также и арбитраж в качестве одного из способов разрешения споров, если споры касаются толкования учредительного акта Организации¹³⁶. Эта оговорка легла в основу определения арбитражного суда по делу *Об уставе ЮНЕСКО*¹³⁷, отрицающего возможность переизбрания тех членов Исполнительного совета, которые больше не являются членами своих национальных делегаций¹³⁸. Очевидным образом, основной спор велся между разными государствами-членами и напрямую не касался Организации как одной из сторон, хотя и затрагивал вопрос, связанный с Уставом Организации.

58. Ограниченное число учредительных соглашений международных организаций предусматривают арбитраж как способ разрешения споров, явным образом применимый в случаях споров между этими организациями и их государствами-членами. Такие оговорки были обнаружены в учредительных документах созданных первоначально Международной организации спутниковой связи¹³⁹ и Международной организации морской спутниковой связи¹⁴⁰.

¹³⁵ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 11). См. конкретно ответ Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций: «Управлению по правовым вопросам не известны случаи, когда Организация Объединенных Наций постфактум соглашалась на использование такого третейского метода разрешения спора, имеющего характер международного публичного права, с государством или международной организацией».

¹³⁶ Art. XIV, para. 2, Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (London, 16 November 1945), United Nations, *Treaty Series*, vol. 4, No. 52, p. 275; на рус. языке: Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Руководство Генеральной конференции. Париж, 2002. С. 22 («Все вопросы и споры, касающиеся толкования настоящего Устава, передаются на разрешение либо Международному Суду, либо третейскому суду в зависимости от решения, принятого Генеральной конференцией согласно ее Правилам процедуры»).

¹³⁷ *UNESCO (Constitution) Case*, Special Arbitral Tribunal, Award of 19 September 1949, *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*: 1949, Case No. 113, p. 331.

¹³⁸ *Ibid.*, p. 332.

¹³⁹ Agreement relating to the International Telecommunications Satellite Organization “INTELSAT” (Washington, 20 August 1971), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677, p. 21.

¹⁴⁰ Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) (Лондон, 3 сентября 1976 года) // United Nations, *Treaty Series*, vol. 1143, No. 17948, p. 143.

59. Соглашение 1971 года о Международной организации спутниковой связи не только предусматривало арбитраж¹⁴¹, но и содержало в отдельном приложении очень подробные правила для проведения арбитражного разбирательства¹⁴². Столь же подробное приложение, посвященное «Процедуре разрешения споров», было включено и в Конвенцию о Международной организации морской спутниковой связи, и арбитраж в нем предусмотрен в качестве резервного метода разрешения споров, применимого в том случае, если стороны не договорились о других способах разрешения спора¹⁴³.

60. В статьях соглашений целого ряда международных финансовых учреждений предусмотрено, что арбитраж играет ограниченную роль в тех случаях, когда возникают споры между организациями и выходящими из них членами¹⁴⁴. Интересно, что споры, касающиеся толкования учредительных документов, намеренно выводятся из круга подлежащих арбитражу и переводятся в категорию подлежащих авторитетному толкованию со стороны органов международных финансовых учреждений. По всей видимости, практика применения этой формы арбитража не сложилась.

2. Арбитражные оговорки в соглашениях о привилегиях и иммунитетах, а также в соглашениях о штаб-квартире, о размещении учреждений и в других подобных соглашениях

61. Чаще, чем в учредительных договорах, арбитраж предусматривается в многосторонних соглашениях о привилегиях и иммунитетах, а также в двусторонних соглашениях о штаб-квартире или о размещении учреждений. Кроме того, арбитраж бывает предусмотрен в соглашениях о статусе сил.

62. Примером такого многостороннего договора является Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда, которое предусматривает арбитраж как метод разрешения споров между государствами и между государствами и Судом, используемый в том случае, если консультации, переговоры или другие согласованные способы разрешения не дают результата¹⁴⁵.

¹⁴¹ Art. XVIII (a), INTELSAT Agreement («Все правовые споры, возникающие в связи с правами и обязательствами по настоящему Соглашению... между ИНТЕЛСАТ и одной Стороной или большим числом Сторон, в том случае, если они не будут разрешены иным образом в разумные сроки, должны быть переданы в арбитраж в соответствии с положениями приложения С к настоящему Соглашению»).

¹⁴² Annex C, INTELSAT Agreement, p. 52.

¹⁴³ Ст. 31 Конвенции об ИНМАРСАТ.

¹⁴⁴ Art. XVIII (c), Articles of Agreement of the International Monetary Fund (Washington, 27 December 1945), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2, No. 20 (a), p. 39; на рус. языке: ст. XXIX c) Статей соглашения Международного валютного фонда (Вашингтон, 27 декабря 1945 года), URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/aa/pdf/aar.pdf> («При возникновении спора между Фондом и государством, вышедшим из него, либо между Фондом и любым государством-членом во время ликвидации Фонда такой спор передается на арбитраж в третейский суд, состоящий из трех арбитров, один из которых назначается Фондом, второй — государством-членом или государством, вышедшим из Фонда, а третий является суперарбитром, который, если стороны не придут к иному соглашению, назначается председателем Международного суда, либо таким иным органом, который может быть предписан инструкцией, принятой Фондом. Суперарбитр имеет все полномочия решать любые вопросы процедурного характера в каждом случае, когда между сторонами возникает спор по таким вопросам»); ср. art. IX (c), Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2, No. 20 (b), p. 134. См. также art. 64, Articles of Agreement of the Islamic Development Bank (Jeddah, 12 August 1974), URL: www.isdb.org.

¹⁴⁵ Ст. 32 Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда (Нью-Йорк, 9 сентября 2002 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2271, No. 40446, p. 3.

63. В соглашениях о штаб-квартире, помимо получения «обязательных» консультативных заключений Международного Суда, часто предусматривается арбитраж. Самым ярким примером является соглашение о штаб-квартире, заключенное в 1947 году между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций, в разделе 21 которого указано следующее:

«а) Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно толкования или применения настоящего соглашения или какого-либо дополнительного соглашения, которые не могут быть разрешены путем переговоров или других установленных методов, передаются для окончательного разрешения на рассмотрение третейского суда, состоящего из трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем, другой — государственным секретарем Соединенных Штатов, а третий выбирается совместно обеими сторонами или, в том случае, если последние не могут прийти к соглашению — Председателем Международного Суда.

б) Генеральный секретарь или правительство Соединенных Штатов могут просить Генеральную Ассамблею обратиться к Международному Суду с запросом о консультативном заключении по любому юридическому вопросу, возникающему в ходе арбитража. Впредь до получения заключения Суда временное решение третейского суда выполняется обеими сторонами. Вслед за этим третейский суд выносит окончательное решение, приняв во внимание заключение Международного Суда»¹⁴⁶.

64. Вопрос о сфере действия обязательства по передаче спора на рассмотрение арбитража в соответствии с этим положением был рассмотрен Международным Судом в его консультативном заключении по делу *О миссии наблюдателя от Организации освобождения Палестины*¹⁴⁷. Генеральная Ассамблея просила Суд вынести консультативное заключение по вопросу о том, существует ли для Соединенных Штатов «как одной из сторон [соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, заключенного между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций] обязательство следовать процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения». Этот спор возник в результате принятия законодательным органом Соединенных Штатов различных мер, имеющих целью принудительным образом добиться закрытия Представительства Постоянного наблюдателя от Организации освобождения Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. При этом просьба о вынесении заключения не касалась вопроса о том, нарушают ли эти меры условия Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений: они касались лишь более узкого вопроса о том, привели ли они к возникновению спора, в связи с которым Соединенные Штаты несут обязательство по обращению в арбитраж. Суд признал существование «спора между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами относительно “толкования или применения” Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений»¹⁴⁸. Он также постановил, что этот спор «не [был] разрешен путем переговоров или других установленных методов» по смыслу раздела 21

¹⁴⁶ Ст. VIII, разд. 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций.

¹⁴⁷ *International Court of Justice, Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1988*, р. 12; на рус. языке: Международный Суд, Применимость обязательства следовать процедуре арбитража в соответствии с разделом 21 Соглашения о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 года, Консультативное заключение, [A/42/952](#).

¹⁴⁸ Там же, п. 50.

Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений, в результате чего вступило в действие обязательство приступить к процедуре арбитража¹⁴⁹. По всей видимости, в действительности ни в связи с Соглашением о Центральные учреждениях Организации Объединенных Наций, ни в связи с другими соглашениями Организации Объединенных Наций, предусматривающими возможность учреждения арбитражного суда, арбитражные разбирательства не проводились¹⁵⁰.

65. По образцу положения о разрешении споров, содержащегося в Соглашении о Центральные учреждениях между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами, в многочисленных соглашениях о штаб-квартирах специализированных учреждений предусмотрено обращение к процедуре арбитража в случае возникновения споров между соответствующей организацией и принимающим государством. В качестве примеров можно привести МОТ¹⁵¹, Международную организацию гражданской авиации (ИКАО)¹⁵², ФАО¹⁵³, ЮНЕСКО¹⁵⁴ и Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)¹⁵⁵. Кроме того, ряд соглашений между международными организациями и государствами, предусматривающих создание постоянных представительств, содержат подобные арбитражные оговорки, как, например, заключенное в 2010 году Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Малайзией Соглашение о Едином глобальном центре обслуживания¹⁵⁶. Постоянная палата третейского суда также заключила множество соглашений со странами пребывания, регулярно оговаривая «окончательный и обязательный арбитраж» в соответствии с Факультативным арбитражным регламентом Постоянной палаты третейского суда по урегулированию споров между международными организациями и государствами¹⁵⁷.

¹⁴⁹ Там же, пп. 55 и 56.

¹⁵⁰ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 2) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам, сноска 2: «В одном деле, касающемся подразделения Организации Объединенных Наций, в 1985 году был инициирован арбитраж против одного из государств-членов и сформирована арбитражная коллегия через посредство Постоянной палаты третейского суда, однако впоследствии иск был отозван, а арбитражное разбирательство соответственно прекращено»).

¹⁵¹ Art. 27, *Procès-verbal*, Agreement, Arrangement for the execution of the Agreement, and Declaration concerning the legal status of the International Labour Organization after the dissolution of the League of Nations.

¹⁵² Art. VII, sect. 31, Agreement regarding the Headquarters of the International Civil Aviation Organization (Montreal, 14 April 1951), United Nations, *Treaty Series*, vol. 96, No. 1335, p. 155.

¹⁵³ Art. XVII, sect. 35, Agreement regarding the headquarters of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (Washington, 31 October 1950), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1409, No. 23602, p. 521.

¹⁵⁴ Art. 29, para. 1, Agreement (with annexes) regarding the Headquarters of UNESCO and the privileges and immunities of the Organization on French Territory (Paris, 2 July 1954), United Nations, *Treaty Series*, vol. 357, No. 5103, p. 3; на рус. языке: Ст. 29, п. 1 Соглашения между правительством Французской Республики и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры относительно центральных учреждений ЮНЕСКО и ее привилегий и иммунитетов на территории Франции (Париж, 2 июля 1954 года), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры: Основные документы, ЮНЕСКО, Париж, 2020 г., с. 219.

¹⁵⁵ Art. XIV, sect. 35, Agreement regarding the Headquarters of the United Nations Industrial Development Organization (New York, 13 April 1967), United Nations, *Treaty Series*, vol. 600, No. 8679, p. 93.

¹⁵⁶ Art. 14, Agreement between the Government of Malaysia and the United Nations Development Programme concerning the establishment of the UNDP Global Shared Service Centre (Kuala Lumpur, 24 October 2011), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2794, No. 49154, p. 67.

¹⁵⁷ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 9) (Постоянная палата третейского суда).

66. Одним из немногих (известных) случаев, когда на основании оговорки о разрешении споров, содержащейся в соглашении о штаб-квартире, было инициировано арбитражное разбирательство, стало дело 2003 года, касающееся *Вопроса о налоговом режиме, регулирующем выплату пенсий вышедшим в отставку должностным лицам ЮНЕСКО, проживающим во Франции*¹⁵⁸. Как и в Соглашении о Центральных учреждениях между Соединенными Штатами и Организацией Объединенных Наций, в Соглашении относительно центральных учреждений ЮНЕСКО предусмотрено, что споры, касающиеся его толкования или применения, должны передаваться на рассмотрение арбитража¹⁵⁹. Этот путь был выбран для разрешения спора, касающегося толкования статьи 22 б) Соглашения относительно центральных учреждений¹⁶⁰, а именно вопроса о том, включает ли термин «должностные лица» вышедших в отставку сотрудников и включают ли термины «оклады и вознаграждения» пенсионные выплаты. Установив, что употребление этих терминов в их обычном значении не влечет за собой толкования, предусматривающего такое освобождение от уплаты налогов, арбитражный суд подтвердил справедливость такого толкования, исходя из намерений сторон и последующей практики. При этом что это решение имело обязательную силу для сторон, Франция, как представляется, впоследствии согласилась распространить налоговые привилегии на вышедших на пенсию сотрудников ЮНЕСКО¹⁶¹.

67. Соглашение о штаб-квартире ФАО также содержит аналогичную оговорку о разрешении споров, в том числе посредством арбитража¹⁶². Возможность прибегнуть к этому средству рассматривалась в ходе тянувшегося год спора между ФАО и ее страной пребывания, Италией, по поводу юрисдикционного иммунитета, которым она пользовалась, а точнее в котором ей было отказано, в итальянских судах¹⁶³. В 1984 году ФАО рассматривала арбитраж как средство, альтернативное направлению просьбы о вынесении консультативного заключения Международным Судом¹⁶⁴. После того как в 1986 году спор был разрешен путем переговоров между сторонами, ни один из способов не был использован¹⁶⁵.

68. Еще один случай арбитража между международной организацией и принимающим государством, материалы которого доступны широкой публике, *Европейская лаборатория молекулярной биологии (ЕЛМБ) против Германии*¹⁶⁶, был основан на оговорке о разрешении споров, содержащейся в двустороннем соглашении о штаб-квартире и предусматривающей передачу вопроса на рассмотрение арбитража в случае возникновения спора в связи с толкованием или

¹⁵⁸ *Question of the tax regime governing pensions paid to retired UNESCO officials residing in France*, Decision, 14 January 2003, Reports of International Arbitral Awards (UNRIAA), vol. XXV, pp. 231–266.

¹⁵⁹ Ст. 29, п. 1 Соглашения относительно центральных учреждений ЮНЕСКО.

¹⁶⁰ Ст. 22 Соглашения относительно центральных учреждений ЮНЕСКО («Должностные лица, права и обязанности которых определены в Положении о персонале Организации... б) освобождаются от обложения прямыми налогами окладов и вознаграждений, выплачиваемых им Организацией»).

¹⁶¹ См. Geneviève Bastid Burdeau, “France”, in August Reinisch (ed.), *The Privileges and Immunities of International Organizations in Domestic Courts* (Oxford, Oxford University Press, 2013), pp. 103–122, at p. 121.

¹⁶² Art. XVII, sect. 35, FAO Headquarters Agreement.

¹⁶³ FAO, Constitutional and general legal matters, UNJYB (1984).

¹⁶⁴ *Ibid.*

¹⁶⁵ Перепечатано в FAO, Constitutional and general legal matters, UNJYB (1986). См. п. 0 выше.

¹⁶⁶ *European Molecular Biology Laboratory (EMBL) v. Germany* (см. сноски 98 выше).

применением Соглашения¹⁶⁷. В конце 1970-х годов возникли разногласия по поводу правового статуса и привилегий генерального директора Лаборатории, а также по поводу освобождения самой Лаборатории от уплаты налогов. Сначала стороны пытались разрешить этот спор путем переговоров. Притом что в 1987 году эти усилия привели к подписанию «соглашения об урегулировании по итогам переговоров», вскоре стало ясно, что не все вопросы удалось разрешить¹⁶⁸. Таким образом, генеральный директор Лаборатории выступил с просьбой об арбитраже. По существу дела арбитражный трибунал постановил, что, поскольку Соглашение о штаб-квартире ЕЛМБ предусматривает освобождение от уплаты налогов только в отношении официальной деятельности Лаборатории¹⁶⁹, ЕЛМБ не имеет таких налоговых привилегий в тех случаях, когда путем выплат обеспечиваются питание и проживание¹⁷⁰, так как эти виды деятельности не являются официальными¹⁷¹.

69. Соглашение о штаб-квартире между Королевством Нидерландов и Постоянной палатой третейского суда также предусматривает обращение в арбитраж в том случае, если спор не может быть разрешен полюбовно¹⁷². После ряда консультаций, проведенных в 2021 году¹⁷³ и не увенчавшихся успехом, Постоянная палата третейского суда начала арбитражное разбирательство в отношении Королевства Нидерландов по вопросу о выделении служебных помещений во Дворце мира¹⁷⁴.

70. Соглашения о статусе сил¹⁷⁵, заключаемые Организацией Объединенных Наций с государствами для целей размещения миссий по поддержанию мира, тоже обычно содержат арбитражные оговорки для разрешения споров, как это предусмотрено в типовом соглашении о статусе сил между Организацией Объединенных Наций и странами, в которых проводятся операции¹⁷⁶. Такие арбитражные оговорки включались в те соглашения Организации Объединенных Наций о статусе сил, которые заключались с 1990 года¹⁷⁷. Начиная с 2005 года в них были внесены небольшие изменения, согласно которым передача спора на рассмотрение арбитража была поставлена в зависимость от отсутствия

¹⁶⁷ Art. 37, Headquarters Agreement between the Government of the Federal Republic of Germany and the European Molecular Biology Laboratory (Bonn, 3 July 1975) *Bundesgesetzblatt*, teil II, No. 41, p. 933.

¹⁶⁸ “Settlement resulting from the negotiations between the Federal Republic of Germany and the European Molecular Biology Laboratory (EMBL) in Heidelberg on June 1, 1987” (см. сноску 97 выше).

¹⁶⁹ Art. 7, para. 2, Headquarters Agreement («Когда Лаборатория совершает значительные покупки или пользуется значительными услугами, *строго необходимыми для осуществления ее официальной деятельности* и при этом таких, в цену которых включены налоги или пошлины, Федеративная Республика Германия во всех случаях, когда имеется такая возможность, принимает надлежащие меры, с тем чтобы возратить или возместить суммы, уплаченные в счет таких налогов или пошлин» [курсив добавлен]).

¹⁷⁰ *European Molecular Biology Laboratory (EMBL) v. Germany* (см. сноску 98 выше), p. 68.

¹⁷¹ *Ibid.*, pp. 43 et seq.

¹⁷² Art. 16, para. 2, Agreement concerning the headquarters of the Permanent Court of Arbitration (The Hague, 30 March 1999), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2304, No. 41068, p. 101.

¹⁷³ См. п. 38 выше.

¹⁷⁴ A/CN.4/764, гл. II, разд. В 2) (Королевство Нидерландов).

¹⁷⁵ См. Terry D. Gill and others, *Leuven Manual on the International Law Applicable to Peace Operations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2017), pp. 120–129.

¹⁷⁶ Доклад Генерального секретаря о типовом соглашении о статусе сил для проведения операций по поддержанию мира, документ A/45/594, п. 53.

¹⁷⁷ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 9) (Управление Организации Объединенных Наций по правовым вопросам).

возможности разрешить его путем переговоров¹⁷⁸. При этом все же следует отметить, что споры, затрагивающие «какой-либо принципиальный вопрос», касающийся Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, не передаются на рассмотрение арбитража, а подлежат процедуре «обязательных» консультативных заключений в соответствии с этой Конвенцией¹⁷⁹. Точно такие же положения включаются также и в соглашения о статусе миссии¹⁸⁰. Об арбитражной практике, основанной на таких арбитражных оговорках, не сообщалось.

3. Арбитражные оговорки в других договорах

71. Притом что договорная практика многих международных организаций, не считая соглашений о штаб-квартире, зачастую является достаточно ограниченной, некоторые международные организации, в частности региональные организации экономической интеграции, вели деятельность, связанную с заключением целого ряда экономических и других договоров, преимущественно с третьими государствами.

72. В частности, Европейский союз заключил с третьими странами много договоров, в которых часто предусматривается арбитраж как один из механизмов урегулирования споров¹⁸¹. Ломейское соглашение и Соглашение Котону с Организацией государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана уже давно содержат арбитражные оговорки¹⁸². В рамках многостороннего Договора к Энергетической хартии Европейский союз тоже согласился на арбитраж¹⁸³. Кроме того, Европейский союз часто включает арбитражные оговорки в

¹⁷⁸ Там же («Все другие споры между [операцией по поддержанию мира] и Правительством, которые касаются толкования или применения настоящего Соглашения и не могут быть разрешены путем переговоров, передаются, если стороны не договорились об ином, в трибунал из трех арбитров. Положения, относящиеся к учреждению комиссии по рассмотрению требований и ее процедурам, применяются к учреждению арбитража и его процедурам *mutatis mutandis*. Решения арбитража являются окончательными и обязательными для обеих сторон»).

¹⁷⁹ Там же («Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством, которые возникают из их толкования или применения настоящих договоренностей и связаны с вопросом принципиального характера, в отношении Конвенции, разрешаются в соответствии с процедурой, изложенной в разделе 30 Конвенции»).

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ См. Allan Rosas, “The European Union and international dispute settlement”, in Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. 49–71, at p. 58 et seq.

¹⁸² См., напр., art. 352, Fourth ACP-EEC Convention (Lomé, 15 December 1989), *Official Journal of the European Union*, L 229, 17 August 1991; Art. 98, Partnership Agreement between the members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the one part, and the European Community and its Member States, of the other part (Cotonou, 23 June 2000), *Official Journal of the European Union*, L 317, 15 December 2000. См., однако, тот факт, что более позднее соглашение Самоа уже не предусматривает передачу вопросов на арбитраж.

¹⁸³ Art. 27, Energy Charter Treaty (Lisbon, 17 December 1994), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2080, No. 36116, p. 95.

соглашения об ассоциации¹⁸⁴, соглашения о свободной торговле¹⁸⁵ и расширенные соглашения о свободной торговле¹⁸⁶. В июне 2020 года Европейский союз применил положение о разрешении споров, содержащееся в статье 100 Соглашения об ассоциации с Алжиром, и передал в Совет по ассоциации спор, касающийся протекционистских торговых мер, введенных Алжиром в 2015 году¹⁸⁷. Поскольку Совет не смог разрешить этот спор, в марте 2021 года Европейский союз в соответствии с этим положением инициировал арбитраж¹⁸⁸. Недавно арбитражная оговорка была включена в соглашение о выходе Соединенного Королевства из Европейского союза¹⁸⁹, а также в Соглашение о торговле и сотрудничестве между Европейским союзом и Соединенным Королевством¹⁹⁰.

73. Арбитраж также предусмотрен в некоторых договорах Европейского союза, заключенных с другими организациями в области оказания гуманитарной помощи и/или помощи в целях развития. Примером первых является соглашение с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, в котором предусмотрен «арбитраж в соответствии с Факультативным регламентом Постоянного третейского суда для рассмотрения посредством арбитража споров между международными организациями и государствами»¹⁹¹.

74. Факультативный регламент Постоянного третейского суда для рассмотрения посредством арбитража споров между международными организациями и государствами 1996 года также составил основу для двух параллельных

¹⁸⁴ См., напр., art. 130, Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part (29 April 2008), *Official Journal of the European Union*, L 278, 18 October 2013, p. 16; art. 384, para. 1, Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part (27 June 2014), *Official Journal of the European Union*, L 260, 30 August 2014 («Если стороны не смогли разрешить спор путем консультаций, как это предусмотрено в Статье 382 настоящего Соглашения, Сторона, которая запрашивала консультации, может просить о создании арбитражной комиссии в соответствии с настоящей Статьей»).

¹⁸⁵ Art. 14.4–14.7, Free Trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part (6 October 2010), *Official Journal of the European Union*, L 127, 14 May 2011.

¹⁸⁶ Arts. 29.1 et seq., Comprehensive Economic and Trade Agreement between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part (30 October 2016), *Official Journal of the European Union*, L 11, 14 January 2017.

¹⁸⁷ European Commission, Direction générale du Commerce, note verbale of 24 June 2020, Ref. Ares(2020)3283036, URL: <https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7afe32e36cbd0e/library/c134dc2b-9679-4eb7-a03a-24aff9ffc354/detail> (на французском языке); Vicente Alves, “EU-Algeria trade relations: is EU-led liberalisation reinforcing economic stagnation?”, European Student Think Tank, 7 March 2022, URL: <https://esthinktank.com/2022/03/07/in-context-eu-algeria-bilateral-relations-an-overview/> (дата доступа: 13 февраля 2024 года).

¹⁸⁸ European Commission, note verbale of 19 March 2021, Ref. Ares(2021)1981830, URL: <https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7afe32e36cbd0e/library/8a59ef20-6cab-4a9c-a854-46e861f31318/details> (на французском языке).

¹⁸⁹ Art. 170, Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, *Official Journal of the European Union*, C 384, 12 November 2019.

¹⁹⁰ Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part (30 December 2020), *Official Journal of the European Union*, L 149, 30 April 2021, p. 10.

¹⁹¹ Art. 9, Convention between the European Community and the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees (UNRWA) concerning aid to refugees in the countries of the Near East (7 October 1999), *Official Journal of the European Union*, L 261, 7 October 1999.

арбитражных разбирательств в двух трехчленных арбитражных коллегиях (составленных из идентичных арбитров), и оба разбирательства проводила Постоянная палата третейского суда. К сожалению, об арбитражных разбирательствах между двумя международными организациями, проведенных в соответствии с Регламентом 1996 года, известно немного. Два дела *Международная группа управления против Европейского союза*¹⁹², по всей видимости, были переданы на рассмотрение арбитража на основании Общих условий, применимых к Соглашениям о взносах Европейского союза¹⁹³. Эти дела могут быть связаны с разбирательством по вопросу об аннулировании в Суде общей юрисдикции Суда Европейского союза, которое та же организация провела в отношении Комиссии в начале 2017 года¹⁹⁴. Это дело об аннулировании касалось прежде всего замены Международной группы управления в качестве получателя финансовых средств, выделяемых Европейским союзом на сотрудничество в целях развития в интересах Мьянмы, Германским агентством по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ)). Прекращение сотрудничества Европейского союза с Международной группой управления было спровоцировано тем, что Европейское управление по борьбе с мошенничеством открыло расследование, касающееся, помимо других вопросов, «юридической природы заявителя как международной организации»¹⁹⁵. Просьба об аннулировании была отклонена как необоснованная, поскольку замена одной организации по развитию другой такой организацией не была признана незаконной.

75. Арбитраж предусмотрен также и в других соглашениях между международными организациями¹⁹⁶ и в типовых оговорках, используемых в соглашениях, заключаемых как с другими международными организациями, так и с государствами¹⁹⁷.

¹⁹² *International Management Group v. European Union, represented by the European Commission*, Permanent Court of Arbitration, Case Nos. 2017-03 and 2017-04. См. <https://pca-cpa.org/en/cases/157/> и <https://pca-cpa.org/en/cases/158/>.

¹⁹³ Art. 26.3, General Conditions applicable to European Union Contribution Agreements with International Organization for Humanitarian Aid Actions (2013), URL: <https://docs.pca-cpa.org/2019/07/General-Conditions-Applicable-to-EU-Contribution-Agreements-with-IOs-for-Humanitarian-Aid-Actions-2013.pdf> («В зависимости от привилегий и иммунитетов Международной организации... любой спор, возникающий между Сторонами и вытекающий из толкования или применения Соглашения о взносах, если он не может быть разрешен полюбовно, будет передан на рассмотрение Постоянного третейского суда в соответствии с Факультативным регламентом Постоянного третейского суда для рассмотрения посредством арбитража споров между международными организациями и государствами, действующим на дату заключения соглашения»).

¹⁹⁴ *International Management Group v. European Commission*, Case T-29/15, 2 February 2017, ECLI:EU:T:2017:56. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=77309C90EE1CC226EF31691D68CEA4B0?text=&docid=187383&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=3609950>.

¹⁹⁵ *Ibid.*, см. para. 6.

¹⁹⁶ См. ст. 13.4 соглашения между ВОЗ и Европейской комиссией, по сообщению Всемирной организации здравоохранения (A/CN.4/764, гл. III, разд. В 9): «b) в отсутствие полюбовного разрешения в соответствии со статьей 13.1 выше, любой спор, разногласие или претензия, возникающие из настоящего Соглашения или в связи с ним, или его существованием, толкованием, применением, нарушением, прекращением или недействительностью, подлежат разрешению в окончательном и обязательном арбитраже в соответствии с Арбитражным регламентом Постоянной палаты третейского суда 2012 года»).

¹⁹⁷ A/CN.4/764, гл. III, разд. В 9) (Всемирная торговая организация: «Любой спор, разногласие или претензия, которые не были разрешены полюбовно в течение 60 (шестидесяти) дней, подлежат разрешению в арбитражном порядке в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву

76. Некоторые кредитные соглашения между международными финансовыми учреждениями и государствами, заключаемые в соответствии с международным правом, предусматривают арбитраж как форму разрешения споров¹⁹⁸. По всей видимости, сведений о соответствующей практике в широком доступе не имеется.

77. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁹⁹ предусматривает арбитраж в качестве резервного метода на тот случай, если договаривающиеся стороны не заявили, что они принимают Международный трибунал по морскому праву или один из других предусмотренных методов разрешения споров²⁰⁰. В таких случаях арбитраж может стать одной из форм разрешения спора между членами, в число которых могут входить региональные организации экономической интеграции, как в настоящее время обстоит дело с Европейским союзом. Примером такого разрешения спора является *Арбитражное разбирательство по вопросу об атлантико-скандинавской сельди*²⁰¹ между Данией и Европейским союзом, которое проводилось Постоянной палатой третейского суда и завершилось без вынесения решения. Разбирательство было инициировано Данией в отношении Фарерских островов в соответствии с приложением VII к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и касалось толкования и применения пункта 1 статьи 63 Конвенции в связи с распределением квот устойчивого вылова для общего запаса атлантико-скандинавской сельди²⁰². В ноябре 2013 года Дания инициировала параллельный процесс разрешения спора в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО²⁰³. Тем не менее в июне 2014 года стороны достигли взаимопонимания по этому вопросу²⁰⁴ и вскоре совместно

международной торговли (ЮНСИТРАЛ), действующим на дату заключения настоящего Соглашения»).

¹⁹⁸ См., напр., art. X, sect. 10.04 (Settlement of disputes), *General Conditions applicable to the African Development Bank Loan and Guarantee Agreements (Sovereign Entities)* (African Development Bank, 2009), URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/02/African-Development-Bank-Fund-General-Conditions-applicable-to-Loan-Guarantee-and-Grant-Agreements-2009-Art-10.04.pdf>; art. VII, sect. 7.04 (Arbitration), Asian Infrastructure Investment Bank, *General Conditions for Sovereign-backed Loans* (2016), URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/02/Asian-Infrastructure-Investment-Bank-General-Conditions-for-Sovereign-backed-Loans.pdf>. См. также стандартную ссылку на арбитраж в соответствии с правилами и процедурами Международного исламского центра примирения и арбитража в соглашениях Исламского банка развития (A/CN.4/764, гл. III, разд. А, Исламский банк развития).

¹⁹⁹ United Nations Convention on the Law of the Sea (Montego Bay, 10 December 1982), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. No. 31363, p. 3; на рус. языке: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

²⁰⁰ Там же, приложение VII.

²⁰¹ *Atlanto-Scandian Herring Arbitration (The Kingdom of Denmark in respect of the Faroe Islands v. The European Union)*, Permanent Court of Arbitration, Case No. 2013-30, Termination Order, 23 September 2014. См. <https://pcacases.com/web/view/25>.

²⁰² Rosa María Fernández Egea, "Climate change and the sustainability of fishery resources in the North Sea: the trade dispute between the European Union and the Faroe Islands", *Journal of the Spanish Institute for Strategic Studies*, No. 4 (2014), pp. 303–322, at pp. 316–318.

²⁰³ World Trade Organization, *European Union – Measures On Atlanto-Scandian Herring*, Request for the establishment of a panel by Denmark in respect of the Faroe Islands, document WT/DS469/2 (10 January 2014); см. также Jacques Hartmann and Michael Waibel, "The 'mackerel war' goes to the WTO", *EJIL: Talk!*, 13 November 2013, URL: <https://www.ejiltalk.org/the-mackerel-war-goes-to-the-wto/> (дата доступа: 14 февраля 2024 года).

²⁰⁴ European Commission, "Herring dispute between European Union and Faroe Islands nears end", press release, 11 June 2014.

подали ходатайства о прекращении как арбитражного разбирательства, так и процесса разрешения спора в рамках ВТО²⁰⁵.

4. Практика специального арбитража и прочая арбитражная практика с участием международных организаций

78. Уже в межвоенный период к специальному арбитражу прибегали государства и международные организации, а точнее международные структуры. В частности, некоторые специальные арбитражные разбирательства проводились между государствами и различными комиссиями, учрежденными в соответствии с мирными договорами, составленными в ходе Парижской мирной конференции 1919–1920 годов, после Первой мировой войны.

79. Один такой спор возник между Германией и Репарационной комиссией, созданной в соответствии с Версальским мирным договором²⁰⁶. Спор касался толкования статьи 260 Версальского договора, в соответствии с которой Репарационная комиссия была уполномочена потребовать, чтобы Германия приобрела «всякие права и интересы германских граждан во всяких общепольных предприятиях и во всяких концессиях в России, в Китае, в Австрии, в Венгрии, в Болгарии, в Турции» или на любой территории, которая должна быть уступлена Германией, и осуществить надлежащее возмещение²⁰⁷. Германия и Репарационная комиссия разошлись во мнениях относительно того, применяется ли эта статья к уступленным территориям; того, какие структуры входят в категорию «общепольных предприятий» (“public utility company”); а также относительно смысла и объема термина «концессия» (“concession”). Для того чтобы урегулировать этот спор, они пошли на компромисс и приняли Протокол от 30 декабря 1922 года, который подписали правительство Германии и Репарационная комиссия. Затем единоличный арбитр вынес решение по этим вопросам, аналогичное консультативному заключению Международного Суда²⁰⁸.

80. Еще один пример — дело, возбужденное Германией против Правительственной комиссии территории Саарского бассейна в связи с финансовыми обязательствами по пенсионным выплатам²⁰⁹. Притом что Правительственная комиссия территории Саарского бассейна не являлась ни органом Лиги Наций, ни собственно международной организацией, представляя собой учрежденную в соответствии с Версальским договором структуру, состоящую из пяти членов и предназначенную для управления расположенной в западной части Германии территорией в годы после Первой мировой войны, она выполняла функции, схожие с функциями международных организаций. Очевидным образом, считалось, что эта структура может заключить арбитражное соглашение для разрешения спора, касающегося толкования договора, который она заключила с

²⁰⁵ World Trade Organization, *European Union – Measures On Atlanto-Scandian Herring*, Joint communication from Denmark in respect of the Faroe Islands and the European Union, document WT/DS469/3 G/L/1058/Add.1 (25 August 2014).

²⁰⁶ Art. 233 and annex II, Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany (Treaty of Versailles) (Versailles, 28 June 1919), *British and Foreign State Papers, 1919*, vol. CXII, London, HM Stationery Office, 1922, p. 1; на рус. языке: ст. 233 и приложение II Мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией, подписанный в Версале 28 июня 1919 г. (Версальский договор), Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. С. 3.

²⁰⁷ Там же, ст. 260.

²⁰⁸ *Affaire des réparations allemandes selon l'article 260 du Traité de Versailles (Allemagne contre Commission des Réparations)*, UNRIAA, vol. I, pp. 429–528.

²⁰⁹ *Pensions of officials of the Saar Territory (Germany v. Governing Commission of the Saar Territory)*, UNRIAA, vol. III, pp. 1553–1568.

Германией²¹⁰. Единоличный арбитр, опираясь, в частности, на соглашение сторон о применимости немецкого законодательства, постановил, что составляющие предмет спора расходы на выплату пенсий должны быть возложены на Правительственную комиссию.

81. К арбитражу прибегли также и стороны спора о налоговых привилегиях, возникшего между Соединенным Королевством до его вступления в Европейские сообщества, в том числе в Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ), и этой последней организацией. Арбитражное разбирательство было проведено на основании специального соглашения спорящих сторон о передаче вопроса на рассмотрение арбитража²¹¹. В деле *Комиссия Евратома против Управления по атомной энергетике Соединенного Королевства*²¹² единоличный арбитр постановил, что должностные лица ЕВРАТОМа, работающие в Соединенном Королевстве, должны платить там налоги, но в соответствии с условиями их службы могут требовать возмещения от ЕВРАТОМа. Далее арбитр постановил, что ЕВРАТОМ, в свою очередь, имеет право на возмещение от властей Соединенного Королевства.

82. Несмотря на отсутствие соответствующей практики, арбитраж был предусмотрен и для выдвигаемых агентами Организации Объединенных Наций требований о компенсации за травмы, полученные на службе Организации Объединенных Наций, на основании предусмотренного Организацией для своих агентов права на функциональную защиту. В связи с возбужденным Международным Судом делом *Компенсация*²¹³ Генеральная Ассамблея представила план, согласно которому удовлетворения таких претензий к государствам предполагалось добиваться в первую очередь путем переговоров, а если переговоры к успеху не приведут, то путем передачи вопроса на арбитраж²¹⁴. Предполагалось, что это будет специальный арбитраж²¹⁵.

²¹⁰ Art. 14, Agreement of Baden-Baden concerning German officials, 21 December 21 1925, цит. по UNRIAA, vol. III, pp. 1553–1568, at pp. 1555 et seq.

²¹¹ Exchanges of Notes Constituting an Agreement for the Settlement of a Dispute Concerning the Taxation Liability of the European Atomic Energy Community (EURATOM) Employees Working in the United Kingdom on the Dragon Project (Brussels, 11 July 1966), United Nations, *Treaty Series*, vol. 639, No. 9147, p. 99.

²¹² *Taxation liability of Euratom employees between the Commission of the European Atomic Energy Community (Euratom) and the United Kingdom Atomic Energy Authority*, 25 February 1967, UNRIAA, vol. XVIII, p. 503.

²¹³ International Court of Justice, *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

²¹⁴ Report of the Secretary-General on reparation for injuries incurred in the service of the United Nations, document A/955, para. 21, in *Official Records of the Fourth Session of the General Assembly, Sixth Committee, Legal questions, annex to the summary records of meetings, 20 September–29 November 1949* (agenda item 51). См. также “Comments on the question of the responsibility of States with regard to the reparation for injuries incurred by agents of international organizations, in particular the United Nations”, UNJYB (1974), pp. 142–143.

²¹⁵ См. “Comments on the question of the responsibility of States”, UNJYB (1974), p. 143 («Генеральный секретарь также предложил, чтобы Организация Объединенных Наций выдвигала претензии в связи со смертью своих агентов или получением ими ранений в тех случаях, когда может показаться, что какое-либо государство имеет отношение к ответственности за эти события... В том случае, если между Генеральным секретарем и соответствующим государством возникнут разногласия, которые не удастся разрешить путем переговоров, предлагается передать вызвавший разногласия вопрос на рассмотрение арбитража. Арбитраж будет состоять из одного арбитра, назначенного Генеральным секретарем, одного арбитра, назначенного соответствующим государством, и третьего арбитра, назначенного по взаимному согласию двух вышеуказанных арбитров или, если такого согласия достичь не удастся, то назначенного Председателем Международного Суда»).

83. Постоянная палата третейского суда также осуществляет арбитражные разбирательства между международными организациями и государствами, проводимые в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ или другими арбитражными регламентами. Одним из примеров соответствующей практики является арбитраж между Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС) в Перу и одним перуанским муниципалитетом²¹⁶. Согласно информации, представленной на веб-сайте Постоянной палаты третейского суда, это был спор, возникший «на основе контракта», и он был передан на рассмотрение арбитража в составе трех членов в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ в том виде, в котором он был изначально принят в 1976 году. Лишь немногие подробности этого спора, как оказалось, являются общедоступными. Судя по всему, спор касался соблюдения соглашения о проектах развития, которое было подписано с ПРООН в 2004 году и срок действия которого впоследствии неоднократно продлевался. В октябре 2007 года в меморандуме о взаимопонимании стороны поручили ЮНОПС выполнение различных задач, финансирование которых обеспечивалось соответствующим муниципалитетом. Впоследствии между городом и ЮНОПС возникли разногласия по поводу выполнения последним своих обязательств в отношении некоторых работ по реконструкции²¹⁷. В 2014 году стороны начали арбитражное разбирательство, но затем провели переговоры об урегулировании и уполномочили одно муниципальное должностное лицо провести внесудебную процедуру примирения²¹⁸. Как показывают имеющиеся ограниченные сведения, этот случай подтверждает, что международные организации могут также принимать решения о том, чтобы регулировать свои правовые отношения с субгосударственными субъектами в соответствии с частным контрактным правом²¹⁹.

84. Этот обзор сложившейся практики показывает, что арбитраж является подходящей формой вынесения независимого судебного решения третьей стороной и действительно используется для разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации.

Е. Судебное разбирательство

85. Поскольку юрисдикционные полномочия международных судов и трибуналов зачастую ограничены, в спорах, сторонами которых являются международные организации, судебное урегулирование доступно редко. Что особенно важно, разбирательство в Международном Суде недоступно для Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и других международных организаций, поскольку сторонами искового производства в Суде могут быть только государства. Однако при некоторых региональных организациях, в основном региональных организациях экономической интеграции, созданы судебные органы, которые обладают юрисдикцией, распространяющейся на иски, поданные такими организациями и/или их органами или против них, и в которых могут рассматриваться споры между организацией и ее государствами-членами.

86. В настоящем разделе доклада представлен обзор роли, которую международные суды и трибуналы играют в урегулировании международных споров,

²¹⁶ *District Municipality of La Punta (Peru) v. United Nations Office for Project Services (UNOPS)*, Permanent Court of Arbitration, Case No. 2014-38, URL: <https://pcacases.com/web/view/109>.

²¹⁷ *Municipalidad de La Punta, Acuerdo de Concejo N° 002-020-2017* (12 October 2017), URL: <https://www.munilapunta.gob.pe/portalTransparencia/documentos/file1048.pdf> (на испанском языке).

²¹⁸ *Ibid.*

²¹⁹ См. также сноску 57 выше.

сторонами которых являются международные организации. В первой части раздела рассказывается о роли Международного Суда в урегулировании таких споров, а затем дается краткий обзор практики и потенциала других международных судов и трибуналов, в частности Международного трибунала по морскому праву и системы урегулирования споров ВТО, а затем — судов по правам человека и судебных органов региональных организаций экономической интеграции.

87. Лишь немногие международные организации имеют судебные органы, обладающие юрисдикцией в отношении споров, сторонами которых являются организации. Главными примерами здесь выступают такие региональные организации экономической интеграции, как Европейский союз и ряд африканских, карибских, латиноамериканских и других организаций. Такие суды зачастую имеют весьма специфическую структуру, но они позволяют организациям подавать иски против их государств-членов, а государствам-членам — против организаций. Юрисдикция таких судов обычно распространяется в первую очередь на споры о соблюдении учредительных документов соответствующих организаций.

1. Роль Международного Суда

88. Хрестоматийным примером международного суда, открытого только для государств, является Международный Суд, один из пяти главных органов Организации Объединенных Наций. Ни Устав Организации Объединенных Наций, ни Статут Международного Суда не позволяют международным организациям быть сторонами в разбирательствах в нем. Поскольку они позволяют Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, а также ряду уполномоченных специализированных учреждений запрашивать консультативные заключения Суда, эта процедура была приспособлена, чтобы опосредованно служить также для судебного урегулирования споров, сторонами которых являются международные организации. Ряд договоров предусматривает, что в случаях споров между международными организациями и государствами организация запрашивает у Суда консультативное заключение, которое стороны соглашаются принять в качестве обязательного. Такие положения об урегулировании споров не породили значительного объема судебной практики. Но даже в отсутствие таких конкретных положений организации прибегали к консультативным заключениям при урегулировании споров с государствами.

89. Эта практика демонстрирует творческий подход к преодолению юрисдикционного барьера, который не позволяет международным организациям напрямую обращаться в Международный Суд, но она не может компенсировать отсутствие соответствующей юрисдикции. Исключение международных организаций из юрисдикции по спорам, которой наделен Суд, уже давно подвергается критике, и в разные периоды выдвигались требования расширить юрисдикцию Суда на международные организации.

i. Отсутствие у Международного Суда юрисдикции *ratione personae*

90. Статья 34 (пункт 1) Статута Международного суда гласит: «Только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом». Ограниченные формы сотрудничества между Судом и «публичными международными организациями», предусмотренные в пунктах 2 и 3 статьи 34, позволяют им представлять информацию Суду, но не компенсируют им отсутствие возможности выступать в качестве сторон в деле по спору²²⁰. Такое недопущение международных

²²⁰ В 2022 году Европейский союз обратился в Международный Суд с просьбой разрешить ему представить свои соображения по делу *Украина против Российской Федерации*;

организаций к участию в качестве сторон в потенциальном судебном процессе основано на принятом на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации (Сан-Францисская конференция) решении придерживаться порядка, установленного в статье 34 Статута Постоянной палаты международного правосудия²²¹. Оно во многом отражает принятый в начале XX века подход, согласно которому единственными субъектами международного права считались государства. Такой подход подвергается критике, и раздаются призывы внести поправки, которые позволят международным организациям выступать в Суде²²².

ii. Косвенное оспаривание актов международных организаций в рамках межгосударственных разбирательств по спорам в Международном Суде

91. Хотя вопросы соответствия актов Организации Объединенных Наций ее Уставу в основном рассматривались в рамках консультативных процедур²²³, они также поднимались в контексте разбирательств по спорам между государствами. Отсутствие у международных организаций статуса (как заявителя, так и ответчика) в Международном Суде вынуждает государства испытывать возможность использования Суда как судебного форума по урегулированию споров для опосредованного оспаривания действий организации в рамках разбирательств.

92. Самым известным делом, в рамках которого происходило косвенное судебное рассмотрение резолюций Совета Безопасности, является так называемое дело *Локерби*²²⁴. Ливия подала иск против Соединенного Королевства и

См. International Court of Justice, “*Allegations of Genocide under the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Ukraine v. Russian Federation)*: Information furnished by the European Union under Article 34, paragraph 2, of the Statute of the Court and Article 69, paragraph 2, of the Rules of Court”, press release No. 2022/29, 18 August 2022; Alexander Melzer, “The ICJ’s only friend in Ukraine v. Russia: on the EU’s Memorial in the case of Ukraine v. Russia before the ICJ”, *Völkerrechtsblog*, 7 October 2022, URL: <https://voelkerrechtsblog.org/the-icjs-only-friend-in-ukraine-v-russia/>.

²²¹ Ст. 34: «Лишь Государства или члены Лигий Наций могут выступать в качестве сторон по делам в Палате».

²²² См. п. 214 ниже и далее.

²²³ См. п. 105 ниже и далее.

²²⁴ International Court of Justice, *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom and United States of America)*, Provisional Measures, Order of 14 April 1992, *I.C.J. Reports 1992*, p. 3, at p. 14; *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*, Provisional Measures, Order of 14 April 1992, *I.C.J. Reports 1992*, p. 114; *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 1998*, p. 9, at p. 15; *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 1998*, p. 115. См. также Dapo Akande, “The International Court of Justice and the Security Council: is there room for judicial control of decisions of the political organs of the United Nations?”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 46 (1997), pp. 309–343; Carlos J. Argüello-Gomez, “Case analysis: some procedural and substantive aspects of the *Libya/Chad* case”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 9 (1996), pp. 167–183; Fiona Beveridge and Malcolm D. Evans, “The Lockerbie cases”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 48 (1999), pp. 658–663; Bernhard Graefrath, “Leave to the Court what belongs to the Court: the Libyan case”, *European Journal of International Law*, vol. 4 (1993), pp. 184–205; John P. Grant, “Lockerbie trial”, в издании Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. VI (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 917–926; Vera Gowlland-Debbas, “The relationship between the International Court of Justice and the Security Council in the light of the *Lockerbie* case”, *American Journal*

Соединенных Штатов на юрисдикционном основании, предусмотренном Монреальской конвенцией²²⁵, но спор шел не только между этими государствами. Он также касался осуществления полномочий Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций²²⁶. После террористического взрыва гражданского пассажирского самолета Соединенных Штатов над территорией Соединенного Королевства Совет Безопасности ввел в отношении Ливии широкий спектр обязательных мер с целью добиться экстрадиции двух ливийских граждан, подозреваемых в установке бомбы в самолете²²⁷.

93. Ливия оспаривала правомерность резолюции 748 (1992) Совета Безопасности²²⁸, в которой ситуация была охарактеризована как «угроза международному миру и безопасности» в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций²²⁹. В своем постановлении о предварительных мерах Суд счел, что он не может «сделать окончательных выводов относительно вопросов, касающихся существа дела, ни по фактам, ни по правовым аспектам»²³⁰, и лишь отметил, что оспариваемая резолюция Совета Безопасности заслуживает соблюдения *prima facie*²³¹, подчеркнув при этом, что он «на данном этапе не призван окончательно определять юридические последствия резолюции 748 (1992) Совета Безопасности»²³², — что может подразумевать, что последующая проверка ее правомерности не исключалась.

94. Как хорошо известно, эти вопросы так и не были решены Международным Судом, поскольку в 2003 году стороны договорились прекратить

of International Law, vol. 88 (1994), pp. 643–677; Gerald P. McGinley, “The I.C.J.’s decision in the Lockerbie cases”, *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 22 (1992), pp. 577–607; Robert Shiels, “The end of the Lockerbie case”, *Journal of Criminal Law*, vol. 74 (2010), pp. 27–30.

²²⁵ Ст. 14, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 974, No. 14118, p. 177.

²²⁶ Суд отклонил утверждение Соединенных Штатов о том, что спор на самом деле идет исключительно между Ливией и Советом Безопасности. См. *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*, Preliminary Objections (см. сноску 224 выше), p. 128, para. 36 («Ответчик также утверждал, что вследствие принятия этих резолюций [748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности], единственный спор, который существовал с того момента, был между Ливией и Советом Безопасности»).

²²⁷ Резолюция 731 (1992) Совета Безопасности от 21 января 1992 года; резолюция 748 (1992) Совета Безопасности от 31 марта 1992 года; резолюция 883 (1993) Совета Безопасности от 11 ноября 1993 года.

²²⁸ Резолюция 748 Совета Безопасности от 31 марта 1992 года.

²²⁹ International Court of Justice, *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*, Provisional Measures (см. сноску 224 выше), p. 126, para. 39 («Ливия напоминает в этой связи, что она считает решение Совета Безопасности противоречащим международному праву, и полагает, что Совет использовал свое право охарактеризовать ситуацию по смыслу главы VII лишь в качестве предлога для того, чтобы избежать применения Монреальской конвенции»).

²³⁰ *Ibid.*, para. 41.

²³¹ *Ibid.*, para. 42 («Поскольку и Ливия, и Соединенные Штаты как члены Организации Объединенных Наций обязаны принимать и исполнять решения Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава; поскольку Суд, находящийся на стадии разбирательства по вопросу о временных мерах, считает, что *prima facie* это обязательство распространяется на решение, содержащееся в резолюции 748 (1992); и поскольку, в соответствии со статьей 103 Устава, обязанности Сторон в этом отношении превалируют над их обязанностями по любому другому международному соглашению, включая Монреальскую конвенцию»).

²³² *Ibid.*, para. 43.

разбирательство без права возобновления²³³. По соглашению между сторонами Ливия согласилась выплатить компенсацию за взрыв самолета над Локерби и провести уголовное разбирательство в отношении двух лиц, подозреваемых в установке бомбы в самолете²³⁴. На самом деле этот процесс состоялся в специальном шотландском суде, заседавшем в Нидерландах с мая 2000 года по январь 2001 года²³⁵. Впоследствии Ливия выплатила компенсацию жертвам и их иждивенцам и взяла на себя ответственность «за действия своих должностных лиц»²³⁶. Совет Безопасности отменил свои санкции²³⁷.

95. Еще одним проходившим в Международном Суде разбирательством, которое могло бы представлять собой опосредованное оспаривание действий международной организации, стала серия дел, возбужденных Союзной Республикой Югославией (Сербией и Черногорией) против ряда государств — членов Организации Североатлантического договора (НАТО) в связи с авиаударами, нанесенными по Республике альянсом в 1999 году. Поскольку было очевидно, что в Международный Суд не может быть подан иск против НАТО, иски по делам *Законность применения силы* были поданы против нескольких ее государств-членов²³⁸. Суд отклонил их все на юрисдикционных основаниях. В отношении Соединенных Штатов и Испании он постановил, что у него явно отсутствует юрисдикция²³⁹. Что касается других ответчиков, то он установил, что Союзная Республика Югославия, принятая в Организацию Объединенных Наций 1 ноября 2000 года, на момент подачи исков в 1999 году не являлась государством — членом Организации Объединенных Наций, а потому не имела права обращаться в Суд²⁴⁰. Следует, однако, признать, что иски действительно были направлены

²³³ International Court of Justice, *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America)*, Order of 10 September 2003, *I.C.J. Reports*, 2003, p. 152.

²³⁴ United Kingdom, The High Court of Justiciary (Proceedings in the Netherlands) (United Nations) Order 1998 Statutory Instrument No. 2251; Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Netherlands concerning a Scottish trial in the Netherlands (The Hague, 18 September 1998), *United Nations, Treaty Series*, vol. 2062, No. 35699, p. 81; см. также Grant, “Lockerbie trial”, para. 17.

²³⁵ Scottish High Court of Justiciary, *Her Majesty's Advocate v. Al Megrahi* (31 January 2001), 2001, 40 ILM 582.

²³⁶ См. Grant, “Lockerbie trial”, para. 36.

²³⁷ Резолюция 1506 (2003) Совета Безопасности от 12 сентября 2003 года.

²³⁸ *Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Belgium, Canada, France, Germany, Italy, Netherlands, Portugal, Spain, United Kingdom, United States of America) (Application Instituting Proceedings)* 1999 General List Nos. 105–114, filed with I.C.J. Registry (29 April 1999). См. также Chester Brown, “Access to international justice in the legality of use of force cases”, *Cambridge Law Journal*, vol. 64 (2005), pp. 267–271; Christine Gray, “Recent cases: legality of use of force (*Yugoslavia v. Belgium*) (*Yugoslavia v. Canada*) (*Yugoslavia v. France*) (*Yugoslavia v. Germany*) (*Yugoslavia v. Italy*) (*Yugoslavia v. Netherlands*) (*Yugoslavia v. Portugal*) (*Yugoslavia v. Spain*) (*Yugoslavia v. United Kingdom*) (*Yugoslavia v. United States of America*): provisional measures”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 49 (2000), pp. 730–736; Jeffrey S. Morton, “The legality of NATO’s intervention in Yugoslavia in 1999: implications for the progressive development of international law”, *ILSA Journal of International and Comparative Law*, vol. 9 (2002), pp. 75–101; Tobias Thienel, Andreas Zimmermann, “Yugoslavia, cases and proceedings before the ICJ”, в издании Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. X (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 1054–1064, at pp. 1057–1058, paras. 14 and 15.

²³⁹ International Court of Justice, *Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Spain), Provisional Measures*, Order of 2 June 1999, *I.C.J. Reports 1999*, p. 761, para. 35; *Legality of Use of Force (Yugoslavia v. United States of America), Provisional Measures*, Order of 2 June 1999, *I.C.J. Reports 1999*, p. 916, para. 29.

²⁴⁰ См., например, International Court of Justice, *Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Belgium), Provisional Measures*, Order of 2 June 1999, *I.C.J. Reports 1999*, p. 124, paras. 45 and 51;

против отдельных государств и что в них не утверждалось, что НАТО обязала свои государства-члены предпринять военные действия²⁴¹.

96. На сегодня наиболее значительным утверждением подразумеваемого полномочия рассматривать вопрос о правомерности резолюций органов Организации Объединенных Наций в ходе разбирательств по спорам является особое мнение, высказанное в деле *О геноциде* между Боснией и Сербией²⁴² судьей ad hoc Элиху Лаутерпахтом²⁴³. В своей просьбе о принятии временных мер заявитель просил Суд, среди прочего, объявить, что резолюция Совета Безопасности, налагающая оружейное эмбарго на всю территорию бывшей Югославии²⁴⁴, не должна толковаться таким образом, чтобы лишать заявителя права на самооборону²⁴⁵. Суд лишь подтвердил, что ответчик должен принять все зависящие от него меры для предотвращения совершения преступления геноцида и что стороны должны избегать обострения спора²⁴⁶. Судья же Лаутерпахт напрямую обратился к вопросу о том, «возможно ли оспаривание резолюции Совета

Legality of Use of Force (Yugoslavia v. Germany), Provisional Measures, Order of 2 June 1999, I.C.J. Reports 1999, p. 422, paras. 19 and 38.

²⁴¹ Peter H. F. Bekker, “Legality of use of force (Yugoslavia v. Belgium) (Yugoslavia v. Canada) (Yugoslavia v. France) (Yugoslavia v. Germany) (Yugoslavia v. Italy) (Yugoslavia v. The Netherlands) (Yugoslavia v. Portugal) (Yugoslavia v. Spain) (Yugoslavia v. United Kingdom) (Yugoslavia v. United States)”, *American Journal of International Law*, vol. 93 (1999), pp. 928–933, at p. 928.

²⁴² International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Provisional Measures, Order of 13 September 1993, I.C.J. Reports 1993*, p. 325. См. также Peter H. F. Bekker, “Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide”, *American Journal of International Law*, vol. 92 (1998), pp. 508–517; Laurence Boisson de Chazournes, “Les ordonnances en indication de mesures conservatoires dans l’affaire relative à l’application de la Convention pour la prévention et la répression du crime de génocide”, *Annuaire français de droit international*, vol. 39 (1993), pp. 514–539; Serena Forlati, “The legal obligation to prevent genocide: Bosnia v. Serbia and beyond”, *Polish Yearbook of International Law*, vol. 31 (2011), pp. 189–205, at p. 197 et seq; Karin Oellers-Frahm, “Anmerkungen zur einstweiligen Anordnung des Internationalen Gerichtshofs im Fall *Bosnien-Herzegovina gegen Jugoslawien (Serbien und Montenegro)* vom 8. April 1993”, *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht/ Heidelberg Journal of International Law*, vol. 53 (1993), pp. 638–656; William A. Schabas, “Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide Case (Bosnia and Herzegovina v Serbia and Montenegro)”, в издании Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. I (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 468–475; Alison Wiebalck, “Genocide in Bosnia and Herzegovina? Exploring the parameters of interim measures of protection at the ICJ”, *The Comparative and International Law Journal of Southern Africa*, vol. 28 (1995), pp. 83–106; Stephan Wittich, “Permissible derogation from mandatory rules? The problem of party status in the *Genocide* case”, *European Journal of International Law*, vol. 18 (2007), pp. 591–618.

²⁴³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (см. сноску 242 выше), at p. 407 (особое мнение судьи Лаутерпахта).

²⁴⁴ Резолюция 713 (1991) Совета Безопасности от 25 сентября 1991 года, п. 6 (постановляющий, что «все государства для целей установления мира и стабильности в Югославии безотлагательно вводят всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию до принятия Советом иного решения после консультаций между Генеральным секретарем и правительством Югославии»).

²⁴⁵ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (см. сноску 242 выше), at p. 328, (просьба постановить, что «о» резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета, относящиеся к этому вопросу или подтверждающие эту резолюцию, не должны толковаться как введение оружейного эмбарго в отношении Боснии и Герцеговины в соответствии со статьями 24 (пункт 1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с принятой в обычном праве доктриной *ultra vires*»).

²⁴⁶ *Ibid.*, p. 349, para. 61.

Безопасности в данном контексте»²⁴⁷. Согласившись с временными мерами Суда, он тем не менее предположил, что ненадлежащее воздействие оружейного эмбарго на жертву агрессии порождает вопросы о его правомерности, которые Совету Безопасности следует (повторно) рассмотреть²⁴⁸. Судья Лаутерпахт считал, что Международный Суд должен обладать некоторыми ограниченными полномочиями по судебному пересмотру решений Совета Безопасности и что, хотя резолюции Совета обычно имеют приоритет над другими обязанностями по международному праву, в случае норм *jus cogens* это не так. По его мнению, «резолюцию Совета Безопасности [о введении оружейного эмбарго] можно рассматривать как фактический призыв к членам Организации Объединенных Наций стать в какой-то степени сторонниками геноцидной деятельности сербов, пусть и несознательно и наверняка против их воли, и таким образом и в такой мере действовать вопреки норме *jus cogens*»²⁴⁹. Рассуждая о правовых последствиях такой неправомочности, он предположил, что, вместо рассмотрения вопроса об автоматической недействительности, Суд мог бы воздержаться от «аннулирования»²⁵⁰ резолюции и привлечь внимание Совета Безопасности к этому вопросу для принятия дальнейших мер²⁵¹.

iii. «Обязательные» консультативные заключения Международного Суда

97. Хотя Международный Суд не может выступать в качестве судебного органа для урегулирования споров с участием международных организаций из-за отсутствия у них соответствующего статуса, он может выполнять такую функцию опосредованно. Международные организации имеют возможность запрашивать консультативные заключения, которые стороны спора могут заранее принять как «обязательные». Такие условия включаются в договоры, предусматривающие возможные споры с участием международных организаций. Они называются положениями об «императивном», «решающем» или «обязательном» консультативном заключении²⁵².

²⁴⁷ *Ibid.*, p. 439, para. 97 (особое мнение судьи Лаутерпахта).

²⁴⁸ *Ibid.*, p. 447, para. 123 («В Суду следовало бы также заявить, что в отношениях между Заявителем и Ответчиком дисбаланс в поставках оружия в результате эмбарго, введенного резолюцией 713 (1991) Совета Безопасности, и серьезное неблагоприятное положение, в которое оно ставит Заявителя, имеют причинно-следственную связь с продолжением геноцида в Боснии и Герцеговине, достаточную для того, чтобы поставить вопрос о совместимости резолюции с *jus cogens* и тем самым поставить под сомнение ее дальнейшую действительность таким образом, чтобы призвать Совет Безопасности к дальнейшему рассмотрению вопроса»).

²⁴⁹ *Ibid.*, p. 441, para. 102.

²⁵⁰ *Ibid.*, para. 103 («Один из вариантов состоит в том, что, строго логически, когда действие пункта 6 резолюции 713 (1991) Совета Безопасности стало превращать членов Организации Объединенных Наций в соучастников геноцида, он перестал быть действительным и обязательным в своем действии в отношении Боснии и Герцеговины; и что после этого члены Организации Объединенных Наций получили право не соблюдать его»).

²⁵¹ *Ibid.*, para. 104 («[...] представляется достаточным привлечь в требуемом сообщении Совету Безопасности о постановлении Суда внимание Совета к вопросу об уместности применения в данном случае *jus cogens*, с тем чтобы Совет мог должным образом учесть это мнение при будущем пересмотре эмбарго»).

²⁵² См. Roberto Ago, “‘Binding’ advisory opinions of the International Court of Justice”, *American Journal of International Law*, vol. 85 (1991), pp. 439–451; Guillaume Bacot, “Réflexions sur les clauses qui rendent obligatoires les avis consultatifs de la C.P.J.I et de la C.I.J.”, *Revue générale de droit international public*, vol. 84 (1980), pp. 1027–1067; Paolo Benvenuti, *L'accertamento del dritto mediante i pareri consultivi della Corte Internazionale di Giustizia* (Milan, Giuffrè Francis Lefebvre, 1985); Charles N. Brower and Pieter H.F. Bekker, “Understanding ‘binding’ advisory opinions of the International Court of Justice”, в издании

98. Классический пример такой формы урегулирования споров встречается в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года (Общая конвенция). Ее раздел 30 гласит:

«Все разногласия, возникающие из толкования или применения настоящей Конвенции, передаются на рассмотрение Международного Суда, за исключением случаев, когда стороны соглашаются разрешить их иным путем. В случае возникновения разногласия между Объединенными Нациями, с одной стороны, и членом Организации, с другой, запрашивается, согласно Статье 96 Устава и Статье 65 Статута Суда, консультативное заключение по любому затронутому юридическому вопросу. Заключение Суда признается сторонами решающим»²⁵³.

99. Соответствующие положения содержатся также в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года²⁵⁴ и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии²⁵⁵. Кроме того, некоторые соглашения о штаб-квартирах предусматривают «обязательные» консультативные заключения в качестве средства урегулирования споров между организацией и государством пребывания²⁵⁶.

100. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года²⁵⁷ также предусматривает «обязательное» урегулирование споров путем обращения к консультативной процедуре Международного Суда. Наряду с уже содержащимся в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года²⁵⁸ ограничением урегулирования споров вопросами, касающимися *jus cogens*, Конвенция 1986 года предусматривает, что споры, касающиеся *jus cogens* или *jus cogens superveniens*²⁵⁹, передаются на рассмотрение Международного Суда посредством запроса о консультативном заключении²⁶⁰, которое

Nisuke Ando and others (eds.), *Liber Amicorum Judge Shigeru Oda, vol. 1* (The Hague, Kluwer Law International, 2002), pp. 351–368; Christian Dominicé, “Request of advisory opinions in contentious cases?”, in Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. 91–103; Hugh Thirlway, “Advisory opinions”, в издании Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. I, pp. 97–106, at p. 98, para. 4.

²⁵³ Ст. VIII, разд. 30, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

²⁵⁴ Ст. IX, разд. 32, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

²⁵⁵ Ст. X, разд. 34, Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии (Вена, 1 июля 1959 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 374, No. 5334, p. 147.

²⁵⁶ См., например, art. XI, sect. 21, Agreement regulating conditions for the operation, in Chile, of the Headquarters of the United Nations Economic Commission for Latin America (Santiago, 16 February 1953), United Nations, *Treaty Series*, vol. 314, No. 4541, p. 49; art. XIII, sect. 26, Agreement relating to the Headquarters of the Economic Commission for Asia and the Far East in Thailand (Geneva, 26 May 1954), United Nations, *Treaty Series*, vol. 260, No. 3703, p. 35.

²⁵⁷ Ст. 66, пп. 2 b), d), e) и f), Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (21 марта 1986 года, еще не вступила в силу), *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Документы Конференции)*, том II, A/CONF.129/15.

²⁵⁸ Ст. 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.

²⁵⁹ Ст. 66, п. 2, Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

²⁶⁰ Там же, ст. 66, п 2) b).

«принимается как окончательное всеми заинтересованными сторонами в споре»²⁶¹. В случае же если Международный Суд не принимает такого запроса, Конвенция 1986 года предусматривает передачу спора в арбитраж²⁶². В отношении других споров, касающихся недействительности, прекращения или приостановления действия договоров, предусмотрена процедура примирения, подробно изложенная в приложении к Конвенции.

101. Большинство вышеупомянутых положений предусматривают урегулирование споров с участием международной организации, наделенной правом запрашивать консультативное заключение Международного Суда. В некоторых случаях составители договоров пытались расширить сферу действия таких положений, чтобы охватить ими также международные организации, которые не вправе обращаться в Суд напрямую. В качестве примера можно привести Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, которая касается споров с участием региональных организаций экономической интеграции, а на практике — Европейского союза, являющегося участником этой конвенции. Если такой спор не может быть урегулирован, то Конвенция разрешает региональной организации экономической интеграции обратиться к Экономическому и Социальному Совету, с тем чтобы он запросил консультативное заключение Международного Суда, «мнение которого считается решающим»²⁶³. Этот подход основан на положениях Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, позволяющих организациям помимо Организации Объединенных Наций и уполномоченных специализированных учреждений обратиться через государство — член Организации Объединенных Наций с просьбой к Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности запросить консультативное заключение²⁶⁴.

102. Возможность обратиться за «обязательным» консультативным заключением на практике используется редко. Собственно, на основании такого обращения было вынесено всего одно заключение. Организация Объединенных Наций прибегла к механизму, предусмотренному Общей конвенцией, в так называемом деле *Кумарасвами*²⁶⁵, касающемся эксперта Организации Объединенных Наций в командировке и его статуса в соответствии с Общей конвенцией. Так называемое дело *Мазилу*²⁶⁶, также касающееся эксперта Организации Объединенных Наций в командировке, было представлено как «обычная» просьба о консультативном заключении в соответствии со статьей 65 Статута Международного Суда по юрисдикционным причинам, рассматриваемым ниже²⁶⁷.

103. Консультативное заключение 1999 года по делу *Разногласие, касающееся судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека*, было вынесено в связи со спором между Организацией Объединенных Наций и Малайзией о том, имеет ли Специальный докладчик право

²⁶¹ Там же, ст. 66, п. 2) е).

²⁶² Там же, ст. 66, п. 2) ф).

²⁶³ Ст. 32, п. 3, Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627, p. 95.

²⁶⁴ Ст. 66, п. 2 d), Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

²⁶⁵ *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights* (см. сноску 83 выше).

²⁶⁶ International Court of Justice, *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1989, p. 177.

²⁶⁷ См. сноску 320 ниже.

на юрисдикционный иммунитет в соответствии с Общей конвенцией в судах Малайзии, где против него были поданы иски²⁶⁸. На г-на Кумарасвами, Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов, были поданы иски за клевету за сделанные им в интервью высказывания, в которых ставилась под сомнение независимость судебной системы Малайзии. Поскольку малайзийские суды не отклонили иски, Организация Объединенных Наций задействовала процедуру, предусмотренную разделом 30 Общей конвенции²⁶⁹, и обратилась с запросом о консультативном заключении о том, имеет ли г-н Кумарасвами право на иммунитет от юрисдикции в соответствии с разделом 22 Общей конвенции²⁷⁰. Суд установил, что, г-н Кумарасвами, «произнося слова, процитированные» в опубликованной версии его интервью, «действовал в ходе выполнения своей миссии Специального докладчика Комиссии. Соответственно, в данном деле положения статьи VI, раздел 22 b), Конвенции применимы в отношении г-на Кумарасвами и предоставляют ему всякого рода судебнo-процессуальный иммунитет»²⁷¹. Постановление Суда о том, что правительство Малайзии «обязано довести консультативное заключение до сведения малайзийских судов, чтобы обеспечить выполнение международных обязательств Малайзии и соблюдение иммунитета [г-на] Кумарасвами», было окончательно выполнено в 2001 году, когда иски о клевете в Малайзии против Специального докладчика были отозваны²⁷².

104. Предусмотренная Конвенцией о специализированных учреждениях возможность запрашивать у Международного Суда консультативное заключение относительно применения и толкования Конвенции до сих пор не задействовалась. Однако в ходе длительного спора между ФАО и Италией по поводу иммунитета от юрисдикции, которым обладает Организация, был сформулирован запрос на консультативное заключение²⁷³. В результате дипломатических переговоров между организацией и Италией запрос подан не был²⁷⁴.

²⁶⁸ *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights* (см. сноску 83 выше). См. также Peter H.F. Bekker, “Difference relating to immunity from legal process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights. Advisory opinion”, *American Journal of International Law*, vol. 93 (1999), pp. 913–923; Alison Duxbury, “The privileges and immunities of United Nations’ experts: the Cumaraswamy case”, *Asia-Pacific Journal on Human Rights and the Law*, vol. 2 (2000), pp. 88–110; Rosemary Rayfuse, “Immunities of United Nations human rights Special Rapporteurs: who decides?”, *Australian Journal of Human Rights*, vol. 7 (2001), pp. 169–186; Chanaka Wickremasinghe, “Recent cases: difference relating to immunity from legal process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 49 (2000), pp. 724–730.

²⁶⁹ *Ibid.*, p. 63, para. 1.

²⁷⁰ *Ibid.*, p. 64, para 1.

²⁷¹ *Ibid.*, p. 86, para. 56.

²⁷² K. Kabilan, “Last of defamation suits against UN Special Rapporteur to be withdrawn”, *Malaysiakini*, 12 June 2001, updated 29 January 2008, URL: <https://www.malaysiakini.com/news/3421>.

²⁷³ ФАО, Constitutional and general legal matters, UNJYB (1985), pp. 82 *et seq.* («а) Означает ли раздел 16 Соглашения о штаб-квартире, заключенного между ФАО и Итальянской Республикой, что в Италии ФАО обладает иммунитетом от любой формы судебного процесса во всех случаях, в которых она прямо не отказалась от своего иммунитета? б) Если ответ на вопрос а) отрицательный, то каковы конкретные исключения из иммунитета ФАО от всех форм судебного процесса в соответствии с разделом 16?»).

²⁷⁴ См. пп. 0 и 0 выше.

iv. Консультативные заключения Международного Суда

105. Помимо «обязательных» консультативных заключений, у Международного Суда могут быть запрошены заключения по правовым вопросам более общего характера²⁷⁵. Сюда относятся ситуации, когда международные организации являются сторонами спора и могут пожелать использовать заключение для обоснования своих правовых позиций. Статья 96 Устава Организации Объединенных Наций гласит:

«1. Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.

2. Другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это, также могут запрашивать консультативные заключения Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности».

106. Статья 65 Статута Суда гласит:

«1. Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу.

2. Вопросы, по которым испрашивается консультативное заключение Суда, представляются Суду в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, по которому требуется заключение; к нему прилагаются все документы, могущие послужить к разъяснению вопроса».

107. Разумеется, возможность запрашивать консультативные заключения ограничена. В соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций только Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут запрашивать у Суда консультативные заключения «по любому юридическому вопросу», тогда как другие органы или специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, если они уполномочены Генеральной Ассамблеей, могут запрашивать консультативные заключения «по юридическому вопросу только в пределах их круга деятельности»²⁷⁶. В *Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения*²⁷⁷ Международный Суд

²⁷⁵ См. Hans Kelsen, *The Law of the United Nations* (New York, Frederick A. Praeger, 1950), p. 547; C. Wilfred Jenks, *The Prospects of International Adjudication* (London, Stevens, 1964); Kenneth James Keith, *The Extent of the Advisory Jurisdiction of the International Court of Justice* (Leiden, A.W. Sijthoff, 1971); Michla Pomerance, *The Advisory Function of the International Court in the League and U.N. Eras* (Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1973); Dharma Pratap, *The Advisory Jurisdiction of the International Court* (Oxford, Clarendon Press, 1972).

²⁷⁶ Ст. 96, п. 2, Устава Организации Объединенных Наций. См. также более ограниченное полномочие в отношении формы потенциального спора между международными организациями, содержащееся в ст. IX, п. 2, Протокола о вступлении в силу Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией труда (Нью-Йорк, 19 декабря 1946 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, No. 9, p. 183, at p. 194 («Генеральная Ассамблея предоставляет Международной организации труда право запрашивать у Международного Суда консультативные заключения по юридическим вопросам, возникающим в пределах ее круга деятельности, за исключением вопросов, касающихся взаимоотношений этой Организации с Организацией Объединенных Наций или другими специализированными учреждениями»).

²⁷⁷ International Court of Justice, *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 66.

разъяснил сферу действия этого ограничения. Он постановил, что вопрос о законности применения ядерного оружия, поднятый в запросе ВОЗ о вынесении консультативного заключения, не возникает «в пределах круга деятельности [ВОЗ]», установленного в ее Уставе, и поэтому отклонил просьбу этой организации²⁷⁸. Поскольку аналогичное ограничение не распространяется на Генеральную Ассамблею, Суд подтвердил свою юрисдикцию в отношении параллельного запроса Ассамблеи²⁷⁹.

108. Помимо Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в настоящее время запрашивать консультативные заключения уполномочены Экономический и Социальный Совет²⁸⁰, Совет по Опеке²⁸¹ и Временный комитет Генеральной Ассамблеи²⁸². До своего упразднения в 1996 году Комитет по рассмотрению заявлений о пересмотре решений административных трибуналов²⁸³ также имел право запрашивать консультативные заключения в порядке обжалования решений административных трибуналов, относящихся к системе Организации Объединенных Наций, — Административного трибунала Международной организации труда и Административного трибунала Организации Объединенных Наций. Практически все специализированные учреждения уполномочены Генеральной Ассамблеей запрашивать консультативные заключения²⁸⁴. Уже давно ведутся споры о том, должно ли быть право запрашивать консультативные заключения у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций²⁸⁵. Однако лишь немногие специализированные учреждения запрашивали консультативные заключения. Чаще всего запросы поступали от Генеральной Ассамблеи, что также можно объяснить ее неограниченным правом запрашивать заключения «по любому юридическому вопросу» и тем, что такие запросы не считаются «важными вопросами», требующими большинства в две трети голосов. Соответственно, решения обратиться с запросом о вынесении консультативного заключения принимались простым большинством присутствующих и голосующих членов²⁸⁶.

²⁷⁸ *Ibid.*, para. 26.

²⁷⁹ International Court of Justice, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1996, p. 226.

²⁸⁰ Резолюция 89 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года.

²⁸¹ Резолюция 171 (II) Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1947 года.

²⁸² Резолюция 196 (III) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1948 года.

²⁸³ Статут Административного трибунала Организации Объединенных Наций с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ее резолюцией 957 (X) от 8 ноября 1955 года, ст. 11; Комитет был упразднен в 1996 году на основании резолюции 50/54 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года.

²⁸⁴ См. International Court of Justice, “Organs and agencies authorized to request advisory opinions”, URL: <https://www.icj-cij.org/organs-agencies-authorized>. В этом списке на сайте Международного Суда указаны органы Организации Объединенных Наций, специальные учреждения и связанные с ними организации, которые уполномочены запрашивать консультативные заключения (также указываются запрошенные консультативные заключения): органы Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи); специализированные учреждения (ВОЗ, ВОИС, Всемирная метеорологическая организация, ИКАО, Международная ассоциация развития, Международная морская организация, Международная финансовая корпорация, Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Международный союз электросвязи, МОТ, МФСР, ФАО, ЮНЕСКО, ЮНИДО); связанная с ООН организация (МАГАТЭ).

²⁸⁵ Stephen M. Schwebel, “Authorizing the Secretary-General of the United Nations to request advisory opinions of the International Court of Justice”, *American Journal of International Law*, vol. 78 (1984), pp. 869–878.

²⁸⁶ Например, решение о передаче вопроса о законности угрозы ядерным оружием или его применения было принято Генеральной Ассамблеей с результатом 78–43–38. Резолюция 49/75 К Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1994 года.

109. Кроме того, в результате ограничения, наложенного на органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, запрашивать у Суда консультативное заключение не могут другие международные организации. То есть, если другая международная организация захочет получить консультативное заключение, она должна будет обратиться в органы Организации Объединенных Наций, уполномоченные делать такие запросы²⁸⁷.

110. Прежде в Организации Объединенных Наций спорящие стороны обращались за консультативным заключением без предварительного согласия принять заключение как обязательное. Иногда консультативное заключение запрашивалось международной организацией для укрепления своей правовой позиции. Такие запросы могут не ограничиваться внутренними вопросами полномочий и компетенции, но также затрагивать отношения с государствами-членами и государствами, не являющимися членами.

111. Хорошим примером может служить один из первых запросов Организации Объединенных Наций о консультативном заключении, поданный по так называемому делу *Бернадота*²⁸⁸. Тогда Генеральная Ассамблея запросила заключение по вопросу о том, может ли Организация Объединенных Наций предъявить международный иск государству, которое считается ответственным за смерть посредника Организации Объединенных Наций. Хотя основное внимание в заключении, разумеется, уделялось вопросу о том, обладает ли Организация Объединенных Наций (подразумеваемыми) полномочиями на предъявление таких

²⁸⁷ См., например, ст. 119, п. 2, Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3 («Любой другой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Статута, который не урегулирован путем переговоров в течение трех месяцев с момента их начала, передается Ассамблее государств-участников. Ассамблея может сама предпринять усилия для разрешения спора или может вынести рекомендации в отношении последующего применения средств разрешения данного спора, включая передачу спора в Международный Суд в соответствии с его Статутом»). Возможность «передачи» в Международный Суд «в соответствии с его Статутом» толкуется таким образом, что Ассамблея государств — участников Римского статута может просить Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности или другой уполномоченный на то орган Организации Объединенных Наций запросить консультативное заключение Международного Суда, но такой орган не будет обязан выполнить просьбу. См. Paul C. Szasz and Thordis Ingadottir, “The UN and the ICC: the Immunity of the UN and its officials”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 14 (2001), pp. 867–885.

²⁸⁸ *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, Advisory Opinion, 11 April 1949, ICJ Reports 1949, p. 174. См также Pierre d’Argent, “Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations (Advisory Opinion)”, в издании Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. VIII (2012), pp. 880–883, at pp. 882–883 paras. 9–11; Luis Garcia Arias, “El Segundo dictamen del Tribunal Internacional de Justicia: La reparación por daños sufridos al servicio de la Naciones Unidas”, *Revista Española de Derecho Internacional*, Vol. 2, 1949, pp. 977–1005; Y-L Liang “Notes on Legal Questions Concerning the United Nations: Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations”, *American Journal of International Law*, Vol. 43 (1949), pp. 460–478; Quincy Wright “Responsibility for Injuries to United Nations Officials”, *American Journal of International Law*, Vol. 43 (1949), pp. 95–104; Quincy Wright “The Jural Personality of the United Nations”, *American Journal of International Law*, Vol. 43 (1949), pp. 509–516; Jean-Flavien Lalive, “Some Observations on the Question of Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations”, *Nordic Journal of International Law*, Vol. 20 (1950), pp. 56–69; F Falcone, “Riparazioni per Danni subiti al servizio delle Nazioni Unite” (Ires Palermo 1951); Ramses A. Wessel, “1 Legal Status (Personality), 1.1 Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, [1949] ICJ Rep 174”, в издании Cedric Reynaert, Ige F Dekker, Ramses A Wessel, and Jan Wouters (eds.), *Judicial Decisions on the Law of International Organizations*, 2016, pp. 11–12.

исков, также было ясно — и было подтверждено Судом, — что эти «вопросы касаются возможности исков против государства»²⁸⁹. Организация Объединенных Наций намеревалась осуществлять «функциональную» защиту в связи с вредом, причиненным одному из ее представителей, — то есть полномочие, которое, по мнению Суда, подразумевается как необходимое для выполнения ее функций, в связи с чем Суд заключил, что Организация «имеет возможность отстаивать свои права путем подачи международных исков»²⁹⁰.

112. В 1949 году Генеральная Ассамблея уполномочила Генерального секретаря добиваться удовлетворения требования, основанного на заключении Суда²⁹¹. Как сообщалось в ежегодном докладе Генерального секретаря, в апреле 1950 года от Израиля было потребовано принести официальные извинения, арестовать виновного и выплатить компенсацию в размере 54 628 долл. США в качестве возмещения материального ущерба, понесенного Организацией Объединенных Наций в связи со смертью графа Бернадота²⁹². Израиль выплатил компенсацию в 1950 году²⁹³.

113. В определенной степени это консультативное заключение заложило основу для таких договоров, касающихся защиты сотрудников Организации Объединенных Наций, как Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов²⁹⁴, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала²⁹⁵ и Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и

²⁸⁹ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 213 выше), р. 177.

²⁹⁰ *Ibid.*, р. 179.

²⁹¹ Возмещение за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей, резолюция 365 (IV) Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1949 года.

²⁹² General Assembly, “Annual report of the Secretary-General on the work of the Organization, 1 July 1949–30 June 1950”, document A/1287, pp. 124–125.

²⁹³ Security Council, “Letter dated 14 June 1950 from the Minister for Foreign Affairs of the Government of Israel to the Secretary-General concerning a claim for damage caused to the United Nations by the assassination of Count Folke Bernadotte and a reply thereto from the Secretary-General”, document S/1506 (с подтверждением выплаты и официальным выражением «искреннего сожаления» для удовлетворения требования Генеральной Ассамблеи об официальном извинении.)

²⁹⁴ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (с резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, No. 15410, р. 167; См. также Michael C. Wood, “The Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 23 (1974), pp. 791–817.

²⁹⁵ Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (Нью-Йорк, 9 декабря 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2051, No. 35457, р. 363.

связанного с ней персонала²⁹⁶ (последний был особо потребован в докладе Генерального секретаря под названием «Повестка дня для мира»²⁹⁷).

114. Использование консультативных заключений в случаях споров с государствами-членами хорошо иллюстрируется некоторыми из наиболее значимых дел о подразумеваемых полномочиях, рассматривавшимися в Международном Суде.

115. Консультативное заключение Суда по делу *Последствия присуждения компенсаций*²⁹⁸ формально касалось правовых последствий решений о присуждении компенсаций, вынесенных Административным трибуналом Организации Объединенных Наций, и попутно затрагивало вопрос о том, уполномочена ли Генеральная Ассамблея создавать такой административный трибунал, который рассматривает споры между Организацией Объединенных Наций как работодателем и сотрудниками Организации Объединенных Наций как ее работниками. Однако в основе запроса лежал спор с некоторыми членами Организации Объединенных Наций, которые не желали вносить средства в бюджет, необходимый для выплат по делам, в которых Административный трибунал признал ответственность Организации. Поскольку в ряде случаев Административный трибунал Организации Объединенных Наций постановил, что некоторые сотрудники с американским гражданством были незаконно уволены по подозрению в связях с коммунистами, Соединенные Штаты обратились к Генеральной Ассамблее, чтобы та запросила консультативное заключение о том, может ли Организация Объединенных Наций отказаться выполнять решение Трибунала, а их аргумент состоял в том, что вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи не может обязывать главный орган²⁹⁹. Международный Суд отказался принимать этот

²⁹⁶ Факультативный протокол к Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (Нью-Йорк, 8 декабря 2005 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2689, No. 35457, p. 59; См. также Evan T. Bloom, “Protecting peacekeepers: the Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel”, *American Journal of International Law*, vol. 89 (1995), pp. 621–631; David Ruzie, “The security of locally recruited United Nations staff”, *Australian International Law Journal*, vol. 12 (1999), pp. 202–213, at p. 203.

²⁹⁷ «Повестка дня для мира», документ A/47/277-S/24111, п. 66 («потребуется принятие новаторских мер, чтобы оградить персонал Организации Объединенных Наций от опасностей, с которыми он сталкивается»). См также d’Argent, “Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, paras. 9–11.

²⁹⁸ *Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 63 выше). См. также Joanna Gomula, “The International Court of Justice and administrative tribunals of international organizations”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 13 (1991), pp. 83–121; Kenneth Keith, “Legal powers. 2.2 Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunal Advisory Opinion [1954] ICJ Rep 47”, в издании Ryngaert, *Judicial Decisions on the Law of International Organizations*, pp. 80–90; Byung Chul Koh, “Administrative justice in the United Nations: an appraisal of its Administrative Tribunal”, *International Review of Administrative Sciences*, vol. 31 (1965), pp. 210–216; Oliver J. Lissitzyn, “Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunal”, *American Journal of International Law*, vol. 48 (1954), pp. 655–660; Bimal N. Patel, “Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunal”, в издании Bimal N. Patel (ed.), *The World Court Reference Guide: Judgments, Advisory Opinions and Orders of the Permanent Court of International Justice and the International Court of Justice (1922-2000)* (Brill Nijhoff, 2002), pp. 815–817.

²⁹⁹ “Written statement of the United States of America”, in *I.C.J. Pleadings, United Nations Administrative Tribunal, vol. 16, Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunals, Advisory Opinion*, 13 July 1954, pp. 131–165, at p. 135, URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/21/9035.pdf>; Abdelaziz Megzari, *The Internal Justice of the United Nations: A Critical History 1945-2015* (Brill, 2015), pp. 130–152.

аргумент³⁰⁰. Он постановил, что Организация Объединенных Наций обладает юридическими полномочиями для создания административного трибунала, которые «вытекают как необходимо подразумеваемое намерение из Устава»³⁰¹ и нужны для обеспечения эффективной работы Секретариата и претворения в жизнь положения об обеспечении наивысшего уровня работоспособности, компетентности и добросовестности³⁰². Отклонив несколько доводов о предполагаемой необязательности решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций, Суд заключил, что «Генеральная Ассамблея не вправе ни при каких обстоятельствах отказывать в выплате компенсации, присужденной Административным трибуналом Организации Объединенных Наций сотруднику Организации Объединенных Наций, действие контракта которого было прекращено без его согласия»³⁰³.

116. В результате решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций подлежали выполнению. Трибунал принял решение в пользу сотрудников в 10 случаях, касающихся постоянных контрактов, и в 1 случае, касающемся временного контракта, постановив восстановить их в должности в четырех случаях и выплатить компенсацию в семи. Генеральный секретарь принял решение не восстанавливать в должности четырех заявителей. Впоследствии им также была присуждена компенсация³⁰⁴. Но самое главное, Генеральная Ассамблея не только санкционировала выплату компенсаций³⁰⁵, но и создала систему ограниченных «апелляций» на решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций в форме запроса консультативных заключений³⁰⁶.

117. Финансовому аспекту вопроса о том, уполномочены ли главные органы Организации Объединенных Наций создавать вспомогательные органы с определенными полномочиями, было уделено еще больше внимания в консультативном заключении Международного Суда по делу *Некоторые расходы*³⁰⁷, которое

³⁰⁰ *Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 63 выше) («Не может быть никаких сомнений в том, что Административный трибунал является подчиненным органом в том смысле, что Генеральная Ассамблея может упразднить Трибунал, отменив Статут, что она может внести поправки в Статут и предусмотреть пересмотр будущих решений Трибунала и что она может изменить Положения о персонале и принять новые. У нее есть все полномочия для эффективного решения любых возникающих проблем. Но утверждение о том, что Генеральная Ассамблея в принципе не способна создать трибунал, уполномоченный принимать решения, обязательные для нее самой, не может быть принято»).

³⁰¹ *Ibid.*, p. 57.

³⁰² *Ibid.*

³⁰³ *Ibid.*, p. 63.

³⁰⁴ Gomula, "The International Court of Justice and administrative tribunals of international organizations", pp. 86–87.

³⁰⁵ Keith, "Legal powers. 2.2 Effect of awards of compensation", at p. 88.

³⁰⁶ См. ниже, пп. 125 и далее.

³⁰⁷ International Court of Justice, *Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter)*, *Advisory Opinion of 20 July 1962, I.C.J. Reports 1962*, p. 151. См. также Chittharanjan Felix Amerasinghe, "The United Nations Expenses Case: a contribution to the law of international organization", *Indian Journal of International Law*, vol. 4 (1964), pp. 177–232; John Robert Cotton, "Financing peacekeeping – trouble again", *Cornell International Law Journal*, vol. 11 (1978), pp. 107–120; F.A.M. Altling von Geusau, "Financing United Nations peace-keeping activities", *Netherlands International Law Review*, vol. XII (1965), pp. 281–303; Leo Gross, "Expenses of the United Nations for peace-keeping operations: the advisory opinion of the International Court of Justice", *International Organization*, vol. 17 (1963), pp. 1–35; Stanley Hoffmann, "A world divided and a world court confused: the world court's advisory opinion on U.N. financing", в издании Robert S. Wood (ed.), *The Process of International Organization* (New York, Random House, 1971), pp. 137–155; James Fergusson Hogg, "Peace-keeping costs and Charter obligations: implications of the International Court of Justice

касалось полномочий Организации Объединенных Наций по созданию двух операций по поддержанию мира — Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций³⁰⁸ в Египте и Операции Организации Объединенных Наций в Конго³⁰⁹. Хотя поддержание мира не предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций, Суд пришел к выводу, что, «когда Организация принимает меры, относительно которых можно утверждать, что они сообразуются с достижением одной из целей, провозглашенных Организацией Объединенных Наций, следует исходить из презумпции, что подобные меры не являются превышением полномочий Организации»³¹⁰. Иными словами, подразумеваемые полномочия Организации распространяются на миротворческую деятельность.

118. Вопрос, который многие считают основополагающим в праве международных организаций, также лежал в основе спора государств-членов между собой и между Организацией и некоторыми из ее государств-членов, которые ставили под сомнение полномочия Организации Объединенных Наций заниматься поддержанием мира и считали, что такая деятельность выходит за пределы ее полномочий. В отсутствие судебного механизма оспаривания они прибегли к «силе кошелька», то есть отказывались платить взносы Организации Объединенных Наций. Это превратило спор об учредительном документе в финансовый спор, а точнее, добавило финансовый аспект к спору о полномочиях Организации Объединенных Наций. Поскольку Организация Объединенных Наций также не могла начать разбирательство в Международном Суде или другом механизме урегулирования споров, она обратилась за консультативным заключением. Она запросила и в итоге получила судебное признание того, что поддержание мира находится в ее компетенции. Соответственно, расходы на него считаются расходами Организации Объединенных Наций и подлежат оплате государствами-членами согласно начисленным взносам. Таким образом, формально стоявший перед Судом вопрос о том, квалифицируются ли расходы на операции по поддержанию мира как «расходы Организации» по смыслу статьи 17 Устава Организации Объединенных Наций, вытекал из острополемичного спора между организацией и ее государствами-членами³¹¹.

119. Как и в деле *Некоторые расходы*, в других ситуациях спор, по сути, также может быть скорее между членами организации, чем между организацией и ее членами. Однако, поскольку такие споры между членами могут угрожать

decision on *Certain Expenses of the United Nations*”, *Columbia Law Review*, vol. LXII (1962), pp. 1230–1263; A. Donat Pharand, “Analysis of the opinion of the International Court of Justice on certain expenses of the United Nations”, *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 1 (1963), pp. 272–297; K.R. Simmonds, “The UN assessments advisory opinion”, *The International and Comparative Law Quarterly*, vol. 13 (1964), pp. 854–898; J.H.W. Verzijl, “International Court of Justice: Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter)”, *Netherlands International Law Review*, vol. X (1963), pp. 1–32; Jan Wouters and Jed Odermatt, “Legal powers, 2.3 Certain expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter), International Court of Justice, Advisory Opinion, [1962] ICJ Rep 151”, в издании Ryngaert, *Judicial Decisions on the Law of International Organizations*, pp. 91–101.

³⁰⁸ Резолюция 1000 (ES-I) от 5 ноября 1956 года.

³⁰⁹ Резолюция 143 (1960) Совета Безопасности от 14 июля 1960 года.

³¹⁰ *Certain Expenses* (см. сноску 307 выше), at p. 168.

³¹¹ См. также Christian Dominicé, “Request of advisory opinions in contentious cases?”, в издании Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. 91–103, at p. 91 («в результате спора между международной организацией и некоторыми ее членами или в связи с ним могут возникнуть некоторые отвлеченные вопросы об учредительных документах, как это произошло, когда некоторые члены ООН отказались платить начисленные взносы»).

эффективной работе международных организаций, последние обычно напрямую заинтересованы в прояснении спорного правового вопроса.

120. Еще одним хорошим примером такой ситуации³¹² является консультативное заключение 1980 года по делу *Толкование соглашения между ВОЗ и Египтом*³¹³, в котором Международный Суд сделал известное заявление о том, что «международные организации являются субъектами международного права и как таковые связаны любыми обязательствами, возлагаемыми на них согласно общим нормам международного права, их учредительным документам и международным соглашениям, участниками которых они являются»³¹⁴.

121. Само дело возникло в результате спора о предварительных условиях для перевода Регионального бюро ВОЗ для стран Восточного Средиземноморья из Александрии в другое место. Этот вопрос подняли некоторые члены ВОЗ, недовольные Кэмп-Дэвидскими мирными соглашениями между Египтом и Израилем. ВОЗ опасалась поспешного перевода Регионального бюро и поэтому запросила у Суда консультативное заключение о том, «применимы ли положения о переговорах и уведомлении, содержащиеся в разделе 37 Соглашения между Всемирной организацией здравоохранения и Египтом от 25 марта 1951 года, в случае, когда одна из сторон Соглашения желает, чтобы Региональное бюро было переведено с территории Египта»³¹⁵. Отвечая на этот вопрос, Суд отметил, что данный раздел соглашения между ВОЗ и Египтом³¹⁶ посвящен пересмотру Соглашения, а по сути рассматривается юридический вопрос о том, «какие юридические принципы и нормы применимы к решению вопроса о том, на каких условиях и в соответствии с какими положениями может быть осуществлен перевод Регионального бюро из Египта»³¹⁷. Данный Судом ответ в основном сводился к тому, что необходимо провести взаимные добросовестные консультации и переговоры, чтобы по их итогам «осуществить упорядоченный и отвечающий интересам всех сторон перевод Бюро на новое место», если будет принято соответствующее решение³¹⁸. В конечном счете ВОЗ решила не выводить свое Региональное бюро для стран Восточного Средиземноморья из Египта, а перевести его в Каир³¹⁹.

³¹² См. также A/CN.4/764, гл. III, разд. В 1) (где Всемирная организация здравоохранения характеризует Консультативное заключение 1980 года не как случай спора между ВОЗ и государством-членом, а как «разногласия между государствами-членами по поводу осуществления деятельности ВОЗ»).

³¹³ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980*, p. 73. См. также Catherine Brölmann, “5.2 Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, [1980] ICJ Rep 73”, в издании Ryngaert, *Judicial Decisions on the Law of International Organizations*, pp. 245–254; Christine Gray, “The International Court’s advisory opinion on the WHO-Egypt agreement of 1951”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 32 (1983), pp. 534–541; Charles A. Wintermeyer Jr., “ICJ advisory opinion: 1951 WHO-Egypt treaty”, *Denver Journal of International Law & Policy*, vol. 10 (1981), pp. 561–568.

³¹⁴ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion*, pp. 89–90.

³¹⁵ *Ibid.*, para. 1.

³¹⁶ *Ibid.*, para. 34 («Раздел 37: «Настоящее Соглашение может быть пересмотрено по просьбе любой из сторон. В этом случае обе стороны проводят консультации друг с другом относительно тех изменений, которые надлежит внести в содержащиеся в нем положения. Если переговоры не позволяют достичь взаимопонимания в течение одного года, настоящее Соглашение может быть денонсировано любой из сторон через два года после соответствующего уведомления»).

³¹⁷ *Ibid.*, para. 35.

³¹⁸ *Ibid.*, pp. 94, 95, para. 49.

³¹⁹ World Health Assembly, “Relocation of the Regional Office for the Eastern Mediterranean from Alexandria to Cairo”, Fiftieth World Health Assembly, Agenda item 25, WHA50.11, Eighth

122. То, что консультативные заключения могут запрашиваться в качестве альтернативы «обязательным» консультативным заключениям, также хорошо иллюстрируется консультативным заключением 1989 года по делу *Применимость раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций*³²⁰. Оно касалось свободы передвижения г-на Мазилу, гражданина Румынии, который находился на службе Организации Объединенных Наций в качестве Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, подотчетной Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, и был признан румынскими властями непригодным к службе по состоянию здоровья и таким образом лишен возможности совершать поездки.

123. Этот запрос, поступивший от Экономического и Социального Совета, был обусловлен возникшим между Румынией и Организацией Объединенных Наций «разногласием» относительно должности Специального докладчика в контексте *Общей конвенции*³²¹, но подан был не в соответствии с разделом 30 Конвенции с целью урегулировать спор между ними, а как запрос об «обычном» консультативном заключении. Это объяснялось тем, что при присоединении к *Общей конвенции* Румыния сделала в отношении раздела 30 оговорку о том, что она должна отдельно дать согласие на «обязательное» консультативное заключение³²². Соответственно, Румыния возразила против юрисдикции Суда на основании своей оговорки. Суд отклонил возражение, поскольку счел, что «характер и цель разбирательства... продиктованы запросом консультативного заключения о применимости части *Общей конвенции*, а не передачей спора в Суд для вынесения решения»³²³.

plenary meeting, 12 May 1997, A/50/VR/8; World Health Organization, Regional Committee for the Eastern Mediterranean, “Relocation of the WHO Regional Office for the Eastern Mediterranean to the UN Common Premises project, to be located in the New Administrative Capital of Egypt, as proposed by the Government of Egypt”, Sixty-ninth session, Provisional agenda item 11, October 2022, EM/RC69/25.

³²⁰ *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations* (см. сноску 266 выше); см. также Maria Aristodemou, “Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 41 (1992), pp. 695–701; Terry D. Gill, “Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations”, *American Journal of International Law*, vol. 84 (1990), pp. 742–746.

³²¹ *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations* (см. сноску 266 выше), para. 1, где цитируется запрос Экономического и Социального Совета («заключает, что между Организацией Объединенных Наций и правительством Румынии возникло разногласие относительно применимости Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций к г-ну Думитру Мазилу как Специальному докладчику Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств»).

³²² *Ibid.*, para. 29 («Документ о присоединении [к *Общей конвенции*] содержал следующую оговорку: “Народная Республика Румыния не считает себя связанной условиями раздела 30 Конвенции, которые предусматривают обязательную юрисдикцию Международного Суда по разногласиям, возникающим из толкования или применения Конвенции; в отношении компетенции Международного Суда по таким разногласиям Народная Республика Румыния придерживается той точки зрения, что для цели передачи какого бы то ни было спора в Международный Суд для принятия решения требуется в каждом отдельном случае согласие всех сторон, вовлеченных в спор. Эта оговорка в равной степени применима и к условиям, содержащимся в упомянутом разделе, который предусматривает, что консультативное заключение Международного Суда должно быть признано решающим»»).

³²³ *Ibid.*, para. 35.

124. По сути, Суд разъяснил, что лица, которым Организация Объединенных Наций доверила какое-либо задание, считаются экспертами в командировках в соответствии с Общей конвенцией и, следовательно, имеют право пользоваться привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в ней, для независимого выполнения своих функций в течение всего периода их командировки независимо от того, совершают они поездки или нет. Суд также четко указал, что такие привилегии и иммунитеты могут использоваться в отношении государства гражданства эксперта, если только не была сделана в установленном порядке соответствующая оговорка. Таким образом, Суд пришел к выводу, что г-н Мазилу сохранял должность Специального докладчика, а значит, должен был быть признан экспертом в командировке согласно определению, данному в разделе 22 Общей конвенции, в период его командировки и во время нахождения в стране его постоянного проживания — Румынии³²⁴. После опубликования в декабре 1989 года консультативного заключения г-н Мазилу был выпущен Румынией, а в ходе политических изменений в Восточной Европе в 1989 и 1990 годах он занимал пост вице-президента Румынии с 1989 по 1990 год и впоследствии работал в различных органах Организации Объединенных Наций³²⁵.

v. Консультативные заключения как «апелляции» на решения административных трибуналов

125. Процедура консультативного заключения использовалась также в качестве средства пересмотра решений административных трибуналов, в частности Административного трибунала Международной организации труда и Административного трибунала Организации Объединенных Наций, или своего рода апелляции³²⁶. Создание этой «апелляционной» функции, осуществляемой посредством консультативных заключений, стало прямым следствием заключения по делу *Последствия присуждения компенсации*³²⁷. В ответ на него Генеральная Ассамблея установила процедуру пересмотра решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций на основании превышения полномочий, юридических ошибок и принципиальных процессуальных ошибок³²⁸. За период

³²⁴ *Ibid.*, paras. 55 and 59.

³²⁵ United Nations, “Dumitru Mazilu, of Romania, elected Chairman of UNCITRAL”, press release, 11 June 1998, URL: <https://press.un.org/en/1998/19980611.bio3165.html>.

³²⁶ См. Mohamed Sameh M. Amr, *The Role of the International Court of Justice as the Principal Judicial Organ of the United Nations* (The Hague, Kluwer Law International, 2003), at pp. 346–349; Gomula, “The International Court of Justice and administrative tribunals of international organizations”; Rishi Gulati, “The internal dispute resolution regime of the United Nations”, в издании Armin von Bogdandy, Rüdiger Wolfrum (eds.), *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 15 (Leiden, Koninklijke Brill, 2011), pp. 489–538; Phyllis Hwang, “Reform of the administration of justice system at the United Nations”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, vol. 8 (2009), pp. 181–224; Kaiyan Homi Kaikobad, *The International Court of Justice and Judicial Review: A Study of the Court’s Powers with Respect to Judgements of the ILO and UN Administrative Tribunals* (The Hague, Kluwer Law International, 2000); August Reinisch and Christina Knahr, “From the United Nations Administrative Tribunal to the United Nations Appeals Tribunal: reform of the administration of justice system within the United Nations”, в издании Armin von Bogdandy and Rüdiger Wolfrum (eds.), *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 12 (Leiden, Koninklijke Brill, 2008), p. 451; Shabtai Rosenne, *The Law and Practice of the International Court 1920-2005*, 4th ed., vol. 2 (Leiden, Koninklijke Brill, 2006); Louis B. Sohn, “Broadening the advisory jurisdiction of the International Court of Justice”, *American Journal of International Law*, vol. 77 (1983), p. 125; Michael Wood, “United Nations Administrative Tribunal, Applications for Review (Advisory Opinions)”, в издании Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, January 2009.

³²⁷ См. п. 115 выше и далее.

³²⁸ Резолюция 957 (X) Генеральной Ассамблеи от 8 ноября 1955 года, «Порядок пересмотра решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций: поправки к

существования этой процедуры пересмотра — с 1955 по 1995 год — к ней прибегали всего три раза³²⁹.

126. Еще до создания двухуровневого внутреннего апелляционного механизма Организации Объединенных Наций, состоящего из Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций³³⁰, эта апелляционная функция была упразднена для Административного трибунала Организации Объединенных Наций в 1995 году³³¹ и для Административного трибунала Международной организации труда в 2016 году³³². Главной причиной ее упразднения стало то, что только организации имели право запрашивать консультативные заключения в порядке «обжалования» решений административных трибуналов, и это процессуальное неравенство было подвергнуто критике Международным Судом еще в его первом консультативном заключении *Решения Административного трибунала МОТ по жалобам, поданным на ЮНЕСКО*³³³.

Статуту Административного трибунала», п. 1 (добавление статьи о случаях, когда заинтересованная сторона возражает против решения на том основании, что «Трибунал превысил свою юрисдикцию или компетенцию или что Трибунал не осуществил присвоенной ему юрисдикции, или допустил ошибку по какому-либо вопросу права, относящемуся к постановлениям Устава Организации Объединенных Наций, или допустил какую-либо процессуальную отражающуюся на существе дела ошибку, результатом которой было неправосудное решение»).

³²⁹ См. Keith, “2.2 Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal Advisory Opinion, p. 89; Rishi Gulati, “The internal dispute resolution regime of the United Nations”, pp. 489–538.

³³⁰ Резолюция 63/253 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2008 года, «Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций».

³³¹ Резолюция 50/54 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года. См. также Paolo Vargiu, “From advisory opinions to binding decisions: the new appeal mechanism of the UN system of administration of justice”, *International Organizations Law Review*, vol. 7 (2010) pp. 261–275, at p. 262; Rishi Gulati, “The internal dispute resolution regime of the United Nations”, p. 506.

³³² Резолюция Международной конференции труда, 7 июня 2016 года, о Статуте Административного трибунала Международной организации труда, документ A/79/690, URL: https://www.dev.un.org/management/sites/www.un.org.management/files/2016.06_ilc_resolution_amending_iloat_statute.pdf. См. также August Reinisch, “The contribution of the ILO Administrative Tribunal to the development of staff dispute settlement within international organizations”, в издании George P. Politakis, Tomi Kohiyama and Thomas Lieby (eds.), *ILO100 – Law for Social Justice* (Geneva, International Labour Office, 2019), pp. 439–460; Rishi Gulati, “An international administrative procedural law of fair trial: reality or rhetoric”, *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 21 (Leiden, Koninklijke Brill, 2018), pp. 265–266.

³³³ International Court of Justice, *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O., Advisory Opinion of 23 October 1956, I.C.J. Reports 1956*, p. 77. См. также Thomas Bruha, “Judgments of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization (Advisory Opinion)”, в издании Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, March 2009, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/; René de Lacharrière, “Avis consultatif sur les jugements du Tribunal administratif de l’O.I.T. sur requêtes contre l’U.N.E.S.C.O.”, *Annuaire français de droit international*, vol. 2 (1956), pp. 383–397; Luis Orcasitas Llorente, “Dictamen del Tribunal Internacional de Justicia de 23 de octubre de 1956 sobre validez de las decisiones adoptadas por el Tribunal Administrativo de la Organización Internacional del Trabajo en el recurso planteado por varios empleados de la U.N.E.S.C.O.”, *Revista española de derecho internacional*, vol. X (1957), pp. 153–159; Leo Gross, “Participation of individuals in advisory proceedings before the International Court of Justice: question of equality between the parties”, *American Journal of International Law*, vol. 52 (1958), pp. 16–40; M.J. Langley Hardy, “Jurisdiction of the Administrative Tribunal of the I.L.O.: the Advisory Opinion of the International Court of Justice of October 23, 1956”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 6 (1957), pp. 338–347; Jan H. W. Verzijl, “The International Court of Justice:

127. Тем не менее просьбы о вынесении консультативных заключений, поданные в соответствии с этой процедурой, весьма информативны, так как показывают, что речь шла о спорах международных организаций с государствами-членами, а не только об их трудовых отношениях со своими сотрудниками.

128. Например, консультативное заключение Международного Суда 1956 года по делу *Решения Административного трибунала МОТ по жалобам, поданным на ЮНЕСКО*³³⁴, касалось увольнений в ЮНЕСКО, которые были так же политически мотивированы антикоммунистическими настроениями в Соединенных Штатах, как и те, что привели к заключению по делу *Последствия присуждения компенсации*³³⁵. Административный трибунал Международной организации труда сначала подтвердил свою юрисдикцию в отношении вопроса об отказе в продлении контрактов и постановил, что ряд увольнений сотрудников на основании неофициального соглашения между Соединенными Штатами и Генеральным директором ЮНЕСКО о реализации так называемой Программы лояльности Соединенным Штатам был неправомерным³³⁶. Запрос в Международный Суд был подан Исполнительным советом ЮНЕСКО на основании пункта 1 статьи XII действовавшего в то время Статута Административного трибунала Международной организации труда, который позволял оспаривать решения Административного трибунала, «подтверждающие его юрисдикцию» или «недействительные в силу отражающегося на существе дела процессуального нарушения»³³⁷. Суд пришел к выводу, что Административный трибунал Международной организации труда обладает компетенцией рассматривать жалобы, поданные против ЮНЕСКО³³⁸. Он также постановил, что «обязательное» действие консультативного заключения Суда, предусмотренное в рамках специального «апелляционного» механизма статьей XII, пункт 2, Статута Административного трибунала Международной организации труда³³⁹, хотя и выходит «за пределы того статуса, которым консультативные заключения наделяются согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Статуту Суда», совместимо с его полномочиями в соответствии со Статутом Международного Суда в силу того, что такое обязательное действие является лишь «нормой поведения для Исполнительного совета» ЮНЕСКО³⁴⁰. Международный Суд далее постановил, что

judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.”, *Netherlands International Law Review*, vol. 4 (1957), pp. 236–253.

³³⁴ *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.* (см. сноску 333 выше).

³³⁵ *Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 63 выше).

³³⁶ International Labour Organization Administrative Tribunal, *Re Duberg* (Judgment No. 17) (1955), *Re Leff* (Judgment No. 18) (1955), *Re Wilcox* (Judgment No. 19) (1955), *Re Bernstein* (Judgment No. 21) (1955); Brunson MacChesney, “Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization”, *American Journal of International Law*, vol. 51 (1957), pp. 410–417.

³³⁷ Статья XII, п. 1, Статута Административного трибунала Международной организации труда («В любом случае, когда Административный совет Международного бюро труда или Административный совет Пенсионного фонда оспаривает решение Трибунала, подтверждающее его юрисдикцию, или считает, что решение Трибунала недействительно из-за отражающегося на существе дела процессуального нарушения, вопрос о действительности решения Трибунала передается Исполнительным советом для вынесения консультативного заключения в Международный Суд»).

³³⁸ *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.* (см. сноску 333 выше), p. 101.

³³⁹ Ст. XII, п. 2, Статута Административного трибунала Международной организации труда («Заключение, вынесенное Судом, является обязательным»).

³⁴⁰ *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.* (см. сноску 333 выше), p. 84.

«[п]ринцип равенства сторон вытекает из требований надлежащего отправления правосудия»³⁴¹. На этом основании он критически отметил, что «в консультативном судопроизводстве, проводившемся в данном случае, имелся определенный элемент отсутствия равенства между ЮНЕСКО и соответствующими сотрудниками»³⁴², поскольку право оспаривать решение Административного трибунала Международной организации труда предоставлялось только Исполнительному совету ЮНЕСКО³⁴³.

129. Что касается столь же одностороннего права запрашивать консультативное заключение по решениям Административного трибунала Организации Объединенных Наций, то в этом случае было внесено определенное практическое улучшение — путем создания Комитета по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала³⁴⁴, уполномоченного запрашивать консультативные заключения для пересмотра решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций также по просьбе соответствующих сотрудников. Эта процедура послужила основанием для вынесения в 1973 году консультативного заключения по делу *Заявление о пересмотре решения № 158 Административного трибунала Организации Объединенных Наций*³⁴⁵. В нем Суд заключил, что Административный трибунал Организации Объединенных Наций осуществил юрисдикцию, которой он облечен, и не допустил существенной процессуальной ошибки, которая могла бы привести к неправосудному решению, как утверждалось заявителем в заявлении, поданном им Комитету по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала³⁴⁶.

130. Комитет по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала был наделен правом действовать по запросам не только сотрудников, но и государств. На основании этого права был подан запрос, во исполнение которого было вынесено консультативное заключение по делу *Заявление о пересмотре решения № 273 Административного трибунала Организации Объединенных Наций*³⁴⁷. С таким запросом обратились в Комитет Соединенные Штаты, по мнению которых Административный трибунал Организации Объединенных Наций неправомерно выплатил выходящему на пенсию сотруднику компенсацию за ущерб, понесенный в результате невыплаты субсидии на репатриацию. Международный Суд постановил, что Административный трибунал Организации Объединенных Наций не вышел за пределы своей юрисдикции или компетенции и не допустил правовой ошибки при толковании соответствующих Положений о персонале и Правил о персонале. К аналогичному выводу Суд пришел и в своем консультативном заключении по делу *Заявление о пересмотре решения № 333 Административного трибунала Организации Объединенных Наций*³⁴⁸; в этом случае заключение было вынесено по запросу, поданному соответствующим сотрудником.

131. Принципы «надлежащего отправления правосудия», затронутые еще в консультативных заключениях 1956 и 1963 годов, были впоследствии подтверждены в консультативном заключении по делу *Решение № 2867*

³⁴¹ *Ibid.*, p. 86.

³⁴² *Ibid.*, p. 85.

³⁴³ *Ibid.*

³⁴⁴ Резолюция 957 (X) Генеральной Ассамблеи от 8 ноября 1955 года.

³⁴⁵ *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1973*, p. 166.

³⁴⁶ *Ibid.*, para. 101.

³⁴⁷ International Court of Justice, *Application for Review of Judgment No. 273 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1982*, p. 325.

³⁴⁸ International Court of Justice, *Application for Review of Judgment No. 333 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1987*, p. 18.

*Административного трибунала Международной организации труда по жалобе, поданной против Международного фонда сельскохозяйственного развития*³⁴⁹.

132. В этом деле Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) запросил Суд вынести решение о компетенции Административного трибунала Международной организации труда рассматривать жалобу, поданную против МФСР сотрудником Глобального механизма Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием. Суд установил, что заявитель фактически является сотрудником МФСР, а потому юрисдикция Административного трибунала Международной организации труда была осуществлена правильно.

vi. Оценка роли Международного Суда

133. До настоящего времени роль Международного Суда в разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, была ограниченной. Отсутствие у международных организаций статуса сторон в делах по спорам не компенсируется ограниченной возможностью запрашивать у Суда консультативные заключения. Тем не менее следует признать, что Суд пользовался своей консультативной юрисдикцией для вынесения решений по вопросам, которые были предметом спора между международными организациями и другими сторонами, в частности государствами-членами. Кроме того, Международный Суд сдержанно заявлял о своих полномочиях по судебному пересмотру актов международных организаций — как в ряде консультативных заключений, так и в делах по спорам между государствами. Однако открытие юрисдикции Суда для споров международных организаций, как представляется, остается одним из важнейших вопросов реформы.

2. Другие международные суды или механизмы урегулирования споров, аналогичные судебным

134. В некоторых случаях международные суды или трибуналы, предназначенные для разрешения споров между членами международной организации, допускают урегулирование споров с участием международных организаций, которые уполномочены полноправно участвовать в такой организации в качестве членов. В первую очередь это касается многосторонних режимов, когда региональным организациям передаются соответствующие полномочия их государств-членов и они таким образом принимают на себя обязанности в соответствующих областях на международном уровне. Наиболее ярким примером является Европейский союз, который в ряде областей, прежде всего в торговле, но также, в частности, в рыболовной политике, присоединился к международным организациям и тем самым получил доступ к механизмам урегулирования споров.

³⁴⁹ International Court of Justice, *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2012*, p. 10. См. также Dražen Petrović, “Wrong address? Advisory Opinion of the ICJ on the Judgment No. 2867 of the ILOAT upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development”, в издании Rüdiger Wolfrum, Maja Seršić and Trpimir M. Šošić (eds.), *Contemporary Developments in International Law: Essays in Honour of Budislav Vukas* (Leiden, Brill Nijhoff, 2015), pp. 729–754.

135. На практике наиболее значительной формой участия Европейского союза в урегулировании международных споров является его роль тяжущейся стороны в системе разрешения споров ВТО. Однако Европейский союз также участвовал в судебных разбирательствах в Международном трибунале по морскому праву.

i. Международный трибунал по морскому праву

136. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву открыта не только для государств, но и для международных организаций, компетентных в вопросах, регулируемых Конвенцией³⁵⁰. Таким образом, международные организации могут присоединяться к Конвенции, а также участвовать в предлагаемых ею механизмах урегулирования споров. На сегодня Европейский союз — единственная международная организация, ставшая участником Конвенции.

137. То, что международные организации как участники Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву могут быть также сторонами в спорах в Международном трибунале по морскому праву, разъясняется в статье 7 приложения IX к Конвенции 1982 года, которая не только предусматривает возможность признания юрисдикции Трибунала согласно положениям статьи 287, но и подтверждает, что «Часть XV [об урегулировании споров] применяется *mutatis mutandis* к любому спору между участниками настоящей Конвенции, один или более из которых являются международными организациями»³⁵¹. Это подтверждается Регламентом Международного трибунала по морскому праву, который предусматривает обязанность информировать Трибунал о внутреннем распределении компетенции/полномочий между организацией и ее членами в случае «спора, стороной которого является международная организация»³⁵².

138. Имеется несколько примеров участия международных организаций в качестве сторон в разбирательствах в Международном трибунале по морскому праву. Европейский Союз был стороной в деле № 7, рассматривавшемся Трибуналом. В 2000 году Чили и Европейское сообщество, являющиеся сторонами Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, обратились в Трибунал с просьбой рассмотреть спор по делу *Сохранение и устойчивая эксплуатация запасов меч-рыбы (Чили против Европейского сообщества)*³⁵³. Однако вскоре рассмотрение дела было приостановлено³⁵⁴, а в 2009 году оно было

³⁵⁰ Ст. 305 (п. 1 f) и приложение IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; см. также приложение IX, ст. 1, к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву («Для целей статьи 305 и настоящего Приложения термин “международная организация” означает учрежденную государствами межправительственную организацию, которой ее государства-члены передали компетенцию в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцию по заключению договоров, относящихся к таким вопросам»).

³⁵¹ Приложение IX, ст. 7 («Участие международных организаций») Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

³⁵² Ст. 57, п. 1, Регламента Трибунала, документ ITLOS/8, 25 марта 2021 года («В споре, стороной которого является международная организация, Трибунал может, по просьбе любой другой стороны или *proprio motu*, обратиться к международной организации с просьбой предоставить в разумный срок информацию о том, кто обладает компетенцией в отношении какого-либо конкретного возникшего вопроса — сама организация или ее государства-члены»).

³⁵³ *Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks (Chile /European Community), Order of 20 December 2000, ITLOS Reports 2000*, p. 148. См. также Markus Rau, “Comment: the *Swordfish* case: law of the sea v. trade”, *Heidelberg Journal of International Law*, vol. 62 (2002), pp. 37–42; Peter-Tobias Stoll and Silja Vöneky, “The *Swordfish* case: law of the sea v. trade”, *Heidelberg Journal of International Law*, vol. 62 (2002), pp. 21–35.

³⁵⁴ International Tribunal for the Law of the Sea, “Case on conservation of swordfish stocks between Chile and the European Community in the South-Eastern Pacific Ocean”, press release

окончательно исключено из списка нерассмотренных дел Трибунала³⁵⁵ Европейский союз до сих пор не признал обязательной юрисдикции Трибунала в соответствии со статьей 287, п. 1 а), Конвенции³⁵⁶.

139. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву содержит также ряд очень подробных юрисдикционных положений, согласно которым Камера по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву может принимать решения по спорам с участием Международного органа по морскому дну, являющегося международной организацией, через которую стороны Конвенции «организуют и контролируют деятельность в Районе [определяемом Конвенцией], особенно в целях управления его ресурсами³⁵⁷». Конвенция позволяет ее сторонам, в частности, оспаривать действия или упущения Органа³⁵⁸. В соответствии с этими положениями стороны Конвенции могут возбудить судебное разбирательство против Органа.

140. Статут Международного трибунала по морскому праву предусматривает, что Трибунал «открыт для субъектов, не являющихся государствами-участниками, в любом деле, прямо предусмотренном в Части XI [добыча полезных ископаемых с морского дна], или в любом деле, переданном на рассмотрение Трибунала в соответствии с любым другим соглашением, предусматривающим компетенцию Трибунала, на что дали согласие все стороны в этом деле»³⁵⁹. Согласно части XI Конвенции «не являющиеся государствами-участниками субъекты», которые могут быть сторонами спора, рассматриваемого в Камере по спорам, касающимся морского дна, включают Международный орган по морскому дну и Предприятие (орган Международного органа по морскому дну, непосредственно осуществляющий деятельность в Районе, а также транспортировку, переработку и сбыт полезных ископаемых, добытых в Районе)³⁶⁰.

(ITLOS/Press 45), 21 March 2001, и “Case between Chile and the European Community concerning the conservation of swordfish stocks in the South-Eastern Pacific Ocean”, press release (ITLOS Press/102), 29 December 2005; P. Chandrasekhara Rao, “ITLOS: the first six years”, в издании J.A. Frowein and R. Wolfrum (eds.), *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 6 (The Hague, Kluwer Law International, 2002), pp. 183–300, at p. 281.

³⁵⁵ *Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks (Chile/European Union)*, Order of 16 December 2009, ITLOS Reports 2008-2010, p. 13.

³⁵⁶ См. также Case C-73/14, *Council of the European Union v. European Commission*, Opinion of Advocate General Sharpston, delivered on 16 July 2015, document ECLI:EU:C:2015:490, footnote 32 («ЕС еще не выбрал средство или средства для урегулирования споров, касающихся толкования или применения КМП, в соответствии со статьей 287 Конвенции. Согласно статье 7 приложения IX к КМП это означает, что ЕС согласился на арбитражную процедуру»); Permanent Court of Arbitration, Matter of the Atlanto-Scandian Herring Arbitration before an arbitral tribunal constituted under Annex VII to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea between the Kingdom of Denmark in Respect of the Faroe Islands (Applicant) and the European Union (Respondent), Permanent Court of Arbitration, Case No. 2013-30, Procedural Order No. 1, 15 March 2014, p. 2 («Поскольку Королевство Дания выбрало Международный Суд в качестве форума для урегулирования споров, а Европейский союз не сделал выбора в соответствии со статьей 287 (пункт 1)»).

³⁵⁷ Ст. 157, п. 1, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

³⁵⁸ Там же, ст. 187, разд. b (предусматривает юрисдикцию Камеры по спорам, касающимся морского дна, в отношении «споров между государством-участником и Органом, касающихся: i) действий или упущений Органа или государства-участника, которые, как утверждается, являются нарушением настоящей Части или относящихся к ней приложений, либо принятых в соответствии с ними норм, правил и процедур Органа; или ii) действий Органа, которые, как утверждается, превышают его компетенцию или представляют собой злоупотребление полномочиями»).

³⁵⁹ Ст. 20, п. 2, Статута Международного трибунала по морскому праву, приложение VI к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

³⁶⁰ Ст. 187 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

141. Статья 191 Конвенции прямо уполномочивает Совет и Ассамблею (два органа Международного органа по морскому дну) запрашивать у Камеры по спорам, касающимся морского дна, консультативные заключения по «юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности»³⁶¹. Совет Международного органа по морскому дну запросил у Камеры первое консультативное заключение по делу *Обязанности и обязательства государств применительно к деятельности в Районе*³⁶².

142. Кроме того, Международный трибунал по морскому праву выносил консультативные заключения по запросам международных организаций, не являющихся органами Международного органа по морскому дну. Хотя это полномочие прямо не предусмотрено в Статуте Трибунала, Трибунал подтвердил его наличие в ответе на *Запрос о консультативном заключении, поданный Субрегиональной комиссией по рыболовству*³⁶³. В нем Трибунал подтвердил свою юрисдикцию в отношении запроса, который подала Субрегиональная комиссия по рыболовству — организация, состоящая из западноафриканских государств. Запрос содержал ряд вопросов о правах и обязанностях, относящихся к практике рыболовства в исключительной экономической зоне государств — членов Комиссии. По мнению Трибунала, статья 21 его Статута³⁶⁴, в которой говорится о «вопросах», достаточно широка, чтобы включать в себя консультативные заключения³⁶⁵, а статья 138 Регламента Трибунала³⁶⁶ позволяет ему выносить консультативные заключения, если они предусмотрены соответствующими соглашениями и если они запрашиваются уполномоченными органами. В рассматриваемом деле Трибунал установил, что Конвенция об определении минимальных условий для доступа и эксплуатации морских ресурсов в пределах морских районов под юрисдикцией государств — членов Субрегиональной комиссии по рыболовству³⁶⁷ удовлетворяет обоим требованиям³⁶⁸. Интересно, что в консультативном заключении также был раскрыт лежащий в основе дела спор между членами Комиссии и третьими сторонами, в число которых входил Европейский союз, поскольку он занимался рыбной ловлей у западноафриканского побережья. В отношении «деятельности рыболовных судов ЕС, действующих в исключительной экономической зоне того или иного государства — члена СКР по соглашению о

³⁶¹ Там же, ст. 191 («По запросу Ассамблеи или Совета Камера по спорам, касающимся морского дна, дает консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в сфере их деятельности. Такие заключения даются в срочном порядке»).

³⁶² *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion, 1 February 2011, ITLOS Reports 2011*, p. 10.

³⁶³ *Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission, Advisory Opinion, 2 April 2015, ITLOS Reports 2015*, p. 4.

³⁶⁴ Ст. 21 Статута Международного трибунала по морскому праву («К ведению Трибунала относятся все споры и все заявления, передаваемые ему в соответствии с настоящей Конвенцией, и все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении, которое предусматривает компетенцию Трибунала»).

³⁶⁵ *Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission* (см. сноску 363 выше), paras. 54–61.

³⁶⁶ Ст. 138 Регламента Трибунала («1. Трибунал может дать консультативное заключение по юридическому вопросу, если международное соглашение, связанное с целями Конвенции, конкретно предусматривает обращение к Трибуналу с запросом о таком заключении. 2. Запрос о консультативном заключении препровождается Трибуналу любым органом, уполномоченным соглашением или в соответствии с ним направлять запрос Трибуналу»).

³⁶⁷ *Convention on the Determination of the Minimal Conditions for Access and Exploitation of Marine Resources within the Maritime Areas under Jurisdiction of the Member States of the Sub-Regional Fisheries Commission, LEX-FAOC215451, 8 June 2012*.

³⁶⁸ *Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission* (см. сноску 363 выше), para. 61.

доступе к рыбному промыслу с ЕС»³⁶⁹ Трибунал постановил, что соответствующие договорные обязательства становятся обязательствами Европейского союза и, таким образом, «только международная организация — а не ее государства-члены — может быть привлечена к ответственности за любое нарушение своих обязательств, вытекающих из соглашения о доступе к рыбному промыслу»³⁷⁰.

143. Процедура получения консультативного заключения Трибунала также может быть востребована для разрешения споров о соответствии предлагаемых решений Ассамблеи — пленарного органа Международного органа по морскому дну — учредительным документам. Она дает четверти членов Органа возможность запросить у Камеры по спорам, касающимся морского дна, Трибунала консультативное заключение, до получения которого предложение не может быть поставлено на голосование³⁷¹.

ii. Урегулирование споров в рамках ВТО

144. Порядок урегулирования споров в ВТО, основанный на принципах «торговой дипломатии» Генерального соглашения о тарифах и торговле и преобразованный в «торговый арбитраж» после Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров³⁷², закреплен в дополнительном соглашении к Соглашению о создании ВТО — Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров³⁷³. Как подтвердил Апелляционный орган ВТО в деле *Креветки/черепахи*, ссылаясь на статьи 4, 6, 9 и 10 Договоренности, такое урегулирование споров открыто для всех «членов» ВТО³⁷⁴. Поскольку для членства в ВТО требуется не «государственность», а наличие «отдельной таможенной территории», членами этой организации могут быть не только государства, но и региональные организации экономической интеграции³⁷⁵. Кроме того,

³⁶⁹ *Ibid.*, para. 171.

³⁷⁰ *Ibid.*, para. 173.

³⁷¹ Ст. 159, п. 10, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву («По получении письменной просьбы, направленной на имя Председателя и представленной по крайней мере одной четвертью членов Органа, о консультативном заключении относительно того, соответствует ли настоящей Конвенции рассматриваемое Ассамблеей предложение по какому-либо вопросу, Ассамблея просит Камеру по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву дать по нему консультативное заключение и откладывает голосование по такому предложению до получения консультативного заключения Камеры»).

³⁷² Michael K. Young, “Dispute resolution in the Uruguay Round: lawyers triumph over diplomats”, *International Lawyer*, vol. 29 (1995), pp. 389–409; Kendall Stiles, “Negotiating institutional reform: the Uruguay Round, the GATT, and the WTO”, *Global Governance*, vol. 2 (1996), pp. 119–148.

³⁷³ Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes, annex 2, Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization (Marrakesh, 15 April 1994), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1869, No. 31874, p. 401.

³⁷⁴ *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*, WT/DS58 AB/R, 12 October 1998, para. 101 («Пожалуй, сперва следует отметить, что доступ к процессу разрешения споров в ВТО имеют только члены ВТО. В соответствии с Соглашением о создании ВТО и охватываемыми им соглашениями в том виде, в котором они существуют в настоящее время, такой доступ не предоставляется частным лицам или международным организациям — как правительственным, так и неправительственным. Только члены ВТО могут стать сторонами в споре, который может быть рассмотрен третьей группой, и только члены, “имеющие существенный интерес по вопросу, рассматриваемому третьей группой”, могут стать третьими сторонами в разбирательстве в этой группе»). См. также Peter Van den Bossche and Werner Zdouc, *The Law and Policy of the World Trade Organization*, 3rd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2013), pp. 545–582.

³⁷⁵ Ст. XII, п. 1, Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1867, No. 31874, p. 154 («Любое государство или отдельная таможенная территория, обладающая полной

Европейский союз, который уже считался «договаривающейся стороной» Генерального соглашения о тарифах и торговле³⁷⁶, в 1995 году стал членом — основателем ВТО³⁷⁷.

145. На практике Европейский союз, которому его государства-члены передали полномочия в области внешней торговли³⁷⁸, принимает полноценное участие в разрешении споров в ВТО как в качестве истца, так и ответчика. Множество жалоб было подано как против Европейского союза, так и им самим. По состоянию на 2023 год Европейский союз выступил истцом в 110 делах и ответчиком в 93 делах, а также третьей стороной в 217 делах³⁷⁹. Механизм урегулирования споров ВТО был назван «самым важным международным механизмом разрешения споров, которому подчинился Европейский союз»³⁸⁰.

3. Региональные суды по правам человека

146. Юрисдикция региональных судов по правам человека, как правило, ограничивается тщательной проверкой соблюдения соответствующего документа по правам человека договаривающимися сторонами таких договоров.

i. Международные организации в качестве ответчиков

147. Поскольку международные организации обычно не являются участниками региональных договоров по правам человека, они не могут выступать ответчиками в проходящих в таких судах по правам человека разбирательствах по жалобам. По этой причине, руководствуясь тем, что Африканский союз не является участником ни Африканской хартии прав человека и народов, ни Протокола об учреждении Суда, Африканский суд по правам человека и народов неоднократно отклонял иски, подававшиеся против Африканского союза и его органов³⁸¹. В

автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в других вопросах, предусмотренных в настоящем Соглашении и Многосторонних торговых соглашениях, может присоединиться к настоящему Соглашению на условиях, согласованных между таким государством или территорией и ВТО»). См. также Matthew Kennedy, “Overseas Territories in the WTO”, *The International and Comparative Law Quarterly*, Vol. 65, No. 3, 2016, pp. 741–761; Marios C. Iacovides, “4 Topoi of Ambiguity: WTO Membership without Statehood – The Case of Separate Customs Territories”, *Hague Yearbook of International Law*, Vol. 32 (2019), pp. 103–133.

³⁷⁶ Julija Brsakoska Bazerkoska, “The European Union and the World Trade Organization: problems and challenges”, *Croatian Yearbook of European Law & Policy*, vol. 7 (2011), pp. 277–290, at p. 279; Jacques H. J. Bourgeois, “The European Court of Justice and the WTO: problems and challenges”, в издании J.H.H. Weiler (ed.), *The EU, WTO and the NAFTA: Towards a Common Law of International Trade?* (Oxford, Oxford University Press, 2001), p. 71–p. 123.

³⁷⁷ Ст. XI, п. 1, Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации, р. 154 («Договаривающиеся стороны ГАТТ 1947 года на дату вступления в силу настоящего Соглашения и Европейские Сообщества, принимающие настоящее Соглашение и Многосторонние торговые соглашения, [...] становятся членами — учредителями ВТО».).

³⁷⁸ Art. 207, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, *Official Journal of the European Union*, C 115, 9 May 2008, p. 140.

³⁷⁹ World Trade Organization, “The European Union and the WTO: disputes involving the European Union (formerly EC) – cases”, URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/european_communities_e.htm.

³⁸⁰ Alan Rosas, “The European Union and international dispute settlement”, in Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. 49–71, at p. 55.

³⁸¹ African Court on Human and Peoples’ Rights, *Femi Falana v. The African Commission on Human and Peoples’ Rights*, Application No. 019/2015, Order of 20 November 2015; *Atabong Denis Atemnkeng v. The African Union*, Application No. 014/2011, Judgment, 15 March 2013;

свою очередь ныне упраздненная Европейская комиссия по правам человека³⁸² отвергла возможность подачи заявлений против Европейских сообществ, поскольку они не были договаривающимися сторонами Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁸³ (Европейская конвенция по правам человека)³⁸⁴. Вместо этого дела возбуждаются против государств — членов Европейского союза³⁸⁵. В решениях по ряду дел Европейский суд по правам человека указывал, что государства — члены Европейского союза могут привлекаться к ответственности даже в тех случаях, когда они передали полномочия Европейскому союзу и ввели в действие законодательство Европейского союза³⁸⁶. Вместе с тем в своих решениях Европейский суд по правам человека также отмечал, что защита прав человека, гарантируемая законодательством Европейского союза, эквивалентна защите, гарантируемой Конвенцией, а значит существует презумпция того, что государства — члены Европейского союза не нарушают Конвенцию, когда выполняют свои обязательства, обусловленные их членством в Европейском союзе³⁸⁷.

148. Подход, при котором международные организации, как правило, не могут быть ответчиками в разбирательствах по жалобам, проходящих в судах по правам человека, может измениться. После первой неудачной попытки в 1990-х годах³⁸⁸ Европейский союз намеревался присоединиться к Европейской конвенции по правам человека после внесения поправки в Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества³⁸⁹. В то же время стоит отметить, что в Протоколе № 14 к Европейской конвенции по правам человека, вступившем в силу в 2010 году, со всей определенностью разрешается присоединение Европейского союза к Конвенции³⁹⁰. Тем не менее сомнения Суда Европейского союза по поводу совместимости юрисдикции Европейского суда по правам человека с законодательством Европейского союза³⁹¹ до сих пор препятствуют прогрессу в этом деле.

Femi Falana v. The African Union, Application No. 001/2011, Judgment, 26 June 2012; см. также особое мнение судьи Фатсаха Угергузы (Application 001/2011, 26 June 2012, paras. 9, 10 and 12), в котором утверждается, что ст. 5 Протокола об учреждении Суда наделяет африканские межправительственные организации лишь правом подавать заявления против того или иного государства-участника в качестве истцов, а не правом становиться ответчиками.

³⁸² Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией (Страсбург, 11 мая 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2061, No. 2889, p. 7.

³⁸³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221.

³⁸⁴ *Confédération française démocratique du travail v. the European Communities*, European Commission on Human Rights, Application No. 8030/77, Decision of 10 July 1978.

³⁸⁵ William A. Schabas, *The European Convention on Human Rights: A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2015), p. 948.

³⁸⁶ См., например, European Court of Human Rights, *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland* [GC], No. 45036/98, 30 June 2005.

³⁸⁷ См., например, European Court of Human Rights, *Avotiņš v. Latvia* [GC], No. 17502/07, 23 May 2016.

³⁸⁸ Court of Justice of the European Communities, *Accession of the Community to the European Convention on Human Rights*, Opinion 2/94, 28 March 1996, *European Courts Reports 1996*, pp. 1759 and 1763.

³⁸⁹ Art. 6, para. 2, Consolidated Version of the Treaty on European Union, *Official Journal of the European Union*, C 202, 7 June 2016, p. 13, at p. 19.

³⁹⁰ Ст. 59, п. 2, Конвенции с поправками, внесенными Протоколом № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящим изменения в контрольный механизм Конвенции (Страсбург, 13 мая 2004 года), Council of Europe, *Treaty Series*, No. 194, art. 17.

³⁹¹ Opinion 2/13, *Request for an Opinion pursuant to Article 218(11) TFEU, made on 4 July 2013 by the European Commission* (18 December 2014).

Несмотря на это, в настоящее время имеются планы завершить работу над протоколом о присоединении³⁹².

ii. Международные организации в качестве истцов

149. Единственным региональным судом по правам человека, который прямо разрешает международным организациям участвовать в спорных разбирательствах в качестве истцов, является Африканский суд по правам человека и народов³⁹³. Подавать жалобы в этот суд разрешено не только договаривающимся государствам-участникам, но и Африканской комиссии по правам человека и народов и «африканским межправительственным организациям»³⁹⁴. По всей видимости, ни одна из таких международных организаций до сих пор не воспользовалась этой возможностью. Вместе с тем вопрос о том, какие организации могут считаться «африканскими межправительственными организациями», рассматривался в рамках консультативного разбирательства, начатого в связи с поступившим от Африканского комитета экспертов по правам и благополучию ребенка вопросом о том, может ли он не только запрашивать консультативные заключения, но и выступать заявителем в спорных разбирательствах³⁹⁵. Африканский суд по правам человека и народов отказал ему в этом праве, постановив, что ни органы организации, ни экспертные органы не могут быть классифицированы как межправительственные организации³⁹⁶.

150. Африканская комиссия по правам человека и народов возбуждала против государств-членов дела, связанные с такими вопросами, как права меньшинств³⁹⁷ и право на справедливое судебное разбирательство³⁹⁸. Соответствующей функцией также наделены Межамериканская комиссия по правам человека, уполномоченная обращаться в Межамериканский суд по правам человека³⁹⁹, и ныне упраздненная Европейская комиссия по правам человека⁴⁰⁰, обладавшая аналогичными полномочиями в отношении Европейского суда по правам человека⁴⁰¹.

³⁹² Council of Europe, Steering Committee for Human Rights (Comité directeur pour les droits de l'homme (CDDH)), "CDDH Ad Hoc Negotiation Group ("46+1") on the Accession of the European Union to the European Convention on Human Rights, Report to the CDDH", document 46+1(2023)35FINAL, 30 March 2023. См. также Paul Gragl, *The Accession of the European Union to the European Convention on Human Rights* (Oxford, Hart, 2013).

³⁹³ Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся учреждения Африканского суда по правам человека и народов (Уагадугу, 9 июня 1998 года), документ OAU/LEG/EXP/AFCHPR/PROT (III), URL: www.au.int.

³⁹⁴ Там же, ст. 5.

³⁹⁵ African Court on Human and Peoples' Rights, *Request for Advisory Opinion by the African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child*, Request No. 002/2013, Advisory Opinion, 5 December 2014, *African Court Law Reports*, vol. 1 (2006–2016), p. 725, at para. 74.

³⁹⁶ *Ibid.*, para. 100.

³⁹⁷ African Court on Human and Peoples' Rights, *African Commission on Human and Peoples' Rights v. Republic of Kenya*, Application No. 006/2012, Judgement, 26 May 2017.

³⁹⁸ African Court on Human and Peoples' Rights, *African Commission on Human and Peoples' Rights v. Libya*, Application No. 002/2013, Judgement, 3 June 2016.

³⁹⁹ Ст. 61, п. 1, Американской конвенции о правах человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1144, No. 17955, p. 123; ст. 28 Статута Межамериканского суда по правам человека (Ла-Пас, 31 октября 1979 года), резолюция 448 (IX-0/79) Организации американских государств, *Ninth regular session, La Paz, Bolivia, October 22-31, 1979, Proceedings*, vol. 1, p. 97.

⁴⁰⁰ См. п. 147 выше.

⁴⁰¹ Ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

iii. Консультативные заключения

151. В ряде региональных судов по правам человека предусмотрена возможность запроса консультативных заключений. Например, Европейский суд по правам человека «может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и протоколов к ней»⁴⁰². Тем не менее та же статья ограничивает охват таких полномочий процедурными вопросами, поскольку исключает «любые вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод [, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека]»⁴⁰³. Именно это ограничение снижает вероятность начала консультативного производства в связи с потенциальным нарушением закрепленных в Конвенции прав или свобод. Более вероятным является начало разбирательства для урегулирования спора, касающегося процедурных вопросов, между Советом Европы и одним из государств-членов. До настоящего времени к возможности запрашивать консультативные заключения прибегали редко. Один из поданных запросов (был признан неприемлемым) касался сосуществования Европейской конвенции по правам человека и другого документа по правам человека⁴⁰⁴, а два других запроса — выборов судей в Европейский суд по правам человека⁴⁰⁵.

152. Другие региональные суды по правам человека наделены полномочиями выносить консультативные заключения по более широкому кругу вопросов. Например, Межамериканский суд по правам человека может давать заключения «относительно толкования [Американской] конвенции [о правах человека] или других договоров, касающихся защиты прав человека в американских государствах» не только по запросу государств, но и по запросу перечисленных в списке органов Организации американских государств «в пределах их компетенции»⁴⁰⁶. Несмотря на то что в списке значится широкий ряд органов Организации американских государств, на сегодняшний день заключения у Суда запрашивала лишь Межамериканская комиссия по правам человека, при этом многие из ее запросов касались обязательств государств по Американской конвенции о правах человека⁴⁰⁷.

⁴⁰² Ст. 47, п. 1, Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁴⁰³ Там же, ст. 47, п. 2 («Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в Разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией»).

⁴⁰⁴ European Court of Human Rights, *Decision on the competence of the Court to give an advisory opinion* [GC], 2 June 2004. Суд отказался выносить заключение, посчитав, что запрос «не входит в его компетенцию», поскольку касается темы, которая может быть рассмотрена им в рамках делопроизводства.

⁴⁰⁵ European Court of Human Rights, *Advisory opinion on certain legal questions concerning the lists of candidates submitted with a view to the election of judges to the European Court of Human Rights* [GC], 12 February 2008; *Advisory opinion on certain legal questions concerning the lists of candidates submitted with a view to the election of judges to the European Court of Human Rights (No. 2)* [GC], 22 January 2010.

⁴⁰⁶ Ст. 64, п. 1, Американской конвенции о правах человека («Государства — члены Организации могут консультироваться с Судом относительно толкования настоящей Конвенции или других договоров, касающихся защиты прав человека в американских государствах. В пределах своей компетенции органы, перечисленные в главе X Устава Организации американских государств с поправками, внесенными Буэнос-Айресским протоколом, могут аналогичным образом консультироваться с Судом»).

⁴⁰⁷ Inter-American Court of Human Rights, *Advisory Opinion OC-2/82 of September 24, 1982*, “The effect of reservations on the entry into force of the American Convention on Human Rights (arts. 74 and 75)”; *Advisory Opinion OC-3/83 of September 8, 1983*, “Restrictions to the death penalty (arts. 4(2) and 4(4) American Convention on Human Rights)”; *Advisory Opinion*

153. Интересный момент заключается в том, что некоторые из запрошенных государствами консультативных заключений касались полномочий Межамериканской комиссии по правам человека и, соответственно, могли рассматриваться как не прямые формы разрешения споров между международной организацией и государствами. В рамках подобных дел рассматривались такие темы, как полномочия Комиссии оценивать законность национальных нормативно-правовых актов⁴⁰⁸, способность Комиссии вносить изменения в некоторые доклады, считающиеся заключительными⁴⁰⁹, и существование в системе органа, уполномоченного осуществлять контроль за соблюдением надлежащей правовой процедуры в отношении разбирательств в Комиссии⁴¹⁰. Что касается последней из перечисленных тем, то Межамериканский суд по правам человека пришел к выводу, что он (Суд) уполномочен следить за соблюдением надлежащей правовой процедуры в контексте разбирательств в Комиссии.

154. Африканский суд по правам человека и народов также может выносить консультативные заключения по любым правовым вопросам, касающимся Африканской хартии прав человека и народов или любого иного соответствующего документа по правам человека, при условии что тот же вопрос не находится на рассмотрении Африканской комиссии по правам человека и народов⁴¹¹. Свидетельством того, что это условие носит обязательный характер, является отказ Суда вынести заключение по поступившему от Панафриканского союза юристов запросу оценить, насколько решение приостановить работу Трибунала Сообщества по вопросам развития стран юга Африки⁴¹² согласуется с положениями Африканской хартии⁴¹³.

155. В соответствии с Протоколом об учреждении Африканского суда по правам человека и народов заключения могут запрашивать Организация африканского единства (предшественница Африканского союза), любой из ее органов, государство-член или «любая африканская организация, признаваемая Организацией африканского единства»⁴¹⁴. Суд уточнил, что упоминающийся в Протоколе термин «африканская организация» охватывает как «неправительственные, так

OC-8/87 of January 30, 1987, “Habeas corpus in emergency situations (arts. 27(2), 25(1) and 7(6) American Convention on Human Rights)”; Advisory Opinion OC-11/90 of August 10, 1990, “Exceptions to the exhaustion of domestic remedies (arts. 46(1), 46(2)(a) and 46(2)(b) American Convention on Human Rights)”; Advisory Opinion OC-14/94 of December 9, 1994, “International responsibility for the promulgation and enforcement of laws in violation of the Convention (arts. 1 and 2 of the American Convention on Human Rights)”; Advisory Opinion OC-17/2002 of August 28, 2002, “Juridical condition and human rights of the child”; Advisory Opinion OC-27/21 of May 5, 2021, “Right to freedom of association, right to collective bargaining and right to strike and their relation to other rights, with a gender perspective”; Advisory Opinion OC-29/22 of May 30, 2022, “Differentiated approaches with respect to certain groups of persons deprived of liberty”.

⁴⁰⁸ Advisory Opinion OC-13/93 of July 16, 1993, “Certain attributes of the Inter-American Commission on Human Rights” (arts. 41, 42, 44, 46, 47, 50 and 51 of the American Convention on Human Rights).

⁴⁰⁹ Advisory Opinion OC-15/97 of November 14, 1997, “Reports of the Inter-American Commission on Human Rights” (art. 51 American Convention on Human Rights).

⁴¹⁰ Advisory Opinion OC-19/05 of November 28, 2005, “Control of due process in the exercise of the powers of the Inter-American Commission on Human Rights” (arts. 41 and 44 to 51 of the American Convention on Human Rights).

⁴¹¹ Ст. 4 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося учреждения Африканского суда по правам человека и народов.

⁴¹² См. информацию об этом трибунале в п. 0 и далее.

⁴¹³ *Advisory Opinion requested by the Pan African Lawyers’ Union and Southern African Litigation Centre*, African Court on Human and Peoples’ Rights, Request No. 002/2012, 15 March 2013.

⁴¹⁴ Ст. 4 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося учреждения Африканского суда по правам человека и народов.

и межправительственные организации»⁴¹⁵. Представляется, что на сегодняшний день, за исключением одного запроса от государства и двух запросов от органов Африканского союза, этим механизмом пользовались исключительно неправительственные организации (НПО)⁴¹⁶.

156. Помимо этого, Африканский суд по правам человека и народов рассмотрел ряд запросов о вынесении консультативных заключений, поданных африканскими организациями, признанными Африканским союзом⁴¹⁷. Для того чтобы считаться «африканской», организация должна быть зарегистрирована в одной из африканских стран, иметь другие отделения на континенте и осуществлять деятельность за пределами страны, в которой она зарегистрирована⁴¹⁸. Кроме того, достаточным свидетельством признания организации Африканским союзом было сочтено наличие между ними меморандума о взаимопонимании, в котором объявляется о сотрудничестве между Африканским союзом и такой организацией⁴¹⁹. Утверждается, что этот критерий применим не только к неправительственным, но и к международным организациям⁴²⁰.

157. Интересным примером такого запроса является попытка ряда нигерийских НПО установить иерархию противоречивых договорных обязательств в контексте статуса страны как члена Африканского союза и государства — участника Римского статута Международного уголовного суда⁴²¹. Поводом для данного обращения стало то, что Нигерия не исполнила ордер Международного уголовного суда на арест президента Судана Омара аль-Башира во время его поездок в страну. Тем не менее Африканский суд не стал рассматривать этот запрос по существу, отметив, что авторы не увязали свой запрос о вынесении консультативного заключения с конкретными положениями Африканской хартии прав человека и народов или какого-либо другого документа по правам человека.

158. Из запросов, поступивших от органов Африканского союза, Африканский суд по правам человека и народов рассмотрел поступивший от Панафриканского парламента запрос о вынесении консультативного заключения относительно толкования своего протокола и правил процедуры⁴²². Этот запрос был подан с целью выяснить, применяется ли принцип ротации к выборам Президиума Парламента и если да, то каким образом, и был обусловлен расхождениями во

⁴¹⁵ *Advisory Opinion requested by the Centre for Human Rights of the University of Pretoria and the Coalition of African Lesbians*, African Court on Human and Peoples' Rights, Request No. 002/2015, 28 September 2017, para. 49; *Advisory Opinion Requested by the Socio-Economic Rights and Accountability Project (SERAP)*, Request No. 001/2013, 26 May 2017, para. 46.

⁴¹⁶ Chidi Anselm Odinkalu, "Advice without consent?: assessing the advisory jurisdiction of the African Court on Human and Peoples' Rights", *Human Rights Quarterly*, vol. 45 (2023), pp. 365–405, at pp. 386–387.

⁴¹⁷ *Advisory Opinion requested by the Pan African Lawyers' Union and Southern African Litigation Centre*, African Court on Human and Peoples' Rights, 15 March 2013; *Advisory Opinion requested by the Pan African Lawyers' Union on the right to participate in the Government of one's country in the context of an election held during a public health emergency or a pandemic, such as the COVID-19 crisis*, African Court on Human and Peoples' Rights, Request No. 001/2020, 16 July 2021.

⁴¹⁸ *Advisory Opinion requested by the Pan African Lawyers' Union on the right to participate in the Government of one's country in the context of an election held during a public health emergency or a pandemic, such as the COVID-19 crisis*, para. 23.

⁴¹⁹ *Ibid.*, para. 25.

⁴²⁰ Odinkalu, "Advice without consent?", pp. 394–397.

⁴²¹ *Advisory Opinion requested by the Coalition for the International Criminal Court and others*, African Court on Human and Peoples' Rights, Request No. 001/2015, 29 November 2015.

⁴²² *Advisory Opinion requested by the Pan-African Parliament*, African Court on Human and Peoples' Rights, Request No. 001/2021, 16 July 2021.

мнениях между Южной фракцией Парламента и самим Парламентом. Суд счел, что не обладает юрисдикцией для вынесения заключения по данному вопросу, поскольку протокол и правила процедуры Парламента не являются документами по правам человека.

4. Региональные организации экономической интеграции и их суды

159. Наряду с системой Всемирной торговой организации и Международным трибуналом по морскому праву, наиболее широкие возможности для судебного разбирательства как средства разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, предоставляют суды региональных организаций экономической интеграции. На практике наиболее известной и пользующейся наибольшим спросом является судебная система Европейского союза, однако и в других региональных организациях экономической интеграции имеются суды, уполномоченные рассматривать дела, касающиеся конкретной организации. Ниже приводится неисчерпывающий обзор, демонстрирующий различия и сходства судебных механизмов разрешения споров, доступных в различных региональных организациях экономической интеграции. Данный обзор посвящен международным спорам. Суды многих региональных организаций экономической интеграции также обладают юрисдикцией в отношении немеждународных споров, и об этом пойдет речь в третьем докладе.

i. Судебная система Европейского союза

160. Двухуровневая судебная система Европейского союза, которая состоит из Общего суда, выступающего в качестве суда первой инстанции по некоторым вопросам, и Суда Европейского союза, является одной из наиболее развитых международных судебных систем урегулирования споров. Она позволяет не только разрешать споры между государствами — членами этой организации, но и рассматривать судебные споры между организацией, а точнее ее органами, и государствами-членами, а в некоторых случаях даже частными субъектами.

161. Международные споры, стороной которых является организация, в основном поступают по двум процессуальным каналам, а именно через так называемые иски об аннулировании и иски о нарушении⁴²³.

162. Иски об аннулировании позволяют государствам — членам Европейского союза оспаривать акты органов Европейского союза (вторичное законодательство Европейского союза) в том случае, если они нарушают учредительный договор этой организации и связанные с ним нормы (первичное законодательство Европейского союза)⁴²⁴. По итогу рассмотрения таких исков подобные акты организации могут быть признаны недействительными⁴²⁵. На практике Европейский суд аннулирует законодательные акты Европейского союза крайне редко⁴²⁶.

⁴²³ См. Anthony Arnall, *The European Union and its Court of Justice*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2006), pp. 34 et seq.; Christian Adam and others, *Taking the EU to Court: Annulment Proceedings and Multilevel Judicial Conflict* (Cham, Springer Nature, 2020); Matteo Bonelli “Infringement actions 2.0: how to protect EU values before the Court of Justice” in *European Constitutional Law Review*, vol. 18 (2022), pp. 30-58; Koen Lenaerts, Kathleen Gutman and Janek Thomasz Nowak (eds.), *EU Procedural Law*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2023), pp. 175–234 and 275–410.

⁴²⁴ Art. 263, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union.

⁴²⁵ *Ibid.*, art. 264.

⁴²⁶ Пример удовлетворенного иска об аннулировании: Court of Justice of the European Union, *Federal Republic of Germany v. the European Parliament and the Council of the European Union*, Case C-376/98, Judgment, 5 October 2000. Примеры отказов: Court of Justice of the European Union, *Grand Duchy of Luxembourg v. the European Parliament and the Council of the European Union*, Case C-176/09, Judgment, 12 May 2011; *Hungary v. the European*

Вместе с тем он довольно часто признает недействительными административные акты, в частности акты Комиссии, касающиеся законов о конкуренции и субсидиях, о чем еще будет говориться в контексте урегулирования споров с частными субъектами. Помимо исков об аннулировании, существует также возможность подачи так называемых исков о бездействии в случаях, когда по договору органы Европейского союза были обязаны предпринять действия, но этого не сделали⁴²⁷.

163. Второй по значимости формой разрешения споров, непосредственно касающейся этой организации, являются иски о нарушении, через которые Европейский союз, а точнее его органы⁴²⁸, и другие государства-члены могут привлекать членов Союза к ответственности за нарушение законодательства Европейского союза⁴²⁹. На практике межгосударственные судебные разбирательства крайне редки. Вместо этого государства часто неофициально препровождают такие споры в Комиссию, которая затем, будучи «хранителем» договоров, возбуждает дела против государств-членов.

164. Юрисдикция Суда Европейского союза была также распространена на государства, не являющиеся его членами, в таких договорах, как Протокол в отношении Северной Ирландии, позволяющий Европейской комиссии начинать судопроизводство против Соединенного Королевства за нарушение указанного протокола⁴³⁰. Как сообщается, Европейская комиссия предпринимала шаги, предшествующие такому судебному разбирательству⁴³¹. Первый такой иск был предъявлен Европейской комиссией в 2021 году и касался, в частности, предполагаемого несоблюдения Соединенным Королевством принятых в Европейском союзе правил торговли⁴³². Впоследствии по просьбе Соединенного Королевства она приостановила разбирательство, чтобы дать возможность провести переговоры⁴³³. Тем не менее в 2022 году Европейская комиссия решила не только возобновить разбирательство, но и подать против Соединенного Королевства дополнительные иски о нарушении⁴³⁴, после того как Соединенное Королевство в одностороннем порядке исключило применение отдельных элементов Протокола посредством принятия законопроекта о Протоколе в отношении Северной Ирландии⁴³⁵. По всей видимости, ни одно из этих дел не дошло до Европейского

Parliament and the Council of the European Union, Case C-156/21, Judgment, 16 February 2022.

⁴²⁷ Art. 265, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union.

⁴²⁸ *Ibid.*, art. 258.

⁴²⁹ *Ibid.*, art. 259.

⁴³⁰ Art. 12, para. 4, Protocol in Ireland/Northern Ireland to the Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, *Official Journal of the European Union*, L 29, 31 January 2020, p. 102.

⁴³¹ [A/CN.4/764](#), гл. II, разд. В 2) (Соединенное Королевство).

⁴³² European Commission, “Withdrawal agreement: Commission sends letter of formal notice to the United Kingdom for breach of its obligations under the Protocol on Ireland and Northern Ireland”, press release, 15 March 2021, размещено на веб-сайте [ec.europa.eu](#).

⁴³³ Billy Melo Araujo and Lisa Claire Whitten, “Judicial review and the Protocol on Ireland/Northern Ireland”, *Post-Brexit Governance NI – Explainer No. 5* (Queen’s Mary University Belfast, April 2022), p. 5.

⁴³⁴ European Commission, “Commission launches infringement proceedings against the UK for breaking international law and provides further details on possible solutions to facilitate the movement of goods between Great Britain and Northern Ireland”, press release, 15 June 2022; и “Protocol on Ireland/Northern Ireland: Commission launches four new infringement procedures against the UK”, press release, 22 July 2022.

⁴³⁵ Ronan Cormacain, “Northern Ireland Protocol Bill: a rule of law analysis of its compliance with international law”, *Bingham Center for the Rule of Law*, 17 June 2022, p. 5; European

суда, поскольку Европейский союз и Соединенное Королевство договорились в Виндзорском рамочном соглашении — соглашении, в котором была предпринята попытка найти комплексные решения для связанных с «брекзитом»⁴³⁶ вопросов, касающихся Северной Ирландии, — о том, что Европейский союз отзовет все иски, поданные против Соединенного Королевства⁴³⁷.

ii. Судебная система Европейского экономического пространства

165. Европейское экономическое пространство — региональный торговый механизм между Европейским союзом и тремя странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) (Исландия, Лихтенштейн и Норвегия)⁴³⁸ — создавалось с целью охватить многочисленными стратегиями Европейского союза более широкое Европейское экономическое пространство. Изначально планировалось создать общий суд, уполномоченный разрешать споры между существовавшим в то время Европейским сообществом и государствами ЕАСТ. В итоге он не был создан, поскольку Европейский суд посчитал, что существование такого суда несовместимо с правом Сообщества: при толковании положений Соглашения о Европейском экономическом пространстве, по существу идентичных соответствующим нормам права Сообщества, такой суд может ущемить исключительные полномочия Европейского суда по толкованию права Сообщества (теперь Европейский союз)⁴³⁹. Вместо этого Соглашение о Европейском экономическом пространстве возлагает ответственность за разрешение споров между Европейским союзом и тем или иным государством ЕАСТ на Совместный комитет Европейского экономического пространства, который выполняет скорее дипломатические и примирительные⁴⁴⁰, нежели судебные функции⁴⁴¹.

166. Как и было предусмотрено в Соглашении о Европейском экономическом пространстве⁴⁴², далее государствами ЕАСТ в отдельном соглашении были учреждены наблюдательный орган и суд⁴⁴³. Суд ЕАСТ уполномочен, помимо

Commission, “Protocol on Ireland/Northern Ireland: Commission launches four new infringement procedures against the UK”, press release, 22 July 2022.

⁴³⁶ Решение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о выходе из состава Европейского союза.

⁴³⁷ Marcin Szczepeński, “Windsor Framework: a new way forward for the Protocol on Ireland/Northern Ireland” European Parliamentary Research Service, April 2023, p. 8; United Kingdom, “Windsor Framework unveiled to fix problems of the Northern Ireland Protocol”, press release, 27 February 2023; European Commission, “Windsor political declaration by the European Commission and the Government of the United Kingdom”, general publications, 27 February 2023.

⁴³⁸ Соглашение о Европейском экономическом пространстве, *Official Journal of the European Union*, L 1, 3 January 1994, p. 5.

⁴³⁹ *Opinion delivered pursuant to the second subparagraph of Article 228(1) of the Treaty – Draft agreement between the European Community, on the one hand, and the countries of the European Free Trade Association, on the other, relating to the creation of the European Economic Area*, Opinion 1/91 of the Court, 14 December 1991 (ECLI:EU:C:1991:490).

⁴⁴⁰ Ст. 111, п. 2, Соглашения о Европейском экономическом пространстве («Совместный комитет Европейского экономического пространства может урегулировать спор. Ему передается вся информация, которая может быть использована для создания возможности наиболее глубокого изучения ситуации с точки зрения поиска приемлемого решения. В этой связи Совместный комитет Европейского экономического пространства должен изучить все возможности достижения хорошего функционирования Соглашения»).

⁴⁴¹ См. Finn Arnesen and others (eds.), *Agreement on the European Economic Area: A Commentary* (Baden-Baden, Nomos, 2018), p. 872.

⁴⁴² Ст. 108 Соглашения о Европейском экономическом пространстве.

⁴⁴³ Art. 27, Agreement between the EFTA States on the Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice, *Official Journal of the European Union*, L 344, 31 January 1994, p. 1. См. также Carl Baudenbacher, Per Tresselt and Þorgeir Örlygsson (eds.), *The EFTA Court: Ten*

прочего, рассматривать иски, поданные государствами — членами ЕАСТ в связи с решениями Наблюдательного органа ЕАСТ⁴⁴⁴, а также иски о несоблюдении, поданные Наблюдательным органом ЕАСТ против государств-членов⁴⁴⁵. Суд ЕАСТ работает уже несколько лет и имеет устоявшуюся практику в отношении законодательства Европейского экономического пространства, при этом в своей практике он опирается на решения Европейского суда⁴⁴⁶.

iii. Центральноамериканский суд

167. Центральноамериканский суд (Corte Centroamericana de Justicia) — обновленная версия Центральноамериканского суда 1907–1917 годов⁴⁴⁷ — является судебным органом Системы центральноамериканской интеграции (Sistema de Integración Centroamericana)⁴⁴⁸. Этот суд обладает исключительно широкой юрисдикцией⁴⁴⁹.

168. В частности, Центральноамериканский суд уполномочен рассматривать иски об аннулировании актов Системы центральноамериканской интеграции, поданные государствами-членами, а также частными субъектами⁴⁵⁰.

169. Кроме того, Суд вправе выносить консультативные заключения, которые могут быть необязательными⁴⁵¹ (*opiniones consultivas ilustrativas*) или обязательными (*opiniones consultivas vinculantes*) для всех членов Системы центральноамериканской интеграции⁴⁵². Консультативное заключение имеет обязательную силу, если оно касается вопроса, связанного с законодательством Системы центральноамериканской интеграции⁴⁵³, и может быть запрошено любым государством-членом или органом Системы центральноамериканской интеграции. Центральноамериканский суд вынес множество консультативных заключений в рамках урегулирования разногласий между учреждениями Системы центральноамериканской интеграции и ее государствами-членами⁴⁵⁴. Более того, Суд подтвердил, что обладает юрисдикцией в отношении членов Системы центральноамериканской интеграции, не ратифицировавших Статут Суда (в частности, над

Years On (Oxford, Bloomsbury Publishing, 2005); EFTA Court (ed.), *The EEA and the EFTA Court: Decentred Integration* (Oxford, Bloomsbury Publishing, 2014).

⁴⁴⁴ Agreement between the EFTA States on the Establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice, art. 36.

⁴⁴⁵ *Ibid.*, art. 31.

⁴⁴⁶ *Ibid.*, art. 3. См. также Arnesen and others (eds.), *Agreement on the European Economic Area*, pp. 1019–1051.

⁴⁴⁷ Convention for the Establishment of a Central American Court of Justice, 2 *American Journal of International Law*, vol. 2 (1908), Supplement: Official Documents (Jan.–Apr. 1908), pp. 231–242.

⁴⁴⁸ Art. 12, Tegucigalpa Protocol to the Charter of the Organization of Central American States (Panama City, 13 December 1991), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 8048, p. 382. См. также Roberto Virzo and Andrea Insolia, “Central American Court of Justice”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, August 2017, para. 17, размещено на веб-сайте www.mpepil.com.

⁴⁴⁹ Cesare P.R. Romano, “International organizations and the international judicial process: an overview”, in Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. 3–36, at p. 16.

⁴⁵⁰ Art. 22 (b), Convention on the Statute of the Central American Court of Justice (Panama City, 10 December 1992), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1821, No. 31191, p. 279.

⁴⁵¹ Arts. 22 (d) and 23, Convention on the Statute of the Central American Court of Justice.

⁴⁵² *Ibid.*, arts. 22 (e) and 24.

⁴⁵³ Virzo and Insolia, “Central American Court of Justice”, para. 17.

⁴⁵⁴ Salvatore Caserta and Mikael Rask Madsen, “The world’s most powerful international court? The Central American Court of Justice and the quest for de facto authority”, *American University International Law Review*, vol. 37 (2022), pp. 483–549, at pp. 518–520.

Коста-Рикой и Панамой)⁴⁵⁵. Он также исключил возможность односторонней денонсации учредительного договора Центральноамериканского парламента⁴⁵⁶. Некоторые государства-члены выразили недовольство по поводу обоих выводов⁴⁵⁷.

170. Центральноамериканский суд Системы центральноамериканской интеграции не следует путать с другим «центральноамериканским судом», создание которого было предусмотрено в Уставе Организации центральноамериканских государств⁴⁵⁸, но который так и не был создан. Предполагалось, что в полномочия этого суда будут входить рассмотрение межгосударственных споров и вынесение заключений по связанным с законодательством вопросам государств-членов по просьбе таких органов Организации центральноамериканских государств, как Исполнительный совет и Конференция министров иностранных дел.

iv. Трибунал Андского сообщества

171. Трибунал Андского сообщества (Tribunal de Justicia de la Comunidad Andina)⁴⁵⁹ может аннулировать акты и решения органов Андского сообщества, Андского совета министров иностранных дел, Комиссии Андского сообщества и его Генерального секретариата⁴⁶⁰. Помимо исков об аннулировании, против органов Сообщества могут подаваться иски о бездействии⁴⁶¹. Кроме того, Генеральный секретариат Сообщества, государства-члены (ст. 24) и даже пострадавшие физические и юридические лица (ст. 25) могут подавать иски против государств-членов за несоблюдение законов Андского сообщества⁴⁶².

172. Среди этой тройки механизмов предъявления претензий преобладают подаваемые против государств-членов иски о несоблюдении⁴⁶³, причем значительное число, если не большинство таких исков поступают из Генерального секретариата⁴⁶⁴. Иски об аннулировании занимают второе место по распространенности и в основном подаются государствами-членами в целях оспаривания актов

⁴⁵⁵ *Asociación de Agentes de Aduana de Costa Rica v. Costa Rica*, Central American Court of Justice, case No. 6-8-9-2008, Judgment, 20 October 2009 (на испанском языке).

⁴⁵⁶ *Central American Parliament v. Panamá*, Central American Court of Justice, case No. 2-26-03-2010, Judgment, 20 October 2010.

⁴⁵⁷ Costa Rica, “Panama apoya a Costa Rica. Canciller Enrique Castillo, se reúne con su homólogo de Panamá, Roberto Henríquez”, press release, 2 February 2012, размещено на веб-сайте <https://www.rreee.go.cr/?sec=servicios&cat=prensa&cont=593&id=910>; Panama, “Sentencia de la Corte Centroamericana de Justicia”, press release, 21 October 2010, размещено на веб-сайте <https://mire.gob.pa/comunicado-sentencia-de-la-corte-centroamericana-de-justicia/> (на испанском языке).

⁴⁵⁸ Art. 2 (e), Charter of the Organization of Central American States (Panama City, 12 December 1962), United Nations, *Treaty Series*, vol. 552, No. 8048, p. 15.

⁴⁵⁹ Договор о создании Суда в рамках Картахенского соглашения (Картахена, 28 мая 1979 года), *International Legal Matters*, vol. 18 (1979), p. 1203; Кочабамбский протокол о внесении изменений в Договор о создании Суда (Кочабамба, 28 мая 1996 года).

⁴⁶⁰ Ст. 17 и далее Договора о создании Суда в рамках Картахенского соглашения с поправками, внесенными Кочабамбским протоколом.

⁴⁶¹ Ст. 37 Кочабамбского протокола.

⁴⁶² Ст. 23 Кочабамбского протокола.

⁴⁶³ Tribunal de Justicia Andino, “Historial de procesos recibidos y resueltos por el TJCA hasta el 14 de agosto de 2003”, размещено на веб-сайте <https://www.tribunalandino.org.ec/index.php/estadisticas> (на испанском языке).

⁴⁶⁴ Rafael A. Porrata-Doria Jr, “Action to declare noncompliance: Court of Justice of the Andean Community of Nations”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, September 2021, paras. 32 and 38, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/.

Генерального секретариата⁴⁶⁵, касающихся самых разных тем — от торговли до интеллектуальной собственности⁴⁶⁶. По информации, имеющейся в открытом доступе, в большинстве случаев Трибунал отказывается аннулировать оспариваемые акты⁴⁶⁷. Государства-члены могут предъявить иск об аннулировании лишь в том случае, если они не голосовали за принятие оспариваемого акта⁴⁶⁸. Иски о бездействии встречаются редко и, как правило, подаются против Генерального секретариата⁴⁶⁹.

v. Система урегулирования споров Южноамериканского общего рынка

173. Система урегулирования споров Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur/Sul (MERCOSUR/MERCOSUL)), регулируемого Приложением III к Асунсьонскому договору⁴⁷⁰, первоначально задумывалась как механизм разрешения «любого спора, возникающего между государствами-участниками в результате применения Договора»⁴⁷¹. В Договоре также предусматривалось утверждение к 31 декабря 1994 года «постоянной системы урегулирования споров»⁴⁷². Вместе с тем эта система так и не была внедрена⁴⁷³. Ее заменила новая система, созданная в соответствии с Оливосским протоколом и сопроводительными документами⁴⁷⁴.

174. Новая система предоставляет государствам-участникам возможность обращаться в арбитраж *ad hoc*, что можно делать лишь после проведения обязательных «прямых переговоров»⁴⁷⁵, или передавать свой спор в Постоянный обзорный суд⁴⁷⁶. Постоянному обзорному суду поручено также выносить консультативные заключения, не имеющие обязательной силы, в отношении Асунсьонского договора и связанных с ним протоколов⁴⁷⁷, в том числе по просьбе

⁴⁶⁵ Hugo R. Gómez Apac and Amparo Sauñe Torres, “La acción de nulidad ante el Tribunal de Justicia de la Comunidad Andina”, *Revista de Derecho de la Universidad de Piura*, vol. 17 (2016), pp. 383–411, at p. 409.

⁴⁶⁶ Rafael A. Porrata-Doria Jr, “Nullity action: Court of Justice of the Andean Community of Nations” in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, August 2019, paras. 26–29, размещено на веб-сайте www.mpepil.com.

⁴⁶⁷ Gómez Apac and Sauñe Torres, “La acción de nulidad ante el Tribunal”, p. 409.

⁴⁶⁸ Ст. 18 Кочабамбского протокола; Rafael A. Porrata-Doria Jr, “Andean Community of Nations, Court of Justice”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, July 2017, para. 8.

⁴⁶⁹ *Peru v. General Secretariat*, Court of Justice of the Andean Community, 70-RO-2003, Judgement, 22 October 2003; *Peru v. General Secretariat*, Court of Justice of the Andean Community, 76-RO-2003, Judgement, 6 October 2003; *Peru v. General Secretariat*, Court of Justice of the Andean Community, 01-RO-2007, Judgement, 27 June 2007.

⁴⁷⁰ Приложение III к Договору о создании общего рынка между Аргентинской Республикой, Федеративной Республикой Бразилия, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай (Асунсьон, 26 марта 1991 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2140, No. 37341, p. 257. См. также Paula Wojcikiewicz Almeida, “MERCOSUR dispute settlement system” in Héléne Ruiz Fabri (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*, August 2018, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/.

⁴⁷¹ Приложение III к Асунсьонскому договору, п. 1.

⁴⁷² Приложение III к Асунсьонскому договору, п. 3.

⁴⁷³ Paula Wojcikiewicz Almeida, “The Case of MERCOSUR”, in Robert Howse and others (eds.), *The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals* (Cambridge, Cambridge University Press, 2018), pp. 227–254, at p. 228.

⁴⁷⁴ Olivos Protocol for the settlement of disputes in MERCOSUR (Olivos, 18 February 2002), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2251, No. 37341, p. 243; Rules of the Olivos Protocol for the settlement of disputes in MERCOSUR (Asunción, 20 July 2022), document MERCOSUR/CMC/DEC. N° 05/22, annex.

⁴⁷⁵ Art. 9, Olivos Protocol.

⁴⁷⁶ Art. 23, Olivos Protocol.

⁴⁷⁷ Art. 4, Rules of the Olivos Protocol.

различных органов Южноамериканского общего рынка⁴⁷⁸. До настоящего времени этим механизмом пользовались лишь государства-члены⁴⁷⁹.

175. В одном из решений, принятых Советом Южноамериканского общего рынка, предусматривается создание факультативного механизма урегулирования споров по соглашениям между Южноамериканским общим рынком и ассоциированными с ним государствами⁴⁸⁰. В случаях, когда методы переговоров и посредничества не работают, этот механизм гарантирует возможность арбитража *ad hoc*⁴⁸¹. По всей видимости, этот механизм пока не применялся. Кроме того, обсуждается вопрос о создании суда Южноамериканского общего рынка⁴⁸², которому, возможно, будет доверено рассмотрение исков об аннулировании, исков о бездействии, а также исков о нарушении⁴⁸³.

vi. Карибский суд

176. Соглашение об учреждении Карибского суда предусматривает, в частности, исключительную юрисдикцию Суда в «спорах между любыми Договаривающимися сторонами настоящего соглашения и Сообществом»⁴⁸⁴. Представляется, что до настоящего времени этой возможностью никто не пользовался⁴⁸⁵. В Соглашении закреплено также право обращаться в Суд за консультативными заключениями по вопросам толкования и применения Договора о создании Карибского сообщества⁴⁸⁶, при этом примечательно, что запросы могут отправлять как «Договаривающиеся стороны, так и Сообщество»⁴⁸⁷. В марте 2020 года по просьбе Карибского сообщества и нескольких государств-членов Суд вынес свое первое и на сегодняшний день единственное консультативное заключение по вопросу о том, может ли государство-член отказаться от исполнения решения, принятого тем или иным органом Сообщества, и если да, то позволяет ли принцип невзаимности отказавшемуся государству-члену пользоваться преимуществами такого решения. Суд ответил на оба вопроса утвердительно⁴⁸⁸.

177. Помимо описанной «первичной» юрисдикции в отношении вопросов права Карибского сообщества, Суд обладает также так называемой «апелляционной

⁴⁷⁸ Art. 3, Olivos Protocol; arts. 3–14, Rules of the Olivos Protocol.

⁴⁷⁹ Jorge Fernández Reyes, “La situación actual de las opiniones consultivas en el MERCOSUR”, *Revista de la Secretaría del Tribunal Permanente de Revisión*, vol. 11 (2023), pp. 1–17, at p. 7.

⁴⁸⁰ Régimen de solución de controversias para los acuerdos celebrados entre el MERCOSUR y los Estados Asociados en el ámbito del MERCOSUR (Settlement of disputes regime for agreements between MERCOSUR and MERCOSUR Associate States), annex, document MERCOSUR/CMC/DEC. N° 49/10 (Foz de Iguazú, 16 December 2010).

⁴⁸¹ *Ibid.*, art. 4.

⁴⁸² См. Werner Miguel Kühn Baca, “The draft protocol on the creation of the Court of Justice of MERCOSUR. A new milestone in the judicialisation of regional integration law”, *Anuario Mexicano de Derecho Internacional*, vol. XVII (2017), pp. 405–442.

⁴⁸³ Parlamento del MERCOSUR, Proyecto de Norma, Protocolo Constitutivo de la Corte de Justicia del MERCOSUR (Draft protocol establishing the MERCOSUR Court of Justice, document MERCOSUR/PM/PN 02/2010, 2010. См. также Parlamento del MERCOSUR, “Estudio, Consideración y Aprobación del proyecto de Norma MERCOSUR/PM/PN 02/2010 Protocolo Constitutivo de la Corte de Justicia del MERCOSUR” (Review, consideration and approval of the draft protocol establishing the MERCOSUR Court of Justice) document MERCOSUR/PM/SO/REC.07/2017 (26 June 2017).

⁴⁸⁴ Ст. XII b) Соглашения об учреждении Карибского суда (Сент-Мишель, 14 февраля 2001 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2255, No. 40205, p. 319.

⁴⁸⁵ Salvatore Caserta, *International Courts in Latin America and the Caribbean: Foundations and Authority* (Oxford, Oxford University Press, 2020), p. 176.

⁴⁸⁶ Статья XIII, п. 1, Соглашения об учреждении Карибского суда.

⁴⁸⁷ Там же, ст. XIII, п. 2.

⁴⁸⁸ Caribbean Court of Justice, Advisory opinion No. OJ2019/001 requested by the Caribbean Community, 18 March 2020.

юрисдикцией»⁴⁸⁹. Соответственно, Суд может выступать в качестве суда последней инстанции по уголовным и гражданским делам, возбужденным по заявлениям государств — членом Сообщества⁴⁹⁰. Эта система призвана заменить связанную с колониальным прошлым региона систему, в центре которой находится Судебный комитет Тайного совета в Лондоне, которому в свое время была отведена аналогичная роль⁴⁹¹. На настоящий момент апелляционную юрисдикцию Суда признали лишь четыре государства⁴⁹². Тем не менее Суд уже рассмотрел несколько дел с помощью этого механизма⁴⁹³.

vii. Трибунал Сообщества по вопросам развития стран юга Африки

178. Что касается Африки, то Сообщество по вопросам развития стран юга Африки создало Трибунал Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, наделенный широкими юрисдикционными полномочиями, включая «исключительную юрисдикцию по всем спорам между государствами и Сообществом»⁴⁹⁴. Кроме того, Трибунал обладал юрисдикцией в отношении жалоб частных субъектов и принимал решения, в частности по делам о правах человека и инвестициях⁴⁹⁵, при этом преобладали в его практике дела о правах человека⁴⁹⁶. Следует отметить, что само Сообщество выступало в качестве стороны разбирательства в Трибунале лишь в контексте внутренних трудовых споров⁴⁹⁷.

179. Трибунал был распущен после нескольких отрицательных решений в отношении Зимбабве, принятых, в частности, после получения ряда жалоб частных субъектов на нарушения прав человека, связанные с земельной реформой в Зимбабве⁴⁹⁸. Два трибунала Международного центра по урегулированию инвестиционных споров изучили те же фактические обстоятельства дела и также вынесли решения не в пользу Зимбабве⁴⁹⁹. Стоит отметить, что Трибунал Сообщества по вопросам развития стран юга Африки рассматривал этот вопрос с опорой на документы по правам человека, в то время как трибуналы Международного центра по урегулированию инвестиционных споров выносили решения на основании трех двусторонних инвестиционных договоров, которые Зимбабве

⁴⁸⁹ Ст. XIII, п. 1, Соглашения об учреждении Карибского суда.

⁴⁹⁰ Caserta, *International Courts in Latin America and the Caribbean*, pp. 25–26.

⁴⁹¹ Dennis Byron and Christopher Malcolm, “Caribbean Court of Justice (CCJ)”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, July 2019, para. 8, размещено на веб-сайте www.mpepil.com.

⁴⁹² Caserta, *International Courts in Latin America and the Caribbean*, p. 26.

⁴⁹³ См. обзор в Salvatore Caserta and Mikael Madsen, “The Caribbean Court of Justice: a regional integration and postcolonial court”, in Mikael Madsen, Karen J. Alter, Laurence R. Helfer and Mikael Rask Madsen (eds.), *International Court Authority* (Oxford, Oxford University Press, 2018), pp. 149–172, at p. 161.

⁴⁹⁴ Ст. 17 Протокола о Трибунале Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и его правил процедуры (Виндхук, 7 августа 2000 года), URL: <https://www.sadc.int/document/protocol-tribunal-and-rules-thereof-2000>.

⁴⁹⁵ Henok Asmelash, “The legacy of the SADC Tribunal in international investment law”, in Hélène Ruiz Fabri and Edoardo Stoppioni (eds.), *International Investment Law: An Analysis of Major Decisions* (Bloomsbury Publishing, 2022), pp. 541–543.

⁴⁹⁶ Erika de Wet, “The rise and fall of the Southern Africa Development Community: implications for dispute settlement in South Africa”, *JCSID Review*, vol. 28 (2013), pp. 45–63, at pp. 47–48.

⁴⁹⁷ Ст. 18 Протокола о Трибунале Сообщества по вопросам развития стран юга Африки; de Wet “The rise and fall of the Southern Africa Development Community”, p. 48.

⁴⁹⁸ Southern African Development Community Tribunal, *Mike Campbell (Pvt) Ltd. and Others v. Republic of Zimbabwe*, Case No. 2/2007, Judgment, 28 November 2008; *Fick and Others v. Republic of Zimbabwe*, Case No. 01/2010, Ruling, 16 July 2010.

⁴⁹⁹ International Centre for Settlement of Investment Disputes, *Bernardus Henricus Funnekotter and Others v. Republic of Zimbabwe*, Case No. ARB/05/6, Award, 22 April 2009; *Bernhard von Pezold and Others v. Republic of Zimbabwe*, Case No. ARB/10/15, Award, 28 July 2015.

заключило с Германией, Королевством Нидерландов и Швейцарией, соответственно.

180. Впервые деятельность Трибунала Сообщества по вопросам развития стран юга Африки была приостановлена в августе 2010 года, после того как Зимбабве заявило, что он не был учрежден на законных основаниях⁵⁰⁰. В частности, Зимбабве утверждало, что Соглашение о внесении изменений в Договор Сообщества по вопросам развития стран юга Африки⁵⁰¹ и, соответственно, Протокол Трибунала не вступило в силу из-за несоблюдения формальных требований. В августе 2012 года участники саммита глав государств и правительств Сообщества по вопросам развития стран юга Африки постановили, что «необходимо провести переговоры по новому протоколу о Трибунале»⁵⁰². Этот протокол, подписанный в августе 2014 года, но еще не вступивший в силу⁵⁰³, ограничивал юрисдикцию Трибунала межгосударственными спорами⁵⁰⁴, лишая его права рассматривать не только жалобы частных сторон, но и жалобы в отношении актов учреждений Сообщества по вопросам развития стран юга Африки⁵⁰⁵. Как Конституционный суд Южной Африки, так и Высокий суд Танзании вынесли решения против участия правительств своих стран в роспуске Трибунала Сообщества по вопросам развития стран юга Африки. Конституционный суд Южной Африки признал участие Южной Африки в таком сужении юрисдикции Трибунала Сообщества по вопросам развития стран юга Африки «неконституционным, незаконным и нерациональным»⁵⁰⁶, в то время как Высокий суд Танзании посчитал, что участие в этом процессе Танзании «идет вразрез с принципом верховенства права»⁵⁰⁷. Конституционный суд Южной Африки также обязал президента отозвать свою подпись под Протоколом 2014 года⁵⁰⁸.

viii. Суд Экономического сообщества западноафриканских государств

181. Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (Суд Сообщества) был учрежден Протоколом 1991 года о Суде Сообщества⁵⁰⁹. Суд

⁵⁰⁰ См. de Wet, “The rise and fall of the Southern Africa Development Community”, pp. 52–54.

⁵⁰¹ Соглашение о внесении изменений в Договор Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (Блантайр, 14 августа 2001 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 3063, No. 52885, p. 328.

⁵⁰² SADC, “Final communiqué of the 32nd session of SADC Heads of State and Government, Maputo, Mozambique August 18, 2012”, para. 24.

⁵⁰³ Protocol on the Tribunal in the Southern African Development Community (18 August 2014), размещено на веб-сайте <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-oxio/e559.013.1/law-oxio-e559?rskey=ojTQJc>.

⁵⁰⁴ *Ibid.*, art. 33.

⁵⁰⁵ Henok Birhanu Asmelash, “Southern African Development Community Tribunal”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, February 2016, para. 16, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/.

⁵⁰⁶ Constitutional Court of South Africa, *Law Society of South Africa and Others v. President of the Republic of South Africa and Others*, case No. CCT 67/18, Order, 11 December 2018.

⁵⁰⁷ High Court of Tanzania, *Tanganyika Law Society v. Ministry of Foreign Affairs and Others*, case No. 23/2014, Judgment, 4 June 2019, p. 50, para. 1.

⁵⁰⁸ Constitutional Court of South Africa, *Law Society of South Africa and Others v. President of the Republic of South Africa and Others* (см. сноску 506 выше), para. 97 (1.3).

⁵⁰⁹ Протокол о Суде Сообщества (Аруба, 6 июля 1991 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2375, No. 14843, p. 178, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом, изменяющим Протокол о Суде Сообщества (Аккра, 19 января 2005 года), документ ЭКОВАС A/SP.1/01/05. См. также Alioune Sall, *La Justice de l'intégration: Réflexions sur les institutions judiciaires de la CEDEAO et de l'UEMOA* (Dakar, Credila, 2018).

приступил к работе в 2002 году. Юрисдикцию Суда называют «разносторонней»⁵¹⁰, поскольку она позволяет рассматривать широкий круг вопросов — от споров, касающихся толкования законодательных актов Сообщества, до дел о правах человека⁵¹¹.

182. Суд может заслушивать дела, касающиеся толкования и применения Договора Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и конвенций и протоколов Сообщества⁵¹², законности документов, принятых ЭКОВАС⁵¹³, и любого предполагаемого невыполнения государствами-членами своих обязанностей по Договору ЭКОВАС и других норм⁵¹⁴. Руководящий орган глав государств и правительств может также наделить Суд полномочиями для рассмотрения иного спора, рассмотрение которого прямо не предусмотрено в Договоре⁵¹⁵.

183. Что касается дел, напрямую затрагивающих международные организации, то Суд Сообщества вынес решение по делу о взыскании долга, возбужденном в связи с иском Банка инвестиций и развития ЭКОВАС (учреждение ЭКОВАС) против штата Кросс-Ривер (штат в Нигерии) на основании оговорки о судах, содержащейся в соответствующем кредитном соглашении⁵¹⁶. Суд встал на сторону Банка и обязал штат Кросс-Ривер выплатить причитающуюся сумму с процентами, рассчитанными исходя из ставки в размере 6,5 процента годовых⁵¹⁷. Хотя в решении нет ясности на этот счет, представляется, что кредитное соглашение не было договором, но устанавливало договорные отношения⁵¹⁸.

184. Суд ЭКОВАС заслушал также спор между органами ЭКОВАС — Парламентом с одной стороны и Советом министров и Исполнительным секретарем с другой стороны⁵¹⁹. Спор возник в связи с принятием Советом министров положения, в котором, среди прочего, Исполнительный секретарь наделялся полномочиями по осуществлению надзора за работой Парламента. Парламент добивался отмены этого положения. Ответчики оспаривали наличие у Парламента процессуальной правоспособности. Дело не было рассмотрено по существу, поскольку Суд счел, что Парламент не попытался решить вопрос мирным путем, что является условием приемлемости, предусмотренным в Пересмотренном Договоре ЭКОВАС⁵²⁰.

⁵¹⁰ Solomon T. Ebobrah, “Court of Justice of the Economic Community of West African States (ECOWAS)”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, May 2019, para. 14, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/.

⁵¹¹ Ст. 9 Протокола о Суде Сообщества, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом 2005 года.

⁵¹² Там же, ст. 9, п. 1 a).

⁵¹³ Там же, ст. 9, п. 1 c).

⁵¹⁴ Там же, ст. 9, п. 1 d).

⁵¹⁵ Там же, ст. 9, п. 8.

⁵¹⁶ Там же, ст. 9, п. 6 («Суд обладает юрисдикцией рассматривать любые вопросы, предусмотренные в соглашении, в котором стороны заявляют о том, что споры, возникающие в связи с таким соглашением, разрешает Суд»).

⁵¹⁷ Community Court of Justice of ECOWAS, *ECOWAS Bank for Investment and Development v. Cross River State*, Judgment No. ECW/CCJ/JUD/01/21, 5 February 2021.

⁵¹⁸ См. сноску 57 выше.

⁵¹⁹ Community Court of Justice, ECOWAS, *ECOWAS Parliament v. ECOWAS Council of Ministers and ECOWAS Executive Secretariat*, Judgment No. ECW/CCJ/JUD/02/05, 4 October 2005.

⁵²⁰ Ст. 76, п. 1, Пересмотренного Договора Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) (Котону, 24 июля 1993 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2373, No. 42835, p. 233; Community Court of Justice, ECOWAS, *ECOWAS Parliament v. ECOWAS Council of Ministers and ECOWAS Executive Secretariat*, paras. 13–15.

185. Суд Сообщества вправе также выносить консультативные заключения⁵²¹. Запросы о вынесении консультативных заключений направлялись в Суд Председателем Комиссии ЭКОВАС⁵²² и Исполнительным секретарем ЭКОВАС⁵²³.

ix. Восточноафриканский суд

186. Трибунал общего рынка Восточноафриканского сообщества, предусмотренный в Договоре о восточноафриканском сотрудничестве 1967 года в целях обеспечения соблюдения законов и толкования и применения условий указанного договора⁵²⁴, так и не приступил к работе. В свою очередь его учреждение-преемник — Восточноафриканский суд⁵²⁵, состоящий из палаты первой инстанции и апелляционной палаты, — вынес решения по ряду дел, в том числе по поданному одним из государств-членов иску, в котором на процедурных основаниях (игнорирование правил о кворуме) оспаривались выборы спикера Восточноафриканской законодательной ассамблеи⁵²⁶. Суд, пусть и не прямо, объявил себя компетентным рассматривать дела о правах человека⁵²⁷.

187. Восточноафриканский суд уполномочен выносить консультативные заключения⁵²⁸, что он и сделал, в частности, при разрешении спора между одним из государств-членов и Секретариатом Сообщества относительно компенсации за досрочное прекращение трудовых отношений с бывшим заместителем Генерального секретаря Сообщества. Суд занял сторону Руанды и пришел к выводу, что не существует достаточной практики для того, чтобы установить, что государства-члены, контракты с гражданами которых расторгаются досрочно, должны выплачивать Сообществу компенсацию за это⁵²⁹.

x. Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки

188. Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки был учрежден на основании Договора о создании Общего рынка Восточной и Южной Африки

⁵²¹ Ст. 11 Протокола о Суде Сообщества, с поправками, внесенными Дополнительным протоколом 2005 года.

⁵²² Community Court of Justice, ECOWAS, *Advisory Opinion requested by the President of the ECOWAS Commission on renewal of the tenure of Director General and Deputy Director General of GIABA*, case ECW/CCJ/ADV.OPN/ 01/ 08, Advisory Opinion No. 001/08, 16 June 2008; а также *Advisory Opinion requested by the President of the ECOWAS Commission*, No. ECW/CCJ/ADV.OPN/01/16, 6 December 2016 (по вопросу о том, может ли Председатель Комиссии создать комиссию по расследованию заявлений о мошенничестве).

⁵²³ См. заключение относительно законности пребывания спикера Парламента в должности во время перехода законодательной власти: Community Court of Justice, ECOWAS, *Advisory Opinion requested by the Executive Secretary of ECOWAS relating to Article 23(11) of the Rules of Procedure of the Community Parliament and the provisions of Article 7(2) and 14 (2)(f) of the Protocol on the Community Parliament*, Advisory Opinion No. ECW/CCJ/ADV.OPN/01/05, 5 December 2005.

⁵²⁴ Ст. 32 Договора о восточноафриканском сотрудничестве (Кампала, 6 июня 1967 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1989, No. 34026, p. 3.

⁵²⁵ Ст. 9 1) е) Договора о создании Восточноафриканского сообщества (30 ноября 1999 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2144, No. 37437 p. 255.

⁵²⁶ East African Court of Justice, *Attorney General of the Republic of Burundi v. Secretary General of the East African Community*, Ref. No. 2/2018, Judgment, 2 July 2019, paras. 4 and 5; *Attorney General of the Republic of Burundi v. Secretary General of the East African Community*, Appeal No. 2/2019, Judgment, 4 June 2020, para. 5.

⁵²⁷ Victor Lando, “The domestic impact of the decisions of the East African Court of Justice”, *African Human Rights Law Journal*, vol. 18 (2018), pp. 463–485, at p. 467.

⁵²⁸ Ст. 36 Договора о создании Восточноафриканского сообщества.

⁵²⁹ East African Court of Justice, *Advisory Opinion No. 1 of 2015*, delivered 19 November 2015, para. 102.

(КОМЕСА) и уполномочен «обеспечивать соблюдение законодательства при толковании и применении этого договора»⁵³⁰. Суд КОМЕСА состоит из двух секций: палаты первой инстанции и апелляционной палаты⁵³¹. В его компетенцию входит судебный пересмотр актов Совета министров⁵³², а также вынесение предварительных постановлений⁵³³. Кроме того, при определенных условиях Генеральный секретарь может передать дело в Суд, если сочтет, что государство-член не выполнило свое обязательство или нарушило положения Договора⁵³⁴.

189. По запросу КОМЕСА Суд вынес консультативное заключение, в котором разъяснил, что иммунитеты, которыми обладает Общий рынок, не распространяются на коммерческие акты⁵³⁵. Аргументы организации о том, что ее иммунитеты являются абсолютными, были отвергнуты.

xi. Суд Центральноафриканского экономического и валютного сообщества

190. В соответствии с Договором 1994 года о создании Центральноафриканского экономического и валютного сообщества⁵³⁶ был учрежден Суд, состоящий из судебной и счетной палат⁵³⁷ и уполномоченный обеспечивать соблюдение указанного договора и проверять счета Сообщества⁵³⁸. Юрисдикция и обязанности Суда уточняются в различных правовых документах⁵³⁹.

191. В числе прочих задач Суд осуществляет судебный надзор за актами, издаваемыми Сообществом⁵⁴⁰, разрешает споры, касающиеся несоблюдения государствами-членами законодательства Центральноафриканского экономического и валютного сообщества⁵⁴¹, и выносит консультативные заключения по просьбе государств-членов и учреждений и органов Сообщества⁵⁴².

⁵³⁰ Ст. 19 Договора о создании Общего рынка Восточной и Южной Африки (Кампала, 5 ноября 1993 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2314, No. 41341, p. 265.

⁵³¹ James Thuo Gathii, “The COMESA Court of Justice” in Howse and others (eds.), *The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals*, p. 317.

⁵³² Ст. 24, п. 2, Договора о создании Общего рынка Восточной и Южной Африки.

⁵³³ Там же, ст. 30.

⁵³⁴ Там же, ст. 25.

⁵³⁵ Bedlu Asfaw Mehari, “COMESA court issues landmark advisory opinion”, COMESA Court of Justice, 16 October 2015, размещено на веб-сайте <https://comesacourt.org/blog/2015/10/16/comesa-court-issues-landmark-advisory-opinion/>.

⁵³⁶ Traité Instituant La Communauté Économique et Monétaire de l’Afrique Centrale (Treaty Establishing the Economic and Monetary Community of Central Africa, N'Djamena, 16 March 1994), размещено на веб-сайте www.beac.int.

⁵³⁷ Louis Savadogo, “Central African Economic and Monetary Community (CAEMC/CEMAC)”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. II, pp. 18–22, at p. 20, para. 13.

⁵³⁸ James Thuo Gathii and Harrison Otieno Mbori, “Reference guide to Africa’s international courts, an introduction”, in James Thuo Gathii (ed.), *The Performance of Africa’s International Courts: Using Litigation for Political, Legal, and Social Change* (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 300–344, at p. 335.

⁵³⁹ См. Art. 10 *Traité révisé de la Communauté économique et monétaire de l’Afrique centrale* (Revised Treaty establishing the Central African Economic and Monetary Community) (Libreville, 30 January 2009), размещено на веб-сайте www.cemac.int; *Convention Governing the Community Court of Auditors* (adopted 30 January 2009), размещено на веб-сайте www.cemac.int; *Convention Governing the Community Court of Justice* (adopted 30 January 2009), размещено на веб-сайте www.cemac.int; *Additional Act Concerning the Statute of the Community Court of Justice Nr. 04/21-CEMAC-CJ-CCE-15* (18 August 2021), размещено на веб-сайте www.cemac.int.

⁵⁴⁰ Ст. 23 Конвенции, регулирующей деятельность Суда Сообщества.

⁵⁴¹ Там же, ст. 23.

⁵⁴² Там же, ст. 34.

xii. Суд Западноафриканского экономического и валютного союза

192. Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) и его Суд были учреждены Договором о Западноафриканском экономическом и валютном союзе, также известным как Дакарский договор⁵⁴³. Статут, состав, полномочия и правила процедуры Суда ЗАЭВС были позднее представлены в дополнительных актах⁵⁴⁴.

193. Комиссия Союза может обратиться в Суд с иском против любого государства-члена за нарушение законодательства ЗАЭВС⁵⁴⁵. Более того, любой обязательный к исполнению акт, принятый органами и учреждениями Союза, может быть оспорен в Суде государствами-членами, Советом ЗАЭВС, Комиссией ЗАЭВС и даже частными субъектами⁵⁴⁶. С помощью этого механизма Сенегал подал иск⁵⁴⁷ в попытке оспорить решение Комиссии ЗАЭВС, в котором Сенегалу было предписано отменить действие постановления, принятого без разрешения ЗАЭВС⁵⁴⁸. Сенегал прекратил разбирательство до того, как Суд смог вынести решение по этому делу (как сообщается, по дипломатическим соображениям)⁵⁴⁹.

194. Суд ЗАЭВС вынес множество консультативных заключений, в основном касательно толкования законодательства ЗАЭВС⁵⁵⁰. Помимо этого, органы и учреждения Союза, а также государства-члены могут запрашивать у Суда заключения относительно совместимости того или иного международного соглашения с Договором о ЗАЭВС⁵⁵¹, хотя последствия вынесения заключения о несовместимости не оговариваются⁵⁵².

195. Следует отметить, что мандаты ЗАЭВС и ЭКОВАС частично совпадают и все члены ЗАЭВС входят в состав ЭКОВАС. Такое совпадение имеет последствия для юрисдикции обоих судов⁵⁵³. После принятия Советом министров

⁵⁴³ Ст. 16 Договора о Западноафриканском экономическом и валютном союзе (10 января 1994 года), URL: www.uemoa.int. См. также Sall, *La Justice de l'intégration*.

⁵⁴⁴ Ст. 38 Договора о Западноафриканском экономическом и валютном союзе; Protocole Additionnel n°1 relatif aux Organes de contrôle de l'UEMOA (10 January 1994); Acte Additionnel n° 10/96 portant statuts de la Cour de Justice de l'Union Economique et Monétaire Ouest Africaine (10 May 1996); Règlement n°1 1/96/CM portant Règlement des procédures de la Cour de Justice de l'UEMOA (Rules of procedure of the WAEMU Court of Justice) (5 July 1996).

⁵⁴⁵ Ст. 15, п. 1, Правил процедуры Суда Западноафриканского экономического и валютного союза.

⁵⁴⁶ Там же, ст. 15, п. 2; Ousseni Illy, "The WAEMU Court of Justice", in Howse and others, *The Legitimacy of International Trade Courts and Tribunals*, p. 356; WAEMU Court of Justice, *Société des Ciments du Togo, SA, v. WAEMU Commission*, Case No. 01/2001, 20 June 2001.

⁵⁴⁷ WAEMU Court of Justice, *Senegal v. WAEMU Commission*, Case No. 01/2017, Judgment, 21 February 2017.

⁵⁴⁸ "UEMOA/Cour de Justice: Audience ordinaire publique dossier Etat du Sénégal C/ Commission de l'UEMOA", размещено на веб-сайте <https://www.uemoa.int/fr/uemoacour-de-justice-audience-ordinaire-publique-dossier-etat-du-senegal-c-commission-de-luemoa>; Eleanor M. Fox and Mor Bakhoun, *Making Markets Work for Africa: Markets, Development, and Competition Law in Sub-Saharan Africa* (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 146.

⁵⁴⁹ Fatou Gueye, "Uemoa : Macky annule le recours de Wade interdisant la commercialisation de l'huile de palme de la Côte d'Ivoire au Sénégal", SENEGO, 25 February 2017, размещено на веб-сайте https://senego.com/uemoa-macky-annule-le-recours-de-wade-interdisant-la-commercialisation-de-lhuile-de-palme-de-la-cote-divoire-au-senegal_444018.html.

⁵⁵⁰ Illy, "The WAEMU Court of Justice", p. 359.

⁵⁵¹ Ст. 15, п. 7, Правил процедуры Суда Западноафриканского экономического и валютного союза.

⁵⁵² Illy, "The WAEMU Court of Justice", p. 359.

⁵⁵³ Ousseni Illy, "Court of Justice of the West African Economic and Monetary Union", in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, May 2019, para. 45, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/.

ЗАЭВС решения изъять из обращения одну из валют⁵⁵⁴ физическое лицо обратилось в Суд ЭКОВАС с иском о правах собственности против Нигера и Центрального банка западноафриканских государств. Суд ЭКОВАС отказался осуществлять свою юрисдикцию, приняв во внимание «имеющуюся у Суда ЗАЭВС исключительную юрисдикцию» для рассмотрения споров, касающихся внедоговорной ответственности ЗАЭВС⁵⁵⁵. В свою очередь Суд ЗАЭВС признал себя некомпетентным в этом вопросе, поскольку иск, основанный на положении, наделяющем Суд ЗАЭВС правом рассматривать споры, касающиеся внедоговорной ответственности ЗАЭВС, был подан против Нигера, а не против одного из органов Союза⁵⁵⁶.

xiii. «Спящие» судебные органы

196. Ряд учреждений по урегулированию споров были созданы, но до сих пор не действуют. Например, Трибунал Агентства по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития обладает юрисдикцией для рассмотрения исков, в которых члены Агентства оспаривают его решения или жалуются на непринятие тех или иных решений⁵⁵⁷. Трибунал вправе также рассматривать иски о возмещении ущерба, подаваемые работающими в ядерной сфере организациями государств-членов (включая частные структуры)⁵⁵⁸, которые понесли любой ущерб, носящий исключительный характер, в результате проведенной Агентством инспекции⁵⁵⁹. Несмотря на то что с 1969 года в Трибунал назначаются судьи, до настоящего времени в Трибунал не было передано ни одного дела⁵⁶⁰.

197. Другим примером бездействующего судебного учреждения является судебный орган Союза арабского Магриба, возникший в соответствии с Договором о создании Союза арабского Магриба⁵⁶¹. Данный судебный орган имеет полномочия для того, чтобы по просьбе Президентского совета и государств-членов выносить решения по спорам касательно толкования и осуществления документов, заключенных в рамках Союза⁵⁶². Этот суд, по всей видимости, также не работает⁵⁶³.

⁵⁵⁴ *Ibid.*, para. 46.

⁵⁵⁵ Court of Justice of the Economic Community of West African States, *El-Hadji Tidjani Aoubacar v. Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest and Niger*, Judgment No. ECW/CCJ/APP/13/08, 9 February 2011.

⁵⁵⁶ WAEMU Court of Justice, *El Hadji Aoubacar v. Niger*, Judgment No. 01/2013, 16 January 2013, p. 6.

⁵⁵⁷ Ст. 13 а) Конвенции об установлении контроля по соблюдению режима безопасности в области ядерной энергии (Париж, 20 декабря 1957 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2952, No. 51315, p. 265.

⁵⁵⁸ Там же, ст. 1 а) i) (с упоминанием «организаций, учрежденных двумя или более государствами или национальными лицами двух или более стран по инициативе или при содействии Агентства»).

⁵⁵⁹ Там же, ст. 13 d).

⁵⁶⁰ См. домашнюю страницу Трибунала Агентства по ядерной энергии по адресу: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_19941/european-nuclear-energy-tribunal.

⁵⁶¹ Договор о создании Союза арабского Магриба (Марракеш, 17 февраля 1989 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1546, No. 26844, p. 151.

⁵⁶² Там же, ст. 13.

⁵⁶³ Ignacio de la Rasilla, “Failed international courts and tribunals”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, June 2023, para. 23, размещено на веб-сайте www.mpepil.com/; Gathii and Mbori, “Reference guide to Africa’s international courts”, p. 344.

198. Тем не менее представляется, что оба суда могут предлагать судебные механизмы разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

F. Предлагаемое руководящее положение

199. Обзор практики разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации, показал, что фактически в этой ситуации используется все многообразие «средств разрешения споров», предусмотренных в проекте руководящего положения 2 с). Хотя в действительности международные организации и государства, по-видимому, предпочитают разрешать споры консенсусом без обращения к третьей стороне за обязательным для исполнения решением, конфиденциальный характер таких механизмов ограничивает возможности для какой-либо надежной эмпирической оценки частоты их использования. Вместе с тем информация, поступающая от государств и международных организаций, подтверждает это предположение. Обзор также показал, что судебные формы разрешения споров используются реже, главным образом потому, что международные суды или трибуналы либо не существуют, либо часто обладают лишь ограниченной юрисдикцией, а арбитражи используются в качестве механизмов разрешения споров лишь в исключительных случаях. В то же время в ходе обзора было выяснено, что международные организации и государства часто изобретательно и креативно решали проблемы, связанные с юрисдикционными ограничениями международных судов или трибуналов. Целью обращения при этом являлось скорейшее полноценное разрешение международных споров. Проект руководящего положения 4 призван отразить реальную текущую практику.

200. «4. Практика разрешения споров

Международные споры, сторонами которых являются международные организации, разрешаются с помощью средств разрешения споров, изложенных в проекте руководящего положения 2 с). На практике широко используются переговоры и иные средства разрешения споров, не предполагающие обращения к третьей стороне за обязательным для исполнения решением. Арбитраж и судебное разбирательство часто не предусматриваются, вследствие чего к ним прибегают реже».

III. Вопросы политики и предлагаемые рекомендации

201. Если в главе II были представлены эмпирические данные о различных используемых на практике средствах разрешения споров, то цель данной главы заключается в том, чтобы предложить рекомендации, которых следует придерживаться для целей разрешения споров, сторонами которых являются международные организации. Рекомендации не отражают юридических обязательств и не подменяют их в тех случаях, когда они могут содержаться в различных правовых документах, о чем говорится в главе II. Скорее, они вытекают из основополагающих соображений, которые касаются политики, обсуждаются и становятся эксплицитными в случае принятия.

A. Выбор средств разрешения споров и эффективное разрешение правовых споров

202. Как и государства, международные организации свободны в выборе тех средств разрешения споров, которыми они хотят воспользоваться⁵⁶⁴. В целом, «обычные методы, признанные международным правом для... урегулирования претензий», доступные государствам, закрепленные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций и воспроизведенные в проекте руководящего положения 2 с), также находятся в распоряжении международных организаций для разрешения споров, сторонами которых они являются⁵⁶⁵. Приведенный выше обзор реальной практики показал, что независимое третейское разбирательство в формате арбитража или судебное урегулирование споров зачастую бывает недоступно. Это явно ограничивает выбор средств разрешения споров, а также снижает переговорные позиции государств и международных организаций, поскольку нередко может дать преимущество более сильной стороне, будь то организация или государство.

203. Особенно в контексте правовых споров независимое и беспристрастное третейское разбирательство несет в себе преимущество, поскольку оно позволяет разрешать споры в соответствии с нормами и принципами без учета позиции сторон в споре — это понятие четко отражено в образе юстиции с завязанными глазами⁵⁶⁶. Существуют веские причины политического характера, по которым независимое и беспристрастное третейское разбирательство является предпочтительным форматом разрешения споров исходя из соображений, касающихся верховенства права. Эти соображения, касающиеся верховенства права, будут положены в основу предлагаемых рекомендаций.

1. Соображения, касающиеся верховенства права

204. Концепция верховенства права получила развитие на национальном уровне. Ее актуальность на международном уровне, а именно в отношении государств и международных организаций, убедительно подтверждается Декларацией совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях 2021 года⁵⁶⁷, а также резолюциями по этой теме, которые Генеральная Ассамблея принимает

⁵⁶⁴ Wood, “The settlement of international disputes”, para. 6, footnote 9.

⁵⁶⁵ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 213 выше), p. 177.

⁵⁶⁶ См. также по вопросу о двусмысленности этого аллегорического представления: Ernst von Moeller, “Die Augenbinde der Justitia”, *Zeitschrift für christliche Kunst*, vol. 18 (1905), pp. 107–122 and 141–152; Lodovico Zdekauer, *L'idea della giustizia e la sua imagine nelle arti figurative* (Macerata, Bianchini, 1909); Erwin Panofsky, *Studies in Iconology: Humanistic Themes in the Art of the Renaissance* (New York, Harper Torchbook, 1967); John Rawls, *A Theory of Justice* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1971); Otto Rudolf Kissel, *Die Justitia: Reflexionen über ein Symbol und seine Darstellung in der bildenden Kunst* (Munich, Beck, 1984); Robert Jacob, *Images of la justice: Essai sur l'iconographie judiciaire du Moyen Âge à l'âge classique* (Paris, Le Léopard d'Or, 1996); Paulo Ferreira da Cunha, *Arqueologias jurídicas. ensaios juridico-humanísticos e juridico-políticos* (Porto, Lello, 1996); Adriano Prosperi, *Giustizia bendata: Percorsi storici di un'immagine* (Turin, Einaudi, 2008); Valérie Hayaert, *Lady Justice: An Anatomy of Allegory* (Edinburgh, Edinburgh University Press, 2023), pp. 70 et seq.

⁵⁶⁷ Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, резолюция Генеральной Ассамблеи 67/1 от 24 сентября 2012 года, п. 2.

ежегодно⁵⁶⁸ с момента включения темы «Верховенство права» в свою повестку дня в 2006 году⁵⁶⁹.

205. Традиционно верховенство права в Организации Объединенных Наций предполагало, в первую очередь, «первостепенное значение Устава Организации Объединенных Наций для установления правовых норм в отношениях между государствами», как было заявлено Генеральной Ассамблеей в 1970 году в ее Декларации о принципах дружественных отношений⁵⁷⁰. В целях разрешения споров Генеральная Ассамблея неоднократно пыталась укрепить роль Международного Суда, требуя выполнения решений Суда⁵⁷¹, высоко оценивая его вклад в обеспечение верховенства права и призывая к более широкому признанию юрисдикции Международного Суда⁵⁷².

206. В национальных правовых системах понятие верховенства права не имеет четко определенного и общепринятого значения, что также отражается в частично различающейся терминологии, когда говорят о “*prééminence du droit*” (“*état de droit*”, “*primauté de droit*” или “*règle de droit*”), “*stato di diritto*”, “*estado de derecho*”, “*estado de direito*”, “*法治*” (fa zhi), «верховенство права» (*verkhovenstvo prava*), “*Rechtsstaatlichkeit*” или “*rule of law*”. Тем не менее общие черты все же обнаруживаются⁵⁷³. В некоторых правовых традициях акцент может ставиться на равенстве и процедурных аспектах, таких как доступ к

⁵⁶⁸ См., например, последние: «Верховенство права на национальном и международном уровнях», резолюция [78/112](#) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года; «Верховенство права на национальном и международном уровнях», резолюция [77/110](#) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года; «Верховенство права на национальном и международном уровнях», резолюция [76/117](#) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2021 года.

⁵⁶⁹ «Верховенство права на национальном и международном уровнях», резолюция [61/39](#) Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года.

⁵⁷⁰ См. Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюция [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

⁵⁷¹ См. Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций, резолюция [55/2](#) Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года, п. 9 (Генеральная Ассамблея преисполнена решимости «укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в частности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного Суда, во исполнение Устава Организации Объединенных Наций, по любым делам, сторонами которых они являются»).

⁵⁷² См. Декларацию совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, резолюция [67/1](#) Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года, п. 31 («Мы признаем позитивный вклад Международного Суда, являющегося главным судебным органом Организации Объединенных Наций, в том числе в судебное разрешение споров между государствами, и большую ценность его работы по содействию верховенству права; мы вновь подтверждаем обязанность всех государств выполнять решения Международного Суда по делам, участниками которых они являются, и мы призываем государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании юрисдикции Международного Суда в соответствии с его Статутом. Мы также напоминаем о том, что соответствующие органы Организации Объединенных Наций могут запрашивать консультативные заключения Международного Суда»). См. также «Мирное урегулирование споров», рабочий документ, подготовленный сэром Майклом Вудом, документ [A/CN.4/641](#) (воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2011 год*, том II (часть первая), с. 247 англ. текста), п. 8 («поощрение государств к изъяснению согласия на процедуры урегулирования споров получит широкую поддержку в качестве вклада в дело укрепления верховенства права на международном уровне»).

⁵⁷³ Simon Chesterman, “Rule of Law” in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, July 2017, paras. 10-11.

правосудию и право на справедливую процедуру⁵⁷⁴, в то время как в других фокус делается на (формальной) законности действий государства⁵⁷⁵. В рамках некоторых концепций верховенство права рассматривается как «тонкий» формальный принцип, подчеркивающий пределы осуществления государственной власти, в то время как «полновесные» концепции верховенства права включают в себя материальные элементы правосудия и прав человека⁵⁷⁶.

207. В процессе разработки общепринятых элементов верховенства права обычно ссылаются на доклад Генерального секретаря 2004 года «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах»⁵⁷⁷, в котором основное внимание уделяется национальным требованиям к верховенству права и содержится часто цитируемая концепция, согласно которой:

«Речь идет о таком принципе управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности».⁵⁷⁸

208. Декларация Генеральной Ассамблеи 2012 года по вопросу о верховенстве права⁵⁷⁹ также содержит различные элементы верховенства права, особенно процедурного характера. В отношении разрешения споров в ней можно выделить следующие основные элементы:

- а) доступ к разрешению споров, выраженный в «праве на равный доступ к правосудию для всех»⁵⁸⁰;
- б) независимость и беспристрастность судебной власти, названные «важнейшим необходимым условием обеспечения верховенства права»⁵⁸¹;

⁵⁷⁴ Albert Venn Dicey, *An Introduction to the Study of the Law of the Constitution*, Pt. II (London, Macmillan, 1885); Brian Z. Tamanaha, *On the Rule of Law: History, Politics, Theory* (Cambridge, Cambridge University Press, 2004); Jeremy Waldron, “The rule of law and the importance of procedure”, *Nomos*, vol. 50 (2011), pp. 3–31; Ernst-Ulrich Petersmann, “International rule of law and constitutional justice in international investment law and arbitration”, *Indiana Journal of Global Legal Studies*, vol. 16 (2009), pp. 513–533.

⁵⁷⁵ Как это выражается в понятии “Rechtsstaat”. См. Hans Kelsen, *Pure Theory of Law*, 2nd ed. (Berkeley, University of California Press, 1970); Jens Meierhenrich, “Rechtsstaat versus the rule of law”, in Jens Meierhenrich and Martin Loughlin (eds.), *The Cambridge Companion to the Rule of Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2021), pp. 39–67.

⁵⁷⁶ См. о верховенстве права в целом: Lon L. Fuller, *The Morality of Law* (New Haven, Yale University Press, 1964); Joseph Raz, *The Authority of Law: Essays on Law and Morality* (Oxford, Clarendon Press, 1979), pp. 210–229; Jeremy Waldron, *The Law* (London, Routledge, 1990); Tamanaha, *On the Rule of Law*.

⁵⁷⁷ См. доклад Генерального секретаря под названием «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616).

⁵⁷⁸ Там же, п. 6. Подтверждено в докладе Генерального секретаря под названием «Отправление правосудия: программа действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях» (A/66/749), п. 2.

⁵⁷⁹ Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года.

⁵⁸⁰ Там же, п. 14.

⁵⁸¹ Там же, п. 13.

с) надлежащая правовая процедура и справедливое судебное разбирательство, о которых говорится как об эффективном, справедливом, недискриминационном и равноправном оказании государственных услуг, связанных с верховенством права, включая уголовное, гражданское и административное правосудие⁵⁸².

209. Многие требования, касающиеся верховенства права, в частности в отношении разрешения споров, действуют и на международном уровне⁵⁸³. Это было подтверждено Генеральной Ассамблеей в ее декларации о верховенстве права 2012 года, в которой она заявила, что «верховенство права относится в равной степени ко всем государствам и международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций и ее главные органы, и что уважение и поощрение верховенства права и правосудия должны служить руководством во всех видах их деятельности»⁵⁸⁴. Это также признается Генеральной Ассамблеей в ее ежегодных резолюциях⁵⁸⁵.

210. Кроме того, Международный Суд выделил ряд основных процессуальных норм, касающихся надлежащего отправления правосудия, которые можно рассматривать как проявление верховенства права⁵⁸⁶. Очень подробное изложение требований надлежащей правовой процедуры и «справедливого судебного разбирательства» можно найти в консультативном заключении Международного Суда 1973 года *Заявление о пересмотре решения № 158 Административного трибунала Организации Объединенных Наций*⁵⁸⁷, в котором он постановил:

«Некоторые элементы права на справедливое судебное разбирательство широко признаны и представляют собой критерии, позволяющие выявить фундаментальные ошибки в процедуре, которые привели к сбоям системы правосудия: например, право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона; право на рассмотрение дела и вынесение решения в течение разумного срока; право на разумную возможность представить дело суду и прокомментировать аргументы оппонента; право на равенство в судебном разбирательстве по отношению к оппоненту; и право на обоснованное решение»⁵⁸⁸.

211. Хотя эти судебные решения основаны на делах, касающихся процессуальных прав сотрудников в административных трибуналах, основополагающие

⁵⁸² Там же, п. 12.

⁵⁸³ See Philip J. Allott, *Towards the International Rule of Law: Essays in Integrated Constitutional Theory* (London, Cameron May, 2005); Ian Brownlie, *The Rule of Law in International Affairs: International Law at the Fiftieth Anniversary of the United Nations* (The Hague, Martinus Nijhoff, 1998); Simon Chesterman, “An international rule of law?”, *American Journal of Comparative Law*, vol. 56 (2008), pp. 331-361; Kenneth J. Keith, “The international rule of law”, *Leiden Journal of International Law*, vol. 28 (2015), pp. 403–417; Robert McCorquodale, “Defining the international rule of law: defying gravity?”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 65 (2016), pp. 277–304; Jeremy Waldron, “The rule of international law”, *Harvard Journal of Law & Public Policy*, vol. 30 (2006), pp. 15–30.

⁵⁸⁴ Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года, п. 2.

⁵⁸⁵ См., например, последние: «Верховенство права на национальном и международном уровнях», резолюция 77/110 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года, девятый пункт преамбулы («будучи убеждена в том, что укрепление и соблюдение верховенства права на национальном и международном уровнях, а также справедливости и благого управления должны быть определяющими в деятельности Организации Объединенных Наций и ее государств-членов»).

⁵⁸⁶ См. пункт 242 ниже.

⁵⁸⁷ *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 345 выше).

⁵⁸⁸ *Ibid.*, para. 92.

элементы, связанные с верховенством права, «надлежащим отправлением правосудия», в целом относятся к любой форме урегулирования споров.

2. Доступ к разрешению споров

212. Доступ к правосудию — одно из основных требований верховенства права на национальном уровне⁵⁸⁹. Из принципа верховенства права следует, что никто не стоит выше права и что споры должны разрешаться в ходе справедливого разбирательства.

213. Вопрос о том, насколько хорошо налажен доступ к правосудию на международном уровне, может быть несколько более спорным. Доступ к правосудию считается одним из прав в большинстве национальных правовых систем, что позволяет рассматривать его в качестве кандидата на отнесение к общим принципам права. Однако доступ к правосудию нелегко перенести на международный уровень. Особенно в свете требования о согласии на разрешение споров на международном уровне, право на доступ к разрешению споров, широко распространенное в национальном праве, не может считаться общим принципом права⁵⁹⁰. Однако тот факт, что юрисдикция международных судов и трибуналов обычно основывается на согласии, не отменяет того факта, что в стратегическом плане доступ к независимому третейскому разбирательству споров является столь же обоснованно важным вопросом в контексте верховенства права на международном уровне⁵⁹¹. Таким образом, требование доступа к такому урегулированию споров было бы обоснованным требованием в рамках верховенства права и для субъектов международного права. Поэтому «расширение участия международных организаций в процедурах разрешения споров» тесно связано с верховенством права⁵⁹².

214. В свете ограниченного доступа международных организаций к урегулированию споров в целом и к Международному Суду в частности неудивительно, что неоднократно звучали призывы расширить доступ Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, а также международных

⁵⁸⁹ Francesco Francioni, “The rights of access to justice under customary international law”, in Francesco Francioni (ed.), *Access to Justice as a Human Right* (Oxford, Oxford University Press, 2007), pp. 1–55, at p. 3; Tom Bingham, *The Rule of Law* (London, Penguin, 2010), p. 85; André Nollkaemper, *National Courts and the International Rule of Law* (Oxford, Oxford University Press, 2011), pp. 53 et seq.; William Lucy, “Access to justice and the rule of law”, *Oxford Journal of Legal Studies*, vol. 40 (2020), pp. 377–402.

⁵⁹⁰ A/78/10, пункт 49, п. 5) комментария к проекту вывода 6 об общих принципах права («право на доступ к суду, которое неизменно присутствует в национальных правовых системах... не может быть транспонировано на международные суды и трибуналы, ибо оно было бы несовместимо с основополагающим принципом согласия на юрисдикцию в международном праве, который лежит в основе структуры и функционирования международных судов и трибуналов»).

⁵⁹¹ См. доклад Генерального секретаря об отправлении правосудия (A/66/749), пункт 14 («Одной из основных черт верховенства права на международном уровне является способность государств-членов обращаться к международным судебным механизмам для мирного разрешения своих споров, не прибегая к угрозе силой или ее применения»). См. также Anne Orford, “A global rule of law”, in Meierhenrich and Loughlin, *The Cambridge Companion to the Rule of Law*, pp. 538–566; Hermann Mosler, “The international society as a legal community”, *Recueil des Cours*, vol. 140 (1974), pp. 1 et seq.; Jeremy Waldron, “Are sovereigns entitled to the benefit of the international rule of law?” International Law and Justice Working Paper 2009/3 (Institute for International Law and Justice, New York University School of Law, 2009).

⁵⁹² Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. xvii–xxiii, at p. xix.

организаций в общем к Суду, в том числе к его юрисдикции по спорам, исходя из соображений верховенства права⁵⁹³.

215. Эти призывы вылились в разработку предложений по реформе в Генеральной Ассамблее в рамках пункта повестки дня «Рассмотрение вопроса о роли Международного Суда»⁵⁹⁴. В ходе опроса, проведенного в 1971 году, большинство государств положительно ответило на вопрос о «возможности предоставления межправительственным организациям права выступать в качестве сторон в Суде»⁵⁹⁵. В 1995 году Председатель Международного Суда подчеркнул важность предоставления международным организациям доступа к процедуре рассмотрения споров в Суде⁵⁹⁶. Впоследствии, в период с 1997 по 1999 год, Специальный комитет Генеральной Ассамблеи по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рассматривал конкретные предложения государств о распространении юрисдикции Суда по спорам на международные организации. Однако эти планы были приостановлены.

216. Вместе с тем окончание политических дебатов не помешало интенсивному обмену мнениями в 1980-х и 1990-х годах⁵⁹⁷, который в целом был положительным и направлен на преодоление того, что воспринималось как «аномалия»⁵⁹⁸ в современном международном праве — ограничение юрисдикции по спорам Международного Суда государствами. В 2023 году Председатель Международного Суда отметила десятилетние призывы расширить статью 34, чтобы

⁵⁹³ James Crawford, “The International Court of Justice, judicial administration and the rule of law”, in D.W. Bowett (ed.), *The International Court of Justice: Process, Practice and Procedure* (London, British Institute of International and Comparative Law, 1997), p. 120 (Статья 34 Статута Международного Суда, «как представляется, поднимает серьезную проблему в отношении верховенства права на международном уровне. Международная организация, на которую распространяется верховенство права, должна иметь в своем распоряжении некий конечный правовой процесс, с помощью которого отдельные государства-члены могут быть привлечены к ответственности перед ней. Аналогичным образом должен существовать некий процесс, посредством которого организация могла бы быть подотчетна своим государствам-членам»).

⁵⁹⁴ Report of the Secretary General on a review of the role of the International Court of Justice (A/8382).

⁵⁹⁵ Wood, “The settlement of international disputes”, para. 15.

⁵⁹⁶ International Court of Justice, President of the Court, Judge Mohammed Bedjaoui, addressing the 30th meeting of the fiftieth session of the General Assembly on 12 October 1995, *I.C.J. Yearbook (1995-1996)*, p. 268 («Сегодня, когда количество межправительственных организаций увеличилось, важно предоставить им доступ к процедуре рассмотрения споров».)

⁵⁹⁷ См. Jenks, *The Prospects of International Adjudication*; Philippe Couvreur, “Développements récents concernant l'accès des organisations intergouvernementales à la procédure contentieuse devant la Cour Internationale de Justice”, in Emile Yakpo and Tahar Boumedra (eds.), *Liber Amicorum Judge Mohammed Bedjaoui* (The Hague, Kluwer Law International, 1999), pp. 293–323; Elihu Lauterpacht, *Aspects of the Administration of International Justice* (Cambridge, Grotius Publications, 1991), pp. 61–65; Ignaz Seidl-Hohenveldern, “Access of international organizations to the International Court of Justice,” in A.S. Muller, D. Raič and J.M. Thuránszky (eds.), *The International Court of Justice* (The Hague, Kluwer Law International, 1997), pp. 189–203; Paul C. Szasz, “Granting international organizations ius standi in the International Court of Justice,” in Muller, Raič and Thuránszky (eds.), *The International Court of Justice*, pp. 169–188; Jerzy Sztucki, “International organizations as parties to contentious proceedings before the International Court of Justice?,” in Muller, Raič and Thuránszky (eds.), *The International Court of Justice*, pp. 141–167; Tullio Treves, “International organizations as parties to contentious cases: selected aspects”, in Boisson de Chazournes, Romano and Mackenzie, *International Organizations and International Dispute Settlement*, pp. 37–46.

⁵⁹⁸ Robert Y. Jennings, “The International Court of Justice after fifty years”, *American Journal of International Law*, vol. 89 (1995), pp. 493–505, at p. 504 et seq.

разрешить международным организациям доступ к Суду с целью «привести сферу юрисдикции Суда в соответствие с современной ролью международных организаций»⁵⁹⁹.

217. Комиссия международного права неоднократно отмечала проблему ограниченного доступа международных организаций к правосудию. Недостаточность имеющихся вариантов урегулирования споров для международных организаций, в частности в отношении вопросов ответственности, была признана Рабочей группой Комиссии по ответственности международных организаций⁶⁰⁰. Об этом также свидетельствует тот факт, что в долгосрочную программу работы Комиссии по-прежнему включены темы «Механизмы, позволяющие международным организациям быть сторонами в делах, рассматриваемых Международным Судом»⁶⁰¹ и «Статус международных организаций в Международном Суде»⁶⁰². В рабочем документе 2011 года о мирном разрешении споров было высказано мнение о необходимости «укрепления процедур разрешения споров», в частности тех, сторонами которых являются международные организации, и о том, что Комиссии следует рассмотреть тему «Совершенствование процедур разрешения споров с участием международных организаций»⁶⁰³.

218. Другие органы, занимающиеся кодификацией и развитием международного права, также неоднократно призывали к более широкому использованию механизма судебного разрешения споров с участием международных организаций. В 1957 году Институт международного права принял резолюцию о судебном обжаловании решений международных органов⁶⁰⁴, в которой основное внимание уделялось частным сторонам, но также рассматривались иски государств-членов о возмещении ущерба⁶⁰⁵. Он признал, что создание форм судебной защиты потребует принятия договорных мер⁶⁰⁶. Он, по-видимому, считал такие призывы обоснованными, признав, что «судебный контроль за решениями международных органов должен иметь своей целью обеспечение соблюдения норм права, которые являются обязательными для рассматриваемого органа или организации»⁶⁰⁷. В 1995 году Институт также рассмотрел некоторые аспекты урегулирования споров между международными организациями и государствами-

⁵⁹⁹ Speech of Judge Joan E. Donoghue, President of the International Court of Justice, to the Sixth Committee of the General Assembly, 25 October 2023, размещено на веб-сайте <https://www.icj-cij.org/statements-by-the-president>, p. 5. Сама она одобрила лишь более «скромную» поправку, в соответствии с которой «организации региональной интеграции могли бы выступать в качестве сторон в разбирательствах в Суде по спорным делам, касающимся вопросов, компетенция в которых была передана этим организациям их государствами-членами». *Ibid.*, p. 6.

⁶⁰⁰ *Ежегодник Комиссии международного права, 2002 год*, том II (часть вторая), п. 486.

⁶⁰¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии, 27 мая — 2 августа 1968 года, документ *A/7209/Rev.1*, *Ежегодник Комиссии международного права, 1968*, том II, на с. 233 англ. текста.

⁶⁰² «Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать второй сессии, 4 мая — 10 июля 1970 года», *Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, п. 138. См. также рабочий документ, подготовленный Секретариатом «Долгосрочная программа работы: пересмотр перечня тем, составленного в 1996 году, в свете последующих изменений», *A/CN.4/679* (воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2016 год*, том II (часть первая)), п. 58.

⁶⁰³ Wood, «Peaceful settlement of disputes», paras. 16 and 20 (b).

⁶⁰⁴ Institute of International Law, resolution on judicial redress against the decisions of international organs, Institute of International Law, *Annuaire*, vol. 47 (1958), Session of Amsterdam (1957), Part II, p. 488. Также см. веб-сайт www.idi-iil.org.

⁶⁰⁵ *Ibid.*, para. IV а) («указание государств, международных органов или организаций, коллективов или частных лиц, которым будут доступны средства правовой защиты»).

⁶⁰⁶ *Ibid.*, para. I, second sentence.

⁶⁰⁷ *Ibid.*, para. II.

членами в контексте своей работы, посвященной правовым последствиям для государств-членов невыполнения международными организациями своих обязательств перед третьими сторонами⁶⁰⁸. В нем рекомендовалось не только разработать правила, касающиеся ответственности государств-членов по обязательствам международных организаций, но и предлагалось предусмотреть арбитраж или другие обязательные механизмы урегулирования споров между организациями и государствами-членами⁶⁰⁹.

219. С аналогичными призывами к более широкому использованию механизма судебного разбирательства для рассмотрения международных споров, сторонами которых являются международные организации, выступила Ассоциация международного права. В своей резолюции 1966 года о международном арбитраже, основанной на докладе ее Комитета по Уставу Организации Объединенных Наций, Ассоциация особо обратила внимание «на наличие международных арбитражных судов для разрешения различных международных споров, включая: а) международные споры, которые не могут быть переданы в Международный Суд... [и] с) споры между государствами и международными организациями»⁶¹⁰ и напомнила о «своих предыдущих резолюциях, поддерживающих более широкое использование международного арбитража для разрешения международных споров»⁶¹¹. Эти призывы нашли свое отражение в «Рекомендуемых правилах и практике по ответственности международных организаций», разработанных Комитетом по ответственности международных организаций и одобренных в резолюции Ассоциации в 2004 году⁶¹². Эти правила и рекомендуемая практика содержатся в обстоятельном докладе⁶¹³, который также затрагивает вопросы урегулирования споров, предлагая, в частности, включать арбитражные оговорки в соглашения международных организаций как с государствами, так и с негосударственными образованиями⁶¹⁴. Кроме того, авторы доклада выступили за повышение роли Международного Суда, предложив более широко

⁶⁰⁸ Institute of International Law, resolution on the legal consequences for member States of the non-fulfilment by international organizations of their obligations toward third parties, *Yearbook*, vol. 66 (1996), Session of Lisbon (1995), p. 445.

⁶⁰⁹ *Ibid.*, art. 12 («Если предусмотрена ответственность государств-членов, правила организации должны предусматривать международный арбитраж или другие пути урегулирования, ведущие к обязательному для исполнения решению по разрешению любого спора, возникающего между организацией и государством-членом или между государствами-членами в связи с обязательствами *inter se* во втором случае или в связи с финансовой компенсацией в первом случае»).

⁶¹⁰ International Law Association, resolution on the Charter of the United Nations (international arbitration), *Report of the Fifty-second Conference held in Helsinki, 14–20 August 1996*, p. xii, para. 1.

⁶¹¹ *Ibid.*

⁶¹² International Law Association, resolution on the accountability of international organisations, *Report of the Seventy-first Conference held in Berlin, 16–21 August 2004*, p. 13.

⁶¹³ *Ibid.*, “Accountability of international organisations”, Final report, pp. 164–234.

⁶¹⁴ *Ibid.*, p. 228 («При заключении соглашений с государствами или негосударственными субъектами международным организациям следует продолжать включать оговорки, предусматривающие обязательную передачу в арбитраж любого спора, который стороны не смогли урегулировать другими способами»).

использовать консультативные заключения Международного Суда⁶¹⁵ и внести поправку в статью 34 его Статута, наделив международные организации *locus standi*⁶¹⁶.

3. Рекомендации

220. Исходя из вышеизложенных соображений, представляется целесообразным рекомендовать обеспечение более широкой доступности механизмов арбитража и/или судебного разбирательства споров. Этого можно было бы достичь путем более широкого включения арбитражных оговорок в договоры, а также путем поощрения международных организаций и государств договариваться об арбитраже также в ситуациях, когда спор уже возник⁶¹⁷.

221. В этой связи стоит отметить, что некоторые арбитражные учреждения разработали проекты арбитражных оговорок для этой цели. Например, Постоянная палата третейского суда приложила типовую арбитражную оговорку для договоров и других соглашений к своему Арбитражному регламенту 2012 года⁶¹⁸, который объединил и интегрировал Факультативный регламент для рассмотрения посредством арбитража споров между международными организациями и государствами 1996 года⁶¹⁹. Типовая оговорка Постоянной палаты третейского суда предусматривает следующее:

«Любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся настоящего [соглашения] [международного договора] либо его существования, толкования, применения, нарушения, прекращения его действия или его недействительности, подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с Арбитражным регламентом ППТС 2012 года».

Примечание — Стороны могут рассмотреть возможность добавить к этому:

- a) число арбитров ... (один, три или пять);
- b) место арбитражного разбирательства ... (город и страна);
- c) язык арбитражного разбирательства ...».

⁶¹⁵ *Ibid.*, р. 231 («Международным организациям должна быть предоставлена возможность проявить инициативу и обратиться в Международный Суд с просьбой вынести консультативное заключение по любому правовому вопросу, возникающему в контексте разногласий и споров между государствами и международными организациями относительно недоговорной ответственности международных организаций или их юридической ответственности»).

⁶¹⁶ *Ibid.*, р. 233 («Статья 34 Статута должна гласить: "Государства и международные организации, должным образом уполномоченные своим учредительным документом, могут быть сторонами в делах, рассматриваемых Судом"»). См. также Karel Wellens, *Remedies against International Organisations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2002).

⁶¹⁷ См. также доклад Рабочей группы по Десятилетию международного права Организации Объединенных Наций (A/C.6/47/L.12), пункт 15 (в котором упоминается «предложение о поощрении более широкого использования Постоянной палаты третейского суда для разрешения споров между государствами, а также споров между государствами и международными организациями»). См. также Wood, «The settlement of international disputes», para. 18 («Арбитраж потенциально является полезным инструментом для разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации. Он не только позволяет избежать сложностей с *locus standi*, возникающих в Международном Суде, но и предоставляет сторонам гибкую систему, которая, в случае необходимости, может обеспечивать конфиденциальность»).

⁶¹⁸ Постоянная палата третейского суда, Арбитражный регламент 2012 года, приложение.

⁶¹⁹ Permanent Court of Arbitration, *Optional Rules for Arbitration Involving International Organizations and States* (1996).

222. Ориентиром также могут служить существующие арбитражные оговорки, например, содержащиеся в соглашениях о штаб-квартире и сопоставимых договорах, о чем говорилось выше⁶²⁰.

223. Разумеется, будет сложно добиться более широкой доступности судебного разбирательства. В большинстве случаев это потребует изменения существующих ограничений юрисдикции международных судов или трибуналов. Кроме того, это повлечет за собой создание новых международных судов или трибуналов, которые могут стать либо судебными органами организаций, либо отдельными учреждениями, предлагающими урегулирование споров существующим организациям⁶²¹.

224. Предложения о внесении поправок в Статут Международного Суда уже звучали в прошлом на уровне Организации Объединенных Наций. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рассмотрел, в частности, предложения Гватемалы⁶²² и Коста-Рики⁶²³ о предоставлении международным организациям доступа к спорным разбирательствам в Суде. Коста-Рика предложила внести следующую поправку в пункт 1 статьи 34 Статута:

«Государства и публичные международные организации, имеющие на то полномочия в соответствии с их учредительными документами, могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом»⁶²⁴.

225. Соответствующие поправки, включающие «публичные международные организации, уполномоченные на то их учредительными документами», были предложены к статьям 35, 36 и 40 Статута, а также была предложена дополнительная статья 96 *bis* Устава Организации Объединенных Наций в следующей редакции:

«Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения могут в любое время получить разрешение Генеральной Ассамблеей на то, чтобы быть сторонами по делам, разбираемым Международным Судом, и признать юрисдикцию Суда любым способом, определенным в статье 36 Статута Международного Суда»⁶²⁵.

226. Внесение поправок в Статут Международного Суда с целью предоставления международным организациям доступа к разбирательствам по спорам или создание новых судебных учреждений, открытых для международных организаций как сторон в рассматриваемых этими учреждениями спорах, само по себе не будет достаточным для реального расширения возможностей судебного урегулирования споров. Учитывая необходимое согласие на юрисдикцию международных судов или трибуналов, такие действия должны сочетаться с более широким признанием юрисдикции Суда в договорах и других документах. Таким образом, подобно арбитражным оговоркам, договоры должны содержать положения о разрешении споров, передающие потенциальные споры на рассмотрение Международного Суда, если это позволяет его измененный Статут, и/или международных судов, наделенных юрисдикцией в отношении споров, сторонами которых являются международные организации.

⁶²⁰ См. пункты 61 и далее выше.

⁶²¹ См. обзор судов региональных организаций экономической интеграции выше, пункты 160 и далее.

⁶²² Документы [A/AC.182/L.95](#) и [A/AC.182/L.95/Rev.1](#).

⁶²³ Документ [A/AC.182/L.97](#).

⁶²⁴ Там же, п. 1.

⁶²⁵ Там же, п. 3.

В. Предлагаемое руководящее положение

227. «5. Доступ к арбитражу и судебному разбирательству

Арбитраж и судебное разбирательство должны быть доступными и более широко применяться для разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации».

С. Разрешение споров и верховенство права

228. Судебные средства разрешения споров должны не только быть доступны, но и соответствовать стандартам верховенства права.

229. Основными требованиями для надлежащего «отправления правосудия», связанными с верховенством права, являются: а) независимость и беспристрастность арбитражных или судебных учреждений; и б) соблюдение надлежащей правовой процедуры путем обеспечения принципа равенства сторон в ходе судебного разбирательства⁶²⁶. Эти два основных требования четко отражены в декларации Генеральной Ассамблеи 2012 года о верховенстве права⁶²⁷. Полезную информацию о понимании Организацией Объединенных Наций независимости судебной власти, хотя и с акцентом на уголовное правосудие, можно почерпнуть из Основных принципов независимости судебных органов 1985 года⁶²⁸ и Бангалорских принципов поведения судей 2001 года⁶²⁹.

1. Независимость и беспристрастность

230. Независимость и беспристрастность судей — важнейшее требование верховенства права для надлежащего отправления правосудия⁶³⁰. Арбитражные

⁶²⁶ See, e.g., Robert Kolb, *The International Court of Justice* (Oxford, Hart Publishing, 2013), pp. 1119–1138.

⁶²⁷ Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года.

⁶²⁸ Основные принципы независимости судебных органов, документ A/CONF.121/22/Rev.1, седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа — 6 сентября 1985 года: доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1), гл. I, разд. D.2.

⁶²⁹ Бангалорские принципы поведения судей (документ E/CN.4/2003/65, приложение), принятые Судейской группой по вопросу об укреплении честности и неподкупности судебных органов, Гаага, 25–26 ноября 2001 года, признанные Экономическим и Социальным Советом в качестве дальнейшего развития и дополнения Основных принципов независимости судебных органов в его резолюции 2006/23 об укреплении основных принципов поведения судей (E/2006/INF/2/Add.1), пункт 2.

⁶³⁰ *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 345 выше), para. 92 (определяя «право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании права» в качестве элемента права на «справедливое слушание»); Бангалорские принципы поведения судей, приложение, пятый абзац преамбулы («ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ то, что судопроизводство, осуществляемое на принципах компетентности, независимости и беспристрастности, также имеет большое значение для выполнения судами своей роли по поддержанию конституционализма и главенствующей роли закона»); там же, показатель 1 («Независимость судебной власти является предпосылкой верховенства права»); European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), “Report on the rule of law”, document CDL-AD(2011)003rev, 4 April 2011, para. 41 («похоже, что сейчас можно найти консенсус в отношении необходимых элементов верховенства права... К ним относятся: ... 4) доступ к правосудию в независимых и беспристрастных судах, включая судебный пересмотр административных актов»). См. также H el ene Ruiz-Fabri and Jean-Marc Sorel (eds.), *Ind ependance et impartialit e des juges internationaux* (Paris, Pedone, 2010); Giuditta Cordero-Moss (ed.), *Independence and*

регламенты, а также институциональные нормы судебных органов содержат определенные квалификационные требования к судьям, касающиеся как знаний в данной области⁶³¹, так и основных стандартов независимости и беспристрастности⁶³².

231. Независимость и беспристрастность судей обеспечивается несколькими механизмами в арбитражной практике. Процессуальные нормы, как правило, регулярно предусматривают обязательства по раскрытию информации⁶³³, что

Impartiality of International Adjudicators (Cambridge, Intersentia, 2023); Theodor Meron, “Judicial independence and impartiality in international criminal tribunals”, *American Journal of International Law*, vol. 99 (2005), pp. 359–369, at p. 359; Chiara Giorgetti et al., “Independence and impartiality of adjudicators in investment dispute settlement: assessing challenges and reform options”, *Journal of World Investment & Trade*, vol. 21 (2020), pp. 441–474, at p. 442.

⁶³¹ Ст. 2 Статута Международного Суда («Суд состоит из коллегии независимых судей, избранных, вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права»); п. 1 ст. 2 Статута Международного трибунала по морскому праву (члены должны быть «независимыми» и должны избираться «из числа лиц, пользующихся самой высокой репутацией беспристрастности и справедливости»); п. 1 ст. 4 Статута Межамериканского суда по правам человека (Statute of the Inter-American Court of Human Rights (La Paz, 31 October 1979), ILM, vol. 19 (1980), p. 634) («Суд состоит из семи судей, граждан государств — членов ОАГ, избираемых в личном качестве из числа юристов, обладающих высочайшим моральным авторитетом и признанной компетентностью в области прав человека и обладающих квалификацией, необходимой для выполнения высших судебных функций по закону государства, гражданами которого они являются, или государства, предложившего их в качестве кандидатов»); п. 11 ст. IV Соглашения об учреждении Карибского суда («При назначении на должность судьи учитываются следующие критерии: высокие моральные качества, интеллектуальные и аналитические способности, здравое суждение, добросовестность и понимание людей и общества»). См. также Institute of International Law, resolution on the position of the international judge, Institute of International Law, *Yearbook*, vol. 74, Session of Rhodes (2011), p. 124, art. 1 («Качество международных судов и трибуналов зависит прежде всего от интеллектуального и морального облика их судей... Государства... также обеспечивают, чтобы судьи обладали необходимой компетентностью и чтобы суд или трибунал был в состоянии эффективно решать вопросы общего международного права»).

⁶³² П. 7 ст. 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (2010 год) и п. 3 ст. 6 Арбитражного регламента Постоянной палаты третейского суда 2012 года (ссылка на «независимого и беспристрастного арбитра»); п. 1 ст. 18 Арбитражного регламента Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (1 января 2017 г.) («Каждый арбитр должен быть беспристрастным и независимым»); ст. 2 Статута Международного Суда («Суд состоит из коллегии независимых судей»); ст. 20 Статута Международного Суда («Каждый член Суда обязан до вступления в должность сделать в открытом заседании Суда торжественное заявление, что он будет отправлять свою должность беспристрастно и добросовестно»); п. 1 ст. 2 Статута Международного трибунала по морскому праву («Трибунал состоит из коллегии в составе 21 независимого члена»); п. 4 ст. 21 Европейской конвенции по правам человека («На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня»); п. 1 ст. 17 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся учреждения Африканского суда по правам человека и народов («Независимость судей полностью обеспечивается в соответствии с международным правом»).

⁶³³ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2010 год) и ст. 11 Арбитражного регламента 2012 года Постоянной палаты третейского суда («Если к какому-либо лицу обращаются в связи с его возможным назначением в качестве арбитра, то оно раскрывает любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости. Арбитр с момента своего назначения и в течение всего арбитражного разбирательства незамедлительно раскрывает любые такие обстоятельства сторонам и

позволяет сторонам оценить, уверены ли они в независимости и беспристрастности судей. Кроме того, в них предусмотрены нормы, определяющие, когда судьи не должны принимать участие в принятии решений, в этом случае они либо уходят в отставку, либо заявляют самоотвод по конкретному делу. В процедурном плане это подкрепляется возможностью отвода судей, если стороны обеспокоены их независимостью или беспристрастностью⁶³⁴. В подобных ситуациях применяются различные процедуры. Некоторые арбитражные регламенты предусматривают наличие третьей независимой инстанции, выносящей решение об отводе⁶³⁵, другие наделяют этим правом остальных арбитров⁶³⁶. Кроме того, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года разрешает национальным судам отказывать в признании и/или приведении в исполнение решений, вынесенных арбитражными судами, в состав которых входят недостаточно независимые и/или беспристрастные арбитры⁶³⁷.

232. В ходе судебных разбирательств процедуры обеспечения независимости или беспристрастности обычно требуют, чтобы судьи сами ходатайствовали о своей дисквалификации⁶³⁸. В случае Международного Суда и Международного трибунала по морскому праву вопрос урегулируется решением Суда, то есть другими судьями⁶³⁹. Аналогичной практики придерживаются и другие международные суды и трибуналы⁶⁴⁰.

другим арбитрам, за исключением случаев, когда они уже были ранее уведомлены им об этих обстоятельствах; ст. 5.4, Арбитражный регламент (2020 год) Лондонского международного арбитражного суда; п. 2 ст. 18 Арбитражного регламента Торговой палаты Стокгольма; ст. 11.4 Регламента об институциональном арбитраже (2018) Гонконгского международного арбитражного центра.

⁶³⁴ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2010 год) и Постоянная палата третейского суда, п. 1 ст. 12 Арбитражного регламента 2012 года («Любому арбитру может быть заявлен отвод, если имеются обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости»); п. 1 ст. 19 Арбитражного регламента Торговой палаты Стокгольма. См. также Chiara Giorgetti (ed.), *Challenges and Recusals of Judges and Arbitrators in International Courts and Tribunal* (Leiden, Brill, 2015).

⁶³⁵ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2010 год) и Постоянная палата третейского суда, п. 4 ст. 13 Арбитражного регламента 2012 года («решение компетентного органа об отводе»); art. 10.1, *Arbitration Rules* (2020), London Court of International Arbitration («Суд может отозвать назначение любого арбитра»); п. 5 ст. 19 Арбитражного регламента Торговой палаты Стокгольма («Если другая сторона согласна с отводом, арбитр должен уйти в отставку. Во всех остальных случаях окончательное решение об отводе принимает Совет [директоров Торговой палаты Стокгольма]»).

⁶³⁶ Art. 58, *Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States* (Washington, 18 March 1965), United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, No. 8359, p. 159 («Решение по любому предложению о дисквалификации посредника или арбитра принимается другими членами Комиссии или Трибунала, в зависимости от обстоятельств»).

⁶³⁷ П. 1 ст. V, пункт 1 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 54 (применяется для отказа в признании и приведении в исполнение решений в случае трибуналов, составленных ненадлежащим образом).

⁶³⁸ См., например, п. 1 ст. 24 Статута Международного Суда («Если по какой-либо особой причине член Суда считает, что он не должен участвовать в разрешении определенного дела, он сообщает об этом Председателю»); правило 35 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда; пункт 2 статьи 19 Статута Межамериканского суда по правам человека.

⁶³⁹ П. 2 ст. 16, п. 3 ст. 17 и п. 3 ст. 24 Статута Международного Суда; п. 3 статьи 7 Статута Международного трибунала по морскому праву.

⁶⁴⁰ См., например, п. 3 ст. 23 Европейской конвенции по правам человека; п. 1 правила 4 и правило 7 Регламента Европейского суда по правам человека; ст. 71 Американской конвенции о правах человека; п. 2 ст. 18 и пп. 2 и 3 ст. 19 Статута Межамериканского суда

233. Межгосударственный арбитраж и международные судебные разбирательства не предусматривают возможности аннулирования⁶⁴¹, отмены или иного контроля со стороны национальных судов⁶⁴², существующие в коммерческом и инвестиционном арбитраже. Это означает, что внутренний контроль за независимостью и беспристрастностью судей, который часто обеспечивается решениями других судей, становится еще более важным.

234. Независимость в первую очередь касается отношений между судьей и сторонами или их адвокатами, при этом требуется отсутствие структурной, личной, финансовой или иной тесной связи с ними, в то время как беспристрастность в большей степени касается взглядов и мнений, которых придерживается арбитр, что требует непредвзятости⁶⁴³.

235. В арбитраже основной смысл и материальное содержание требований независимости и беспристрастности уточняются различными необязательными документами, которые часто служат в качестве руководства, например Руководящими принципами Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже⁶⁴⁴ или различными кодексами поведения⁶⁴⁵. Иногда они содержат иллюстративные списки, показывающие, какие отношения могут создать конфликт интересов для арбитражных судей, или устанавливают дополнительные обязательства по раскрытию информации и правила несовместимости.

236. В рамках судебных разбирательств статуты международных судов и трибуналов и их правила процедуры также направлены на обеспечение независимости и беспристрастности судей. Это часто делается путем введения правил несовместимости для судей, либо запрещающих любую или конкретную другую профессиональную деятельность⁶⁴⁶, либо исключаящих участие судьи в случае

по правам человека; ст. 41 и 46 Римского статута; ст. 2, 4 и 6 Статута Суда Европейского союза; ст. 17 и 19 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося учреждения Африканского суда по правам человека и народов; правило 8 Регламента Африканского суда по правам человека и народов; правило 8 Правил процедуры Африканской комиссии по правам человека и народов (2020 год).

⁶⁴¹ См., например, пункт 1 статьи 52 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств («Каждая из сторон вправе требовать отмены решения Арбитража путем подачи письменного заявления Генеральному секретарю по следующим основаниям: а) в случае, если Арбитраж был учрежден ненадлежащим образом»).

⁶⁴² См. пункт 2) а) iv) статьи 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году, резолюции Генеральной Ассамблеи 40/72 от 11 декабря 1985 года и 61/33 от 4 декабря 2006 года.

⁶⁴³ ЮНСИТРАЛ, «Проекты кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров и комментарий» (A/CN.9/1148), раздел II. С., текст проекта комментария, пункт 19 («"Независимость" означает отсутствие какого-либо внешнего контроля, в частности отсутствие отношений со стороной в споре, которые могли бы повлиять на решение арбитра. "Беспристрастность" означает отсутствие предвзятости или предрасположенности арбитра по отношению к стороне в споре или вопросам, затронутым в ходе разбирательства»).

⁶⁴⁴ International Bar Association, Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (adopted by resolution of the Council of the International Bar Association on 23 October 2014).

⁶⁴⁵ См. также ЮНСИТРАЛ, «Проекты кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров и комментарий».

⁶⁴⁶ П. 1 ст. 16 Статута Международного Суда («Члены Суда не могут исполнять никаких политических или административных обязанностей и не могут посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера»); п. 1 правила 4 Регламента Европейского суда по правам человека («В соответствии со статьей 21 § 4 Конвенции судьи не должны в течение срока своих полномочий заниматься какой-либо политической или административной деятельностью или какой-либо профессиональной деятельностью,

конфликта интересов⁶⁴⁷. Кроме того, руководство к действию предоставляют Принципы Бургхауса 2004 года о независимости международной судебной системы⁶⁴⁸ и другие документы «мягкого права»⁶⁴⁹. Они также могут затрагивать вопросы, характерные для выполнения судебных функций, такие как гарантии пребывания в должности, сроки полномочий, внесудебная деятельность и другие.

2. Надлежащая правовая процедура — равенство сторон

237. Право быть выслушанным и право быть выслушанным на равных, воплощенное в мандате судей на справедливое и равное отношение к сторонам, имеет решающее значение для любой формы судебного разбирательства, основанной на верховенстве права⁶⁵⁰. Считается, что оно вытекает из более широкого

которая несовместима с их качествами независимости или беспристрастности или с требованиями, предъявляемыми к должности, занимаемой в течение полного рабочего дня. Каждый судья должен заявить Председателю суда о любой дополнительной деятельности»).

⁶⁴⁷ См., например, пункты 1 и 2 ст. 17 Статута Международного Суда («1. Никто из членов Суда не может исполнять обязанностей представителя, поверенного или адвоката ни в каком деле. 2. Никто из членов Суда не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного или адвоката одной из сторон, или члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве»).

⁶⁴⁸ “The Burgh House Principles on the Independence of the International Judiciary” («Принципы Бургхауса о независимости международной судебной системы»), принятые в 2004 году Исследовательской группой Ассоциации международного права по практике и процедуре международных судов и трибуналов совместно с Проектом по международным судам и трибуналам.

⁶⁴⁹ См. Anja Seibert-Fohr, “Codes of conduct for international judges” in H el ene Ruiz Fabri (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*, December 2018, веб-сайт: www.mpepil.com/.

⁶⁵⁰ См. Institute of International Law, resolution on the equality of parties before international investment tribunals, *Yearbook*, vol. 80 (2018–2019), Session of The Hague (2019), pp. 1–11 (упоминание в преамбуле «принципа равенства сторон [как] основополагающего элемента верховенства права, обеспечивающего справедливую систему судебного разбирательства»); European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), “Report on the Rule of Law”, para. 60 («Права, наиболее очевидно связанные с верховенством права, включают... 3) право быть услышанным»); Serena Forlati, “Equality before courts and tribunals – the case for a comparative approach”, in Daniele Amoroso and others (eds.), *More Equal than Others?* (The Hague, T.M.C. Asser Press, 2022), pp. 231–236; Thomas W. W alde, “Procedural challenges in investment arbitration under the shadow of the dual role of the State: asymmetries and tribunals’ duty to ensure, pro-actively, the equality of arms”, *Arbitration International*, vol. 26 (2010), pp. 3–42, at p. 11 («Равенство сторон — одна из фундаментальных концепций судебного разбирательства. Во всех сопоставимых нормах о гражданском или административном судопроизводстве, международном праве в целом и инвестиционном арбитраже в частности, он признается ключевым компонентом принципа «процессуальной справедливости», «честности процесса» или «надлежащего отправления правосудия», который должны применять суды»).

принципа равенства⁶⁵¹. Принцип равенства также связан с общим принципом *audiatur et altera pars*⁶⁵².

238. В состязательном производстве в контексте равенства сторон говорят о процессуальном равенстве, подразумевая под этим, что стороны должны иметь разумную возможность представить свои аргументы, включая доказательства, в условиях, которые не ставят их в существенно невыгодное положение по отношению друг к другу⁶⁵³. Однако процессуальное равенство требует не только равных возможностей, но и уравнивания несправедливых преимуществ⁶⁵⁴. Таким образом, равенство сторон имеет формальный аспект, обеспечивающий равные возможности для всех сторон, и содержательный, способствующий общей честности и справедливости разбирательства⁶⁵⁵.

239. В своем практическом применении принцип процессуального равенства подразумевает, в частности, право каждой стороны отвечать на представления другой стороны и право на равное отношение в плане процессуальных вопросов, таких как сроки, объяснения сторон, представление документов и учет доказательств⁶⁵⁶. Даже если применимые процессуальные нормы могут отличаться, все стороны имеют право на справедливое судебное разбирательство во всех международных трибуналах, и все трибуналы должны обеспечивать справедливость путем процессуального равенства сторон и равных возможностей для сторон излагать свои аргументы в отношении фактов и доказательств⁶⁵⁷.

240. Принцип равенства может также потребовать принятия мер, чтобы избежать фактического неравенства в результате нехватки ресурсов. Поэтому международные суды и трибуналы создали схемы правовой помощи и/или целевые

⁶⁵¹ Serena Forlati, “Fair trial in international non-criminal tribunals”, in Arman Sarvarian and others (eds.), *Procedural Fairness in International Courts and Tribunals* (London, British Institute of International and Comparative Law, 2015), pp. 108–109; Amal Clooney and Philippa Webb, *The Right to a Fair Trial in International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 719–771; Robert Kolb, “General principles of procedural law”, in Andreas Zimmermann and others (eds.), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 969.

⁶⁵² Bin Cheng, *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals* (Cambridge, Cambridge University Press, reprinted 2006), p. 290; Peter Hamacher, *Die Maxime audiatur et altera pars im Völkerrecht* (Vienna, Springer, 1986). See also Charles T. Kotuby Jr. and Luke A. Sobota, *General Principles of Law and International Due Process: Principles and Norms Applicable in Transnational Disputes* (Oxford, Oxford University Press, 2017), p. 176.

⁶⁵³ Forlati, “Fair trial in international non-criminal tribunals”, p. 108; Raymundo Tullio Treves, “Equality of arms and inequality of resources”, in Sarvarian and others (eds.), *Procedural Fairness in International Courts and Tribunals*, p. 155.

⁶⁵⁴ Robert Kolb, “General principles of procedural law”, p. 969.

⁶⁵⁵ Ronald Dworkin, *Taking Rights Seriously* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1977), pp. 22 and 26, as cited in Treves, “Equality of arms and inequality of resources”, p. 156.

⁶⁵⁶ See Permanent Court of International Justice, *Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder*, Order, 15 August 1929 (Series A, No. 23) (Evidence), p. 45 («стороны должны иметь равные возможности для взаимного обсуждения своих соответствующих споров»). В отношении арбитража см. Institute of International Law, *resolution on the equality of parties before international investment tribunals*, art. 8, para. 1 («Равенство сторон включает принцип процессуального равенства, в частности: а) каждая сторона имеет право быть выслушанной по представлениям другой стороны (*audi alteram partem*); и б) каждая сторона пользуется взаимным режимом в процессуальном графике и в вопросах состязательности, представления документов и доказательств»). В отношении судебных разбирательств см. также Kolb, *The International Court of Justice*, pp. 1121 et seq.; Nienke Grossman, “Legitimacy and international adjudicative bodies”, *George Washington International Law Review*, vol. 41 (2009), pp. 107–180, at pp. 124–129 and 162–164.

⁶⁵⁷ Chittharanjan F. Amerasinghe, *Evidence in International Litigation* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2005), pp. 13–14.

фонды⁶⁵⁸. В арбитраже финансирование третьими сторонами является частым приемом для обеспечения равенства ресурсов сторон, поскольку это влияет на принцип равенства сторон. В случае если арбитражное или судебное учреждение не предлагает финансирование со стороны нейтральных организаций, не заинтересованных в исходе разбирательства, стороны, прибегающие к финансированию третьей стороной, должны раскрыть этот факт в соответствии с принципом процессуального равенства⁶⁵⁹.

241. В арбитраже равное отношение к сторонам является основным процессуальным обязательством для арбитражных судов и прямо предусмотрено многими арбитражными регламентами⁶⁶⁰. Оно обеспечивается надзорными полномочиями национальных судов по отказу в принудительном исполнении⁶⁶¹. В соответствии с режимом Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, нарушение принципа равного обращения может означать «серьезное отступление от основополагающего правила процедуры» и, следовательно, служить основанием для аннулирования арбитражного решения в соответствии со статьей 52 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств⁶⁶².

242. В процессуальных нормах международных судов и трибуналов равенство сторон зачастую не так четко прописано. Однако, будучи уставным и процессуальным принципом, занимающим более высокое положение, обычно оно регулирует весь процесс целиком, позволяя достичь процессуальной

⁶⁵⁸ «Компетенция, руководящие принципы и правила Целевого фонда Генерального секретаря для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд» (A/47/444, приложение). Permanent Court of Arbitration Financial Assistance Fund for Settlement of International Disputes, Terms of Reference and Guidelines (as approved by the Administrative Council on 11 December 1995), <https://pca-cpa.org/en/about/faf/>; резолюция 55/7 Генеральной Ассамблеи от 30 октября 2000 года, приложение I, Целевой фонд для Международного трибунала по морскому праву: круг ведения; Statute on the Establishment of the Legal Aid Fund of Human Rights Organs of the African Union (31 January 2016).

⁶⁵⁹ Treves, “Equality of arms and inequality of resources”, p. 164.

⁶⁶⁰ Пункт 1 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (2010 год) («С соблюдением настоящего Регламента арбитражный суд может вести арбитражное разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, при условии равного отношения к сторонам и предоставления каждой из них на соответствующей стадии процесса разумной возможности для изложения своей позиции»); ст. 13.1 Регламента об институциональном арбитраже (2018 год) Гонконгского международного арбитражного центра; п. 2 ст. 5, п. 4 ст. 22 и п. 2 ст. 37 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (2021 год); ст. 14 Арбитражного регламента (2020 год) Лондонского международного арбитражного суда; ст. 17 (4) и (5) и 23 (2) Арбитражного регламента Торговой палаты Стокгольма. См. также Maxi Scherer, Dharshini Prasad and Dina Prokic, “The principle of equal treatment in international arbitration”, in Stefan Kröll, Andrea K. Bjorklund and Franco Ferrari (eds.), *Cambridge Compendium of International Commercial and Investment Arbitration* (Cambridge, Cambridge University Press, 2023), pp. 1127–1152.

⁶⁶¹ Пункт 1 b) статьи V Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (предусматривает отказ в признании и приведении в исполнение арбитражных решений в случае, если «сторона ... не могла представить свои объяснения»).

⁶⁶² П. 1 d) ст. 52 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств.

справедливости⁶⁶³. Кроме того, правила о равенстве сторон иногда содержатся и в директивах, принятых в ходе самого процесса отправления правосудия⁶⁶⁴.

243. Принцип равенства сторон упоминается непосредственно в Статуте Международного Суда, хотя и довольно косвенно, и равенство сторон гарантируется несколькими его положениями⁶⁶⁵. В своей прецедентной практике Международный Суд подчеркивает, «что равенство сторон в споре должно оставаться основным принципом для Суда»⁶⁶⁶ и что такое равенство вытекает из процессуальных норм Суда⁶⁶⁷. Еще в 1956 году в консультативном заключении *Решения Административного трибунала Международной организации труда по жалобам, поданным на ЮНЕСКО* принцип равенства сторон был признан вытекающим из «требований надлежащего отправления правосудия»⁶⁶⁸. В своем консультативном заключении 1973 года *Заявление о пересмотре решения № 158 Административного трибунала Организации Объединенных Наций Суд*⁶⁶⁹ подчеркнул

⁶⁶³ Обзор различных судов и трибуналов см. в Grossman, “Legitimacy and international adjudicative bodies”, p. 124; Savarian and others (eds.), *Procedural Fairness in International Courts and Tribunals*.

⁶⁶⁴ См., например, European Court of Human Rights, “Practice directions: Third-party intervention under Article 36 § 2 of the Convention or under Article 3, second sentence, of Protocol No. 16” (issued by the President of the Court on 13 March 2023, in accordance with rule 32 of the Rules of Court), para. 43 («Если третьей стороне в порядке исключения предоставляется разрешение на участие в слушании, такое разрешение обычно дается при условии, что устные представления третьей стороны не должны продолжаться более десяти минут. Если две или более третьих сторон (в частности, Договаривающиеся государства) получают разрешение на участие в слушаниях, им может быть предложено назначить одного или двух ораторов для подачи устных представлений от имени всех их совместно. Все эти условия устанавливаются с целью обеспечить соблюдение процессуального равенства сторон, которое не должно нарушаться предоставлением разрешения третьей стороне участвовать в слушании»). См. также правило 44, п. 3 а) Регламента Суда, о вступлении третьей стороны («После того как уведомление о заявлении было направлено Договаривающейся стороне-ответчику в соответствии с правилами 51 § 1 или 54 § 2 b), Председатель Палаты может в интересах надлежащего отправления правосудия, как предусмотрено в статье 36 § 2 Конвенции, предложить или предоставить разрешение любой Договаривающейся стороне, не являющейся стороной разбирательства, или любому заинтересованному лицу, не являющемуся заявителем, представить письменные комментарии или, в исключительных случаях, принять участие в слушаниях»).

⁶⁶⁵ П. 2 ст. 35 Статута Международного Суда («Условия, на которых Суд открыт для других государств, определяются Советом Безопасности, с соблюдением особых постановлений, содержащихся в действующих договорах; эти условия ни в коем случае не могут поставить стороны в неравное положение перед Судом»); другими соответствующими положениями Статута Международного Суда, предусматривающими обеспечение равенства сторон, являются статья 31 (судьи ad hoc), статья 40 (нотификации), статья 42 (представительство сторон) и статья 43 (письменное судопроизводство). Кроме того, статья 31 Регламента Суда (14 апреля 1978 года) предусматривает заключение специальных соглашений между Председателем Суда и сторонами о порядке и количестве письменных состязательных бумаг и времени, отведенном для выступлений.

⁶⁶⁶ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 1986, p. 14, para. 31.

⁶⁶⁷ *Ibid.* («Положения Статута и Регламента Суда, касающиеся представления состязательных бумаг и доказательств, призваны обеспечить надлежащее отправление правосудия, а также справедливую и равную возможность для каждой стороны прокомментировать доводы оппонента»).

⁶⁶⁸ *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.* (см. сноску 333 выше), p. 86 («Принцип равенства сторон вытекает из требований надлежащего отправления правосудия»); подтверждено в *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development* (см. сноску 349 выше), para. 47.

⁶⁶⁹ *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 345 выше).

«право на разумную возможность представить дело трибуналу и прокомментировать аргументы оппонента; право на равенство в судебном разбирательстве по отношению к оппоненту» как «элементы права на справедливое слушание»⁶⁷⁰. На практике Суду часто приходится обеспечивать баланс между сторонами практическими способами в случаях неявки одной из сторон или неожиданных процессуальных ходатайств⁶⁷¹.

244. Что касается Международного трибунала по морскому праву, то ни в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, ни в Статуте Международного трибунала по морскому праву, ни в Регламенте Суда прямо не упоминается принцип равенства сторон. Тем не менее принцип равенства регулирует разбирательство в этом Трибунале на всех этапах, и многие процессуальные нормы обеспечивают баланс между сторонами⁶⁷². В своей судебной практике Трибунал также ссылаясь на принцип равенства сторон. Например, на этапе рассмотрения предварительных возражений по делу *Теплоход «Норстар»* Панама как заявитель утверждала, что Суд должен отклонить дополнительные предварительные возражения Италии, поскольку они были сделаны слишком поздно и, следовательно, не давали ей достаточной возможности ответить в соответствии с основополагающими принципами процедуры, включая равенство сторон⁶⁷³. Суд постановил, что процедура соответствовала принципу равенства сторон, поскольку дополнительные аргументы Италии не представляли собой новых возражений, и обеим сторонам было предоставлено дополнительное время для комментариев в ходе устных слушаний⁶⁷⁴.

245. Данный обзор показал, что процессуальные гарантии верховенства права, касающиеся соблюдения надлежащей правовой процедуры перед независимыми и беспристрастными судьями, глубоко укоренились в практике международных арбитражных и судебных разбирательств. Он обеспечивает прочную основу для рекомендации о том, что средства судебного урегулирования споров, предоставляемые для разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, должны соответствовать требованиям верховенства права.

D. Предлагаемое руководящее положение

246. «6. Разрешение споров и требования верховенства права

Доступные средства судебного разрешения споров должны соответствовать требованиям верховенства права, включая независимость и беспристрастность судей и надлежащую правовую процедуру».

IV. Предлагаемые руководящие положения

247. Комиссии предлагается принять следующие руководящие положения в отношении международных споров, сторонами которых являются международные организации:

«3. Международные споры

⁶⁷⁰ *Ibid.*, p. 209, para. 92.

⁶⁷¹ См. Kolb, *The International Court of Justice*, pp. 1124 et seq.

⁶⁷² Регламент Трибунала, статьи 44, 45, 51, 54, пункты 4 и 5, 55, 66 и 69–88.

⁶⁷³ International Tribunal for the Law of the Sea, *M/V “Norstar” (Panama v Italy)*, *Preliminary Objections, Judgment, ITLOS Reports 2016*, p. 44, at para. 49.

⁶⁷⁴ *Ibid.*, paras. 52–53.

Для целей настоящих проектов руководящих положений международные споры, сторонами которых являются международные организации, представляют собой споры между международными организациями, а также споры между международными организациями и государствами или другими субъектами международного права, возникающие в соответствии с международным правом».

«4. Практика разрешения споров

Международные споры, сторонами которых являются международные организации, разрешаются с помощью средств разрешения споров, изложенных в проекте руководящего положения 2 с). На практике широко используются переговоры и иные средства разрешения споров, не предполагающие обращения к третьей стороне за обязательным для исполнения решением. Арбитраж и судебное разбирательство часто не предусматриваются, вследствие чего к ним прибегают реже».

«5. Доступ к арбитражу и судебному разбирательству

Арбитраж и судебное разбирательство должны быть доступными и более широко применяться для разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации».

«6. Разрешение споров и требования верховенства права

Доступные средства судебного разрешения споров должны соответствовать требованиям верховенства права, включая независимость и беспристрастность судей и надлежащую правовую процедуру».

V. Будущая программа работы

Во втором докладе основное внимание было уделено «международным» спорам, сторонами которых являются международные организации. В третьем докладе в 2025 году Специальный докладчик намерен подробно проанализировать практику разрешения «немеждународных» споров, сторонами которых являются международные организации, то есть в основном споров между международными организациями и частными сторонами, возникающих в области права, не относящегося к международному праву. В сферу охвата темы будут включены «споры частноправового характера». На основе анализа практики Специальный докладчик предложит дальнейшие рекомендации. В процессе работы над этой частью темы он будет руководствоваться информацией, предоставленной государствами и международными организациями в ответ на вопросник⁶⁷⁵, который уже доказал свою значительную пользу в контексте настоящего доклада.

⁶⁷⁵ См. п. 11 выше.